

Миссионерский противомусульманский сборник. Выпуск 2

Опыт изложения мухаммеданства по учению ханифитов
сочинение студента Казанской духовной академии III-го учебного
курса (1846–1850 г.) Александра Леопольдова

Общий взгляд на начала мухаммеданского вероучения в их историческом развитии

«Трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святый Дух: и сии триедино суть» 1Ин.5:7.

لَقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ ثَالِثٌ ثَالِثٌ وَمَا مِنْ إِلَهٍ إِلَّا إِلَهٌ وَاحِدٌ وَإِنْ
لَمْ يَنْتَهُوا عَمَّا يَقُولُونَ لَيَمْسِنَ الَّذِينَ كَفَرُوا مَنِّهِمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ

«Не веруют те, которые говорят: Бог есть третий из трех, а между тем нет божества, кроме единого Бога, и если они (христиане) не перестанут говорить это, то непременно болезненное наказание коснется неверных». Коран. Гл. 5, ст. 77.

«Иже (И. Христос) во образе Божии сый, не восхищением не ищева быти равен Богу: но себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся яко человек» Флп.2:6, 7.

لَقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهُ هُوَ الْمَسِيحُ ابْنُ مَرْيَمٍ

«Не веруют те, которые говорят: Мессия, сын Марии, есть Бог». Коран. Гл. 5, ст. 19.

Мухаммеданство в том виде, как его исповедуют современные нам мухаммедане-сунниты, должно отличать от религиозного учения самого Мухаммеда. Религиозный взгляд Мухажжеда был чисто естественный и притом самый общий, неразвитый в подробностях. Поклонение Богу, совершенная преданность Ему единому, совершенная зависимость от Него всех людей, рабов Его во всех отношениях, в настоящем и будущем мире, – вот сущность и, можно сказать, состав религии Мухаммедовой. Эти понятия неизменно излагаются в Коране; что же касается до подробностей, до частных представлений, в которых Мухаммед выражал означенные общие мысли, то они довольно изменчивы, шатки, частию неопределенны, частию даже противоречивы. Это значит, что Мухаммед с одной стороны не развел своего взгляда в правильную, логически стройную, отчетливую систему; с другой – не считал необходимою в

религии совершенную точность и подробность. С одной стороны у самого Мухаммеда в религии было больше мысли, больше свободы, чем в религии современных мухаимедан с другой, в настоящее время, мухаммеданство организовалось в более логическую, стройную, развитую систему.

Современная система мухаммеданского вероучения зиждется на четырех основах. Коран составляет главный и важнейший источник религии мухаммеданской, как в отношении теоретико-богословском, так и практико-богословском и юридическом. Сюннат, собрание преданий,¹ кои сообщены Мухаммедом своим товарищам и ученикам, составляет второй источник мухаммеданской религии. В первый период ислама мухаммедане ограничивались только этими двумя источниками, Кораном и Сюннатом, но когда с течением времени стали представляться новые затруднительные случаи, для которых нельзя было найти ни в Коране, ни в Сюннате отчетливого, ясного решения, тогда люди, пользовавшиеся за свои познания в религии авторитетом (мюджтахиды), по праву, предоставленному им силою нескольких статей Сюнната, делали соборы (иджмаа), на которых решали затруднительные вопросы. Приговоры этих соборов сделались третьею основою, третьим источником религии мухаммеданской. В тоже время некоторые из мюджтахидов и даже из числа товарищей пророка, основываясь на известных местах Корана, думали, что непременно о всяком деле, относящемся к людям, можно и должно находить решение в слове Божием, где сказано: 1) „Мы ниспослали тебе (Мухаммеду) эту книгу (Коран) для изъяснения всего²,“ 2) „Не существует ни зернышка во мраках земли, ни свежего, ни сухого, о котором бы не было говорено в святой книге (Коране).“³ 3) „Мы ничего не пропустили в этой книге“⁴. Следовательно, думали мюджтахиды, если явного и прямого решения в Коране или Сюннате и нельзя найти относительно религиозных предметов и людских деяний и т. п., то по крайней мере можно найти подобное, столь же явное. Например, если в Коране и преданиях сказано, что на детях, по мере их возможности, лежит долг отца; то следует ли из этого предписать совершеннолетним детям, имеющим средства,

исполнить за родителей своих такие религиозные обязанности, которых их родители не исполнили по какой либо причине? Соображая все это и следуя примеру самого Мухаммеда, некоторые мюджтахиды первых веков установили четвертою основою, четвертым и дополнительным источником религии мухаммединской – Кыяс, сравнение или сравнительное приложение, которое называется еще Ихтибар-уль-амсал (араб.), т. е. соображение сходных случаев, или следование примеру.

Единство источников религии мухаммединской не удержало последователей Мухаммеда в единодушном исповедании содержимой ими веры. Частию по политическим, частию по религиозным причинам, последователи его разделились сначала на две огромные секты: шиитов и суннитов, а потом каждая из этих сект, в свою очередь, подразделилась еще на множество расколов. Не имея нужды перечислять всех политико-религиозных и чисто религиозных шиитских сект, мы упомянем здесь только о тех сектах, которые известны между суннитами.

До половины второго столетия мухаммединской эры, вся ученость толкователей Корана (Мюфассиров), сведущих в преданиях (Мюхаддисов) и правоведов (Факихов) заключалась в изустном знании своих предметов: кто владел сильною памятью и хорошим соображением, тот и был ученый и законоведец. Таковые знали наизусть весь Еоран с его всевозможными толкованиями, дошедшиими до них от Мухаммеда или самых первых и ближайших к нему собеседников-товарищей; знали все предания с объяснениями и все положения (араб.), вытекающие из того и другого или из прочих элементов закона. т. е. иджмаа и кыяса. Они пользовались правом мюджтахида, т. е. безусловного авторитета, и потому решали всякое дело по собственному разумению, передавали свою мудрость ученикам и т. д., и все это производилось изустно. Около половины второго столетия приступлено было к составлению руководительных книг по всем шараским наукам.⁵ В продолжение ста лет появились шесть школ или сект, из которых четыре главные доселе составляют учение огромной массы последователей Сунната. Учредители этих школ, столпы

ислама, которых имена не произносятся устами суннитов без восклицательных фраз, выражающих глубокое почтение к их памяти, были: 1) Ниман-бен-Сабит, прозванный Абу-Ханифа, которого по старшинству называют Имам Агзам, т. е. величайший или старший Имам (ум. 150 г.); 2) Имам Малик (ум. 179 г.); 3) Суфьян Ассаури (ум. 161 г.); 4) Имам Мухаммед Аш-шафий (ум. 204 г.); 5) Имам Ахмед бен Ханбяль (ум. 241 г.); и 6) Имам Давуд Аззагири (ум. 270 г.). Из школ или сект (араб.), основанных этими Имамами, в настоящее время существуют только четыре, именно школа Имама Абу-Ханифы или Имама Агзама, школа Имама Малика, Имама Мухаммеда Аш-шафия и Имама Ахмеда бен Ханбяля. Последователи этих сект, по именам их учредителей, называются Хангм/штами, Малжитами, Шафиишами и Ханблитами. Все эти четыре секты считаются у Мухамеддан равно право – верующими и хотя последователи каждой секты отдают преимущество своему Имаму, однако не имеют права входить в рассуждение о сравнении достоинств всех Имамов; в случае же необходимости мухамеданам предписывается руководствоваться правилами ближайшей секты; потому что если между мнениями мюджтахидов существует разница,⁶ то ничтожная, так что если вникнуть в сущность дела, – разницы не найдется. Мухамедане в России, за исключением не многих, исповедуют ислам по учению Абу-Ханифы⁷.

Но деятельность вышеупомянутых законоучредителей преимущественно обращена была только на практическую часть религии Мухаммеда, именно на действия, в которых человек должен выражать свою религиозность или свое служение Богу и на то, как человек должен жить в гражданском обществе, т. е. они разработали только каноническое и гражданское право мухамедан. По этому Шариат, т. е. свод практических правил веры развит у мухамедан и определен до последних мелочей с примерною подробностью, между тем как догматическая часть веры не получила такой определенности. Мухамеданская догматика имела продолжительнейший ход развития. Омар ан-Нясяфи, автор одного сочинения по части догматического Богословия, составляющего в казанских мухамеданских

школах весьма употребительнейшее учебное руководство, во введении к своему сочинению, говорит так: „зной, что из религиозных законов одни относятся к качеству дел и называются производными и деятельными, другие относятся к верованию и называются коренными и догматическими. Наука о первых называется законоведением

نزلنا عليك الكتاب تبياناً لكل شيء

вторая – учением о Единстве Божием и свойствах Его, составляющих самый главный предмет ее исследований. Первые из асхабов (т. е. современников Мухаммеда) и табиинов (их преемников), по причине чистоты своего верования, обусловливавшейся общением с пророком, да будет над ним Божие благословение и мир! близостию эпохи их к его времени, малочисленностию случаев противоречий, удобством постоянно обращаться за наставлением к лицам надежным, – не имели нужды писать этих двух наук, разделять их на главы и отделения и постановлять предметы их, как следствие и основание. После, когда уже возникли между мухаммеданами смятения, вольномыслие обуяло имамов веры, открылись противоречия во мнениях, склонность к новизнам и прениям, умножились случаи и решения на их, и стали обращаться в своих сомнениях к ученым, – тогда занялись ученым рассмотрением, доказательством, разработкою, исследованием, утверждением предварительных положений и оснований, распределением глав и отделений, умножением положений доказательствами, разрешением сомнений, утверждением технических терминов, разграничением сект и противоречий. – При этом произошли: законоведение, основы законоведения и догматическое Богословие. Потом, когда философские сочинения были переведены с Греческого языка на Арабский и мухаммедане погрузились в них, занявшись опровержением философов, в случае их противоречия закону ислама, тогда многое произошло в Богословие философских положений как физических, так и метафизических и 'математических, так что богословских сочинений нельзя было отличать от философских, если в первых не было доказательств положительных. В этот период развития мухаммеданского Богословия, указанный Омаром ан-Нясяфи,

мухаммеданские Богословы или Улемы (араб.) привели в систему догматику своего вероучения, дав ей форму схоластическую, отвлеченную; богословские и вообще ученые сочинения, оставшиеся от этой эпохи, в настоящее время составляют учебные руководства в мухаммеданских училищах.

С другой стороны, в Бухарии, где были большие общества мухаммеданских отшельников, Суфиев, посредством религиозных упражнений, самоуглубления, выработался мистический взгляд на религию, при коем внешние обряды считаются не больше, как средствами к духовному развитию и духовному служению Богу, к озарению человека светом Божественным и т. п.⁸ Сочинения, написанные в духе Суфиев, предлагают подобные мысли и иногда возвышенные правила нравственные. Но есть и такие сочинения, и они имеют в народе самый больший ход, в которых излагаются не редко самые нелепые легенды и понятия о религии, о Боге и человеке. От этого происходит в мухаммеданстве такая смесь взглядов и понятий, что трудно с точностью и определенностью высказать сущность того и ли другого их богословского представления, трудно привести в систему мухаммеданское вероучение. А между тем мухаммедане через изучение, чтение, или просто понаслышке, больше или меньше принимают самые разнообразные религиозные понятия. Мухаммеданские хадисы это тоже, что еврейский талмуд, а мухаммеданские имамы тоже, что еврейские раввины: они наделили каждое учение веры приличным числом басен и нелепых сказок, пользующихся однако у мухаммедан не малым почетом.

Неопределенность и разнообразие представлений особенно характеризуют догматическую часть мухаммеданского вероучения; потому, при изложении мухаммеданской догматики, мы должны ограничиться только общим очерком догматов.

Мухаммеданское вероучение, сущность коего составляет тавхид, т. е. исповедание единого Бога, и ислали, т. е. совершенная, всецелая преданность Ему, главным образом разделяется на две части: на теоретическую, – иман (араб.) и практическую, дин (араб.).

Теоретическую часть своего вероучения мухаммедине представляют частнее в следующей формуле:⁹ „Верую в Бога, в ангелов Его, в книги Его, в посланников Его, в последний день, в предопределение добра и зла от всевышнего Бога и в воскресение после смерти“. Этот порядок и мы избираем для изложения мухаммединской догматики.

Теоретическая часть мухаммеданского вероучения. Учения

О Боге

В противоположность миру случайному, сложному, преходящему, Бог, творец мира, есть существо необходимое по бытию, т. е. такое, бытие которого зависит от Него самого,

وَلَا حَبَةٌ فِي ظُلُمَاتِ الْأَرْضِ وَلَا رَطْبٌ وَلَا يَابِسٌ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُّبِينٍ

единое. Он – безначальный (араб.), живой, всемогущий, всеведущий, слышащий, видящий, желающий. Он не есть ни свойство, ни тело, ни атом; Он не подлежит изображению, определению, исчислению; не разделим, не сложен, не имеет предела; не описываются сущностию или качеством

مَا فِي الْكِتَابِ مِنْ شَيْءٍ

т.е. нельзя составить об Нем логического определения, поскольку у Него нет высшего рода и соподчиненных видов; Он не заключается в месте и для Него нет времени; Его нельзя ни чему уподобить и ничто не выходит из Его власти и могущества. „Бог есть тот, говорится в Коране, кроме которого нет другого Бога; Он знает видимое и невидимое; Он есть милостивый, милосердый. Он есть Бог, за исключением коего нет Бога; Он есть Царь, Святой, Спаситель, Верный, Страж, Сильный, Могущественный, Превознесенный. Хвала Богу! далеко буди от Него то, что присоединяют к Нему люди.¹⁰ Он есть Бог Единственный, Производитель, Творец, Образователь. Все, что на небесах и на земле, прославляет Его. Он есть Сильный, Мудрый¹¹.

Веря в Бога, мухаммедин верует прежде всего в имена Его и свойства

**سَنْ كُمْ مِنْ هَبَنْدِينْ تُورُورْسَنْ
جَ اِيْلَامْ اَعْظَمْ اَبُو حَنِيفَهْ كُوفَهْ مِنْ هَبَنْدِينْ تُورُورْ مَنْ**

т. е: „Верую в Бога, с Его именами и свойствами“, читает каждый день мухаммедин в своем символе.

Учение об именах Божиих и вера в них в мухаммединстве играют очень важную роль. У мухаммедин существует для этого

даже особенная наука, изучение которой считается драгоценным приобретением и сопровождается строгим, изнурительным постом и напряженным самоуглублением. Они думают, что если кто изучит в совершенстве прекрасные имена Божии, для того времена прошедшее и будущее сольются в одно настоящее; расстояния самые отдаленные до того сократятся, что можно будет видеть за тысячу верст и дальше; с этим знанием можно будет подслушать, как говорят камни и растения, понять язык животных и быть в состоянии совершать всевозможные чудеса. Сверх того мухаммедане каждому имени Божию приписывают особенную целебную силу для человека, от его болезней душевных и телесных, под тем условием, если желающий воспользоваться сим таинственным, но вполне действительным, врачевством станет повторять известное имя Божие в определенные времена и положенное число раз. Верят также, что если имена Божии из букв переложить на соответствующие им числа, лотом переложить буквы своего имени тоже на числа, и если число известного имени Божия сойдется с числом последним, то знать это имя Божие и как можно чаще повторять его сердцем и устами, – для человека весьма спасительно. Все имена Божии мухаммедане заимствуют из Корана, и они суть ничто иное, как эпитеты, щедро приписываемые там Богу. Число их полагают неодинаковое; некоторые насчитывают их до тысячи и за тысячу, но большая часть принимают только 99-ть; сotое же имя у них есть неизвестное, искомое. Мухаммедане утверждают, что сotое имя Бога знали только некоторые избранники Божии, например Соломон, Иисус Христос и еще немногие: его-то силою, по их мнению, они сотворили так много чудес. Мы перечисляем здесь прекрасные имена Божии (араб.) в алфавитном порядке, по арабскому произношению:

Аллах (араб.)
Единый (араб.)
Первый (араб.)
Последний (араб.)
Творец (араб.)
Зиздущий (араб.)
Воскрешающий (араб.)

Вечный (араб.)
Чудный (араб.)
Благий (араб.)
Всевидящий (араб.)
Благосклонный (араб.)
Собирающий (араб.)
Всесильный (араб.)
Препрославленный (араб.)
Прекрасный (араб.)
Хранитель (араб.)
Довольный (араб.)
Истинный (араб.)
Мудрый (араб.)
Судья (араб.)
Кроткий (араб.)
Всехвальный (араб.)
Благосердый (араб.)
Живый (араб.)
Созидающий (араб.)
Всепостигающий (араб.)
Просвещающий (араб.)
Высокий (араб.)
Господь (араб.)
Всемилостивый (араб.)
Милосердый (араб.)
Указыв. прямой путь (араб.)
Питатель (араб.)
Наблюдатель (араб.)
Благоутробный (араб.)
Препрославленный (араб.)
Покровитель (араб.)
Мироподатель (араб.)
Всеслышащий (араб.)
Свидетель (араб.)
Долготерпеливый (араб.)
Явный (араб.)
Вредящий (араб.)

Правосудный (араб.)
Хвальный (араб.)
Великий (араб.)
Благодетельствующий (араб.)
Приемлющ. кающихся (араб.)
Всебогатый (араб.)
Отверзающий (араб.)
Святой (араб.)
Превечный (араб.)
Сильный (араб.)
Близкий (араб.)
Всемогущий (араб.)
Карающий (араб.)
Присносущий (араб.)
Великий (араб.)
Благодетельный (араб.)
Милующий (араб.)
Царь царства (араб.)
Неприступный (араб.)
Дающий начало (араб.)
Всеведущий (араб.)
Высочайший (араб.)
Прощающий (араб.)
Превознесенный (араб.)
Величаемый (араб.)
Благосердый (араб.)
Непоколебимый (араб.)
Славный (араб.)
Уничтожающий (араб.)
Образователь (араб.)
Дающий (араб.)
Возвеличивающий (араб.)
Посещающий (араб.)
Орашающий (араб.)
Предводящий (араб.)
Кормитель (араб.)
Умерщвляющий (араб.)

Благоволящий (араб.)
Благосклонный (араб.)
Благодетельствующий (араб.)
Сильный (араб.)
Верный (араб.)
Страж (араб.)
Полезный (араб.)
Достопоклоняемый (араб.)
Владыка (араб.)
Один (араб.)
Последствующий (араб.)
Открывающий (араб.)
Расширяющий (араб.)
Помощник (араб.)
Попечитель (араб.)
Щедрый (араб.)
Водящий по прямому пути (араб.)
Сый (араб.)

Кроме существа и имен, принадлежащих Богу, у Него есть свойства вечные, имеющие основание в самом существе Его, которые посему не суть ни самое существо Божие, ни отдельное что-нибудь от существа Божия (араб.) Свойства Божии мухаммедане разделяют на положительные и отрицательные. Положительных свойств Божиих они насчитывают восемь: 1) жизнь, под которою разумеется самосущее Божие, независимость Его по бытию ни от каких посторонних причин, вечность; 2) всеведение, обнимающее собою все предметы до самых последних мелочей, сокровенные мысли людей и все времена: настоящее, прошедшее и будущее; 3) всемогущество, или всевластие, обнимающее собою все в мире события; 4) видение и 5) слух, совершающиеся без посредства вещественных органов; 6) слово, произносимое без уст и несостоящее из звуков и букв; 7) воля и 8) творчество, которое обнимает и приведение предметов в бытие и поддержание их бытия. Отрицательные свойства (араб.) исключают в Боге все ограниченное.

Тадж-уд-дин (араб.) перифразириуя Аллаяра, в своем сочинении Рисаля-и-Газизя, так говорит о положительных свойствах Божиих: „положительных свойств в существе Всевышнего Бога восемь: жизнь, знание, всемогущество, видение, слух, воля, слово и приведение из небытия в бытие. Они в нем не слиты с существом, ни отделены от существа. Останови твое внимание на этом учении: на счет его существует много споров. Значение жизни хайват (араб.) таково: всевышний Бог всегда жив, он никогда не умрет; все одушевленное наконец истлеет, но всевышний Бог останется живым. Всевышний Бог сказал (то есть в Коране): всяк, кто на нем – тленен, а лицо Господа твоего есть вечно, исполнено красоты и превосходства (араб.) Слово Всевышнего: всякая вещь погибнет, кроме лица его (араб.). Еще слово Всевышнего: всякая душа вкусит смерть (араб.). Жизнь всевышнего Бога не обусловливается, подобно нашей, душою и телом, но, по самому существу своему, она без как? и почему? (араб.). Он – живой, всевышнему Богу не нужно ничего подобного телу, душе, пище, питью и другим подобным условиям жизни, потому что всевышний Бог сам сотворил их, поэтому в сотворенном Им Самим Он не нуждается; всевышний Бог отрешен и чист от вещей всего мира; поэтому сердца твоего не посытай ни вверх, ни вниз, т. е. всевышний Бог не имеет нужды в определенном месте; также не говори, что всевышний Бог на небе и на земле и не посытай сердца твоего, все это – неверие. Если ты вверх и вниз направишь сердце свое и будешь питать дурные мысли, то проклятый диавол, сделавшись твоим другом, товарищем, утвердит тебя в ложном исповедании; совративши с пути пророческого, сделает тебя неверным и ты подвергнешься мучению. Поэтому верующему мювхиду¹² нужно крепко держаться всего того, что исповедует народ его. Второе из осьми существенных свойств Божиих есть знание, гильм (араб.). Знание касается того, что пред лицом всевышнего Бога одинаково: и тайного и явного, т. е. всевышний Бог знает все существующее: – придет ли что из небытия в бытие или из бытия сделается небытием; Он знает сердца людей, согнившие тела их и кости, также слова, какие приходили и придут на сердце человека. Слово Всевышнего (т. е. в Коране): у Бога тайны неба

и земли. Он всеведущ (араб.), всевышний Бог знает из тварей малую и великую, все что было в прошедшем времени; Он, не забывая подобно нам, знает также что случится в будущем; какая судьба и определение постигнет человека. Он знает так, что если переломится ножка или крылышко мухи, – Он знает перелом. На какое бы место ни упало крылышко, Бог, не позабывая о нем, воскресит и отдаст его мухе в день воскресения. Отсюда заключай по аналогии и о прочем. Если падет на чье-нибудь сердце какая либо мысль, добрая или худая, пред всевышним Господом эта мысль не скрыта, т. е. Всевышний знает эту мысль, а ангелы-писцы не знают. Всевышний Бог знает на каких местах живут люди; также по каким местам идут; приключится ли зло или добро – Он знает. Слово Всевышнего: ничто не сковано пред Богом ни на земле, ни на небе (араб.) В ком есть хотя сколько-нибудь знания, тот знает, что одно из восьми свойств Божиих есть всемогущество, кудрят (араб.): оно есть самое понятное из всех свойств и есть третье. Четвертое из свойств Божиих есть видение баср (араб.) и пятое – слух, самг (араб.). Видение и слышание Бога не совершаются, подобно нашим, посредством ушей и глаз. Слышание всевышнего Бога не похоже на наше; потому что мы не слышим отдаленного. Если близко, то мы слышим и то если не очень тихо; слов же, сказанных тихо, мы не слышим. Всевышний Господь не таков и видение его непохоже на наше; потому что мы видим только то, до какого места достигнут глаза наши, дальше этого не видим; хотя мы видим отдаленные вещи, но не знаем, что это такое. Всякий человек, у которого в голове есть рассудок, знает, что слово кялям (араб.) есть шестое из восьми существенных свойств Божиих, т. е. всевышний Бог есть говорящий, но неподобно нам, а без помощи языка, букв и голоса. Слово Божие несотворенное, вечное. Если Бог говорит, то не через посредство языка и рта, но слово Его есть нечто бескачественное: люди изобразить его не могут, подобно тому, как не могут они изобразить Его существа. Верующий мювхид должен верить так: всевышний Бог есть говорящий; больше этого ничего не говори. Коран есть слово Божие несотворенное: бумага Корана, чернила, гласные знаки,

сякин¹³, точки, – все это сотворено, потому что они составлены людьми; также если кто читает или вспоминает Коран – все это сотворенное, поскольку это делает человек, поэтому есть сотворенное. Таким образом и сотворенный Коран таков: если одно значение (смысл) его будет принят со страхом и благовением, то это есть несотворенное. Кратко, какие ни есть свойства сотворенных существ, от всех них чист всевышний Бог: в этом исповедании живи, заключивши сердце свое в истину; это исповедание есть исповедание верующего народа. Одно из восьми свойств Божиих есть воля, ирадат (араб.); узнавший ее мухаммедин достигнет желаемого блаженства. Значение воли таково: что Он захочет, то и делает, никого не боясь и не требуя ни у кого совета. Желающему увериться в этом о всевышнем Боге, есть положительные и умозрительные доказательства. Положительное (т. е. в Коране) доказательство: Бог делает то, что хочет и определяет то, чего желает (араб.) Умозрительное доказательство: Бог, – да будет Он превознесен! – силен был сотворить все находящееся, по собственной своей воле; по этому, ясно как солнце, Он может, по своей же воле, делать из сотворенного то, что захочет, и хвала тому, в царстве которого ничего не происходит, как только по Его воле. Если в что-либо ногу или руку воткнется колючка, или с головы или бороды упадет один волос, – все эти вещи совершаются по воле всевышнего Бога. Несомненно знай, что без воли всевышнего Бога ничего не совершается. Если даже муравей ступит на землю или песчинка, находящаяся в поле, отделится от своего песка, – и все эти вещи совершаются по воле Божией: – всевышний Бог знает отделившуюся от песка крупинку, знает, где ступил муравей. – Одно и последнее из восьми свойств Божиих есть тяквин (араб.) Значение тяквина следующее: от Бога дается тварям пища и сверх этого совершаются все их дела; все от Бога; Бог приводит из небытия в бытие, это и называют тяквином”.

Из всего этого видно, что понятие о Боге у мухаммадан довольно чистое и возвышенное; но оно заключает в себе много и такого, чем далеко отличается от понятий христианских. Для

доказательства этого мы рассмотрим учение мухаммедан а) о единстве Божием и б) о всевластии Его.

Единство Бога, – это самый первый, главный и существенный догмат мухаммеданской религии. В символе мухаммедан читается: „слово единства: исповедую, что нет божества, кроме Аллаха. Он един; нет у Него товарищей; Ему принадлежит царство, Ему – хвала; Он живит и мертвит; Он жив и бессмертен; в руках Его счаствие и Он всесилен“¹⁴. На учении о единстве Божием Мухаммед старался основать свою религию; учением о единстве Божием хотел он примирить все споры и распри в других религиях; на это учение указывал, выставляя превосходство Ислама перед прочими религиями. Не только в каждой главе, но на каждой почти странице Корана, по свойственному этой книге характеру – несколько раз повторять одно и тоже, можно встретить слова: „нет божества кроме Аллаха (араб.)“. Эта истина громко и несколько раз в день возвещается мухаммеданам с минаретов мечетей, предлагается при богослужении общественном и постоянно повторяется ими дома. 112-я глава Корана, йхляс (араб.) т. е. единство Божие, после 1-й главы Фатихи,¹⁵ чаще всех повторяется у мухаммедан во время их молитвословий, намазов. Вера в единство Божие, по мнению мухаммедан, так важна, что без нее совершенно нет спасения; все самые добрые дела их без соединения с этой верою ничего не значат. Верующий в единство Божие, мювхид есть самый прекрасный раб Божий, а не верующий, мюшрик, есть самое презренное создание в глазах Божиих. Нет лучшей добродетели, нет высшей заслуги перед Богом, как вера в единство Его; равно и нет большого порока, тягчайшего греха, как признание и исповедание многих богов. Бог простит человеку все грехи, но никогда не простит многобожия, идолопоклонства, вообще мюшрикатства. Как за одно исповедание единства Божия, при отсутствии всех добродетелей, всякий мухаммеданин может быть несомненно уверен в наследии рая, так равно и при всех возможных нравственных совершенствах, но при отсутствии только исповедания единства Божия, человек не избежит ада. Мухаммедане спасительность веры в единство Божие простирают даже до того, что утверждают: если кяфир,

всю жизнь свою провел в неверии и глубоком развращении, за минуту до смерти искренно, с убеждением произнесет: „нет божества кроме Аллаха“, то он непременно наследует рай; не накажутся и получат известную степень блаженства в будущей жизни, по их мнению и те, которые, по каким-либо обстоятельствам редко или даже один раз читали или слышали спасительное и знаменательное возвзвание: (араб.) ля илияга илия ллагу.

Для большего уяснения себе мухаммаданского взгляда на догмат о единстве Божием, мы приведем здесь мнения двух ученых мухаммадан обо этом предмете, именно Гамзы и Махтаны¹⁶ мнения, отличающиеся относительною ясностию и определенностию.

„Бог, говорит Гамза, есть вечен, древен, Господь, исполненный щедрости, Владыка милосердый. Он только один; но вовсе не походит на тех, о коих говорят, что они одни только (т. е. Он один не через лишение). Он слишком высок для того, чтобы определить Его числами и подобиями, слишком велик для того, чтобы приписать Ему жену или детей. Никто не может определить Его, что Он в существе своим; глаза тех, кои смотрят на Него, не могут уловить Его; Его сущность не может быть понята ни умом, ни размышлением самым глубочайшим... Ему одному принадлежит божество.

Бог не может быть определен никаким свойством, приличным сотворенным существам, так чтобы Он имел отношение рода с существами, которые по-видимому того же рода, как Он; дух и воображение не могут обнять Его. Он слишком высок для вопросов: каким образом? и откуда? (араб.) Он слишком величествен для того, чтобы видеть Его глазами и взорами, самыми проницательными.

Наш Господь, продолжает Гамза, есть единичен, но не таким способом, в каком это слово понимается о единстве в числах; Он не имеет ни жены, ни детей; Он первый и последний в числах... Он далеко отличен от всех ошибочных мнений, какие имеют об Нем люди, весьма возвышен пред всеми теми наименованиями, какими люди хотят определить Его и которые приличны только созданиям. Ум человеческий не может касаться

Его дел, потому что он признает свое бессилие и несостоятельность и там, где бы мог еще познать что-нибудь; язык пусть остается немым и в молчании, потому что нет никакого средства достойно выразить единство Создателя (араб.).

Каким образом в самом деле выразить, как следует, единство Того, Который не имеет пределов, не имеет ни начала ни конца? Существа самые древнейшие (т. е. души¹⁷) исповедуют, что Он произвел их из небытия в бытие; существа, составляющие последний предел (тела), признают, что они имеют бытие новое. Будь благословен Тот, от которого считают начало и который есть предел всех вещей и их уничтожение! Наш Господь есть царь царей, которому не идет ни одно из названий, употребляемых людьми, и какие язык человеческий может произнести и перо человеческое написать.

„Хвала Тебе, о Ты, который отличен от всех Твоим величием и Твоим могуществом, который отличен от всех существ Твоим превосходством и господством, который не пристаешь существовать ни в каком веке, ни в какое время, ни в каком; пространстве, ни в каком месте. Ты столько высок, что Тебя нельзя сравнивать ни с каким предметом и никто из Твоих созданий не может определить Тебя; Ты выше всякого сравнения и всякого применения; Тебя никакое описание не может коснуться и Ты не можешь быть означен никаким качеством.

„Я исповедую, я верю и признаю твердо, от начала и до конца моей жизни, в глубине моего сердца и в публичном, открытом исповедании, (что Ты – Бог Дворец, Всемогущий, Единый, Единичный, который не может ни увеличиться каким-либо числом, ни умножиться наращением, ни относиться к какой-нибудь генеалогии, предполагающей предков и потомков; что Ты – Творец, неимеющий творца, виновник бытия всех тварей, не имеющий себе соперника; Могущий, над которым т однозначно не имеет власти; Победитель, против которого нет ни защиты, ни убежища, кроме Тебя же самого; верховный Судия, не подлежащий ничему суду: Ты делаешь то, что Тебе угодно; Ты повелевает то, что Тебе нравится, по твоему высокому

распоряжению; Ты превознесен славою и ее не выразит никакой звук, ни язык“.

„Учение о единстве Божиим, говорит Моктана, есть самое достойное, чтобы искать его: оно есть сокровище драгоценнейшее, благо превосходнейшее, какое только можно сыскать. Это плод всех богочтений, бывших в прошедших веках; это баланс истины, которым держатся небо и земля. Чрез искреннее исповедание учения о единстве чистые души достигают до вечной награды и последнего совершенства; за ошибку же в этом исповедании души нечистые будут вечно испытывать наказание, смущение и жестокую бедность.

„Совершенное знание вещи есть то, когда видят и созерцают ее своими глазами, по словам Корана: „они знают дар Божий, лотом не признают его (араб.)¹⁸ т. е., они знают Того, о Котором здесь говорится, способом эмблемматическим, что касается до Его бытия; но они никогда не узнают, в чем состоит истинное исповедание единства, они не узнают дара, который Бог дал им, потому что умы их не могут составить себе идеи совершенного способа исповедовать Его единство, и потому что они не знают, как приличнее рассуждать о Нем, при отрицании всех атрибутов существ сотворенных и Его служителей.

„Цель нашего появления в мир сей, говорит другой писатель¹⁹, состоит в знании единого Создателя. Нет сомнения: единство относится к Нему единому; все же четко, все представляет двойство, а это двойство заключает противоположность. Так: тело и душа, расторжение и соединение, вид и качество, рассудок и страсть, корень и ветвь, время и место, предположение и следы, сомнение и уверенность суть двойства, которых ни соединить, ни назвать единым нельзя: единство прилично только Богу“.

В Коране, в бесчисленных местах, изображается истина единства Божия. Вот некоторые из таких мест: „Бог есть один Аллах; нет другого божества, кроме Его, живущего, неизменяемого²⁰. Бог один; нет другого Бога кроме Его; Ему принадлежит слава в этом мире и другом; Ему принадлежит власть верховная; к Нему вы возвратитесь. Скажи им, говорит Бог Мухаммеду: как вам кажется? Если бы Бог захотел

распространить над вами вечную ночь, так чтобы она продолжалась до дня воскресения, – какой другой Бог дал бы вам свет? Не понимаете ли вы этого! Скажи им еще: как вы думаете? Если бы Бог захотел распространить над вами вечный день, так чтобы он продолжился до дня воскресения, – какой другой Бог свел бы вам ночь для вашего покоя? Не видите ли вы этого?.. Некогда Бог скажет: где же мои товарищи, те, которых вы воображали?²¹ Нр признавай других богов, кроме Аллаха: нет других богов, кроме Его; все погибнет, исключая лица Божия.²² Глава Ихляс²³, т. е. единство Божие читается так:

(علم الشرائع والحكام)

„Во имя Бога Милостивого, Милосердого. Скажи: Бог один, Бог вечный. Он не рождал и не рожден и нет никого равного Ему“.

В следствие такого представления Мухаммеда о единстве Божием, в Коране об Иисусе Христе читаем: „Не веруют те, которые говорят: Мессия, сын Марии, есть Бог. Не сам ли Мессия сказал: дети израилевы! Покланяйтесь Богу, который есть Господь мой и Господь ваш! Всякому, присоединяющему к Богу других богов, Бог заградит вход в рай, и его жилищем будет огонь. Нечестивые не имеют больше ожидать себе помощи. Не веруют те, которые говорят, что Бог третий из трех. Нет Бога, кроме единого Аллаха. Если они не перестанут говорить это, подлинно, болезненное наказание постигнет неверных. Мессия, сын Марии, есть только посланник; другие посланники Ему предшествовали. Его мать была праведная, оба Они питались пищею. – Видите, как мы доказываем единство Божие и видите также, как они отвращаются! Скажи им: будете ли вы обожать кроме Бога то, что не может ни повредить вам, ни принести пользы, тогда как Бог все слышит и все знает? Скажи людям писаний: не преступайте меры в вашей религии против истины и не идите по стопам людей, которые были в заблуждении прежде вас, которые увлекли в заблуждение уже большую часть людей и которые удалились от прямого пути“.²⁴ „О, вы, получившие писания! не преступайте предела в вашей вере, не говорите о Боге ничего, кроме истины. Мессия Иисус, сын Марии, есть только посланник Божий. и Его слово, которое Он положил в

Марию; Он есть Дух, происходящий от Бога. Веруйте в Бога и посланников и не говорите: есть Троица, потому что Бог один. Далеко от его славы, чтобы Он имел сына. Ему принадлежит все на небе и на земле... Мессия не гнушается быть рабом Божиим также как и ангелы, которые приближаются к Нему.²⁵ „Иисус пред очами Бога есть тоже, что Адам. Он образовал его из персти и сказал: будь, и Он произошел».²⁶

О предопределении божественном добра и зла

С идеей единства Божия у мухаммедан весьма тесно связана идея всевластвия Божия, или учение о судьбе. Поэтому мы изложим здесь догмат мухаммеданского вероучения о предопределении добра и зла, который в вышеприведенной формуле мухаммеданской доктрины выражен словами: „Верую.... в предопределение добра и зла от всевышнего Бога“.²⁷

Бог один по существу; Он же один есть собственно и деятель во вселенной. От Него зависят в жизни и деятельности своей все существа; Им поддерживается всякое бытие; без Его воли ничто не совершается в мире. Как Он захочет, так и бывает. Разумносвободные существа также раболепно склоняются пред всевластием Божиим, как и неразумные: чему Он определит быть, так и бывает. Бог, по мнению мухаммедан, своим всемогуществом может из десяти сделать четыре и наоборот, может настоящий мир и будущий со всеми, находящимися в них, лицами и вещами уложить в одну ореховую скорлупу, и при этом оба эти мира не умалятся, а ореховая скорлупа не увеличится

أَنْتَ اللَّهُ وَمَا لَكُمْ مِنْ إِلَّا مَا كُتِبَ لَكُمْ وَالْيَوْمَ آلَّا غَرْ وَالْقَدْرِ خَيْرٌ
وَشَرٌّ مِنْ اللَّهِ تَعَالَى وَالْبَعْثُ بَعْدَ الْمَوْتِ

Тадж-уд-дин²⁸ так говорит о всемогуществе Божиим: „Все одушевленное и неодушевленное, бывшее и не бывшее, все, что находится в настоящем и будущем мире, все зависит от всемогущества и предопределения всевышнего Бога. Все, что случается с людьми: доброе, худое, несчастье, бедность, честь, ничтожество, понятливость, пол мужской и женский, – все это по всемогуществу и предопределению всевышнего Господа и написано в ляух-уль-мазсфуз.²⁹ Все дела человеческие, все их слова, хотя бы эти слова были ложные или справедливые, зависят от предопределения всевышнего Бога. Всевышний Бог сотворил нас, – также творит и дела наши. Хотя бы действия наши были злые, все они сотворены всевышним Богом, т. е. одним словом: всевышний Бог сотворил неверие неверных,

праведность праведных, нечестие нечестивых и Лицемерие лицемерных, – все это по изволению всевышнего Бога, по Его намерению и Его неизбежному определению. Впрочем Он дал нам свободу в действиях. Хотя в сущности не видно нашей свободы, потому что Творец есть Царь; но Он дал нам свободу: самим нам предоставил желание идти по двум путям: по пути райскому и по пути адскому. Он не делает принуждения и насилия нашей свободе. Согласно шариату, сам раб делает приобретение по данной ему от истинного Бога свободе в действиях“.

Об отношении свободы человеческой ко всевластию Божию мухаммедане рассуждают так в своем Агкаиде, т. е. Богословии: Бог есть творец дел человеческих, всех дел: неверия и веры, покорности и неповиновения. Несправедливо думают мютазиля (сектанты), что человек сам есть творец дел своих.... истинно верующие (люди истины) доказывают свое положение многими способами: 1) если бы человек был творец дел своих, то необходимо он знал бы о всех самых малых подробностях или частях этих дел. Приведение в бытие чего либо, и при силе и произволе, невозможно иначе, как только под этим условием. Но это требование (от человека) напрасно. Переход с одного места на другое заключает в себе остановки и движения, из которых одни скорее, другие медленнее, а переходящий не имеет об этом понятия, и притом не потому, чтобы не обращал на то внимания (упустил из вида узнать это); но если бы даже его и спросили об этом, и тогда он не знал бы. Это еще в самых наглядных действиях; но если подумать о движениях членов при ходьбе или брании или прикосновении ит. п., также о том, какие при этом нужны движения мускулов и растяжения нервов и проч., – так это уже явно доказано. 2.) Касательно сего есть положительные доказательства, как наприм. слова Всевышнего (т. е. в Коране): „Бог сотворил вас и то, что вы будете делать“ (араб.) Еще слово Божие: „Бог творец всякой вещи“ (араб.) т. е. всякой возможной вещи, по указанию разума; а действие человеческое есть вещь“ (араб.). Еще слово Божие: „Ужели тот, кто творит, может быть сравнен с тем, кто не творит“ (араб.).

Дела человеческие все совершаются по Еw (Божией) воле и желанию (эти два слова выражают одно значение), по Его суду (не далеко от того, чтобы это было указанием на тяквин) и по определению Его (это означает действие с прибавлением утверждения). – Нельзя сказать: если бы кюфр (неверие) был по определению Божию, то необходимо было бы расположение к нему (кюфру), потому что расположение необходимо при определении. Это нелепое требование: расположение к кюфру есть кюфр. Мы говорим, что кюфр есть определяемое, результат определения, а не самое определение; а что касается до расположения, то оно необходимо при определении, а не при результате определения. И по определению. Это есть ограничение каждой твари пределами ее, какие в ней находятся из хорошего и дурного, пользы и вреда, какое обнимает время и место и какая ей достанется награда или наказание. Цель – обобщить волю Божию и всемогущество Его, так чтобы вышло, что все что существует у нас – создание Бога. Говорят, если кяфир был силою удерживаем в кюфре, или беззаконник в своем беззаконии, то несправедливо было бы обязательство их к вере и повиновению (благочестию)? – Мы говорим, что Бог хочет от них неверия и беззакония по собственной их свободе, а не по принуждению, точно так, как Он знал их неверие и беззаконие по собственной их свободе; а этим не нарушается обязательство. Мюгтазиля отвергает волю Божию относительно дел злых и отвратительных, так что говорят, что Бог от неверного и беззаконника желает веры и благочестия, а не неверия и беззакония его, в том предположении, что желание дурного само дурно, как создание или произведение его. Но мы отвергаем это; по-нашему, дурное есть приобретение дурного и усвоение свойств дурных. У них большая часть того, что совершается в делах человеческих, происходит вопреки воле Божией, что весьма гнусно. – Рассказывают об Аару, сыне Убейда, что он говорит: никто меня так не озадачивает, как один маг. Он был со мною на корабле; я сказал ему: почему ты не делаешься мухаммедином? Он сказал: потому что Бог не хочет моего ислама; если бы Он хотел моего ислама, я; был бы мусульманином. – Я сказал: Бог хочет твоего ислама, но диавол

не допускает тебя. Маг сказал тогда: так я буду на стороне сильнейшего товарища Богу, т. е. именно на стороне диавола. Рассказывают, что кадий Абу-ль-Джаббар Гамдан вошел в Сахибу, сыну Аббарову, у которого тогда был устаз (учитель, ученый); увидев устаза, сказал он: хвала Тому, Кто отрешен от (свойств) постыдных! Устаз тотчас сказал: хвала Тому, в царстве Коего ничто не совершается без Его воли! – Мюгтазиля верят, что повеление необходимо требует желания, а запрещение необходимо требует уничтожения желания, и потому веру кяфира они делают желаемою, а неверие его не желаемым. А мы знаем, что иное не желается, но приказываешь его сделать, а иное желается, но запрещаешь его, по известным причинам, которые объемлет ведение Божие; но мы не можем спрашивать о том, что Он делает. Так на прим. господин, желая, чтобы раб высказал свою непокорность, приказывает ему что-нибудь сделать, а сам желает, чтобы он этого не сделал.

У людей действия свободны, за которые они получат награду (если они добрые) или наказание (если они злые). Не так, как думают сектанты Джаббариев, будто бы у человека нет действия, а есть движения, в роде движений материальных тел, нет силы для действия, нет намерения и свободы. Это вздор, потому что мы различаем необходимо между движениями схватывания и вздрагивания: первое – свободное, а второе нет; потому еще, что если бы не было у человека действия, то не было бы обязательства, не уместны бы награды и наказания за действия его. Слово Божие: „будет мзда за то, что они делают“ и еще: „кто хочет уверует, а кто хочет будет кяфир“.

Ясно, что мухаммедане с одной стороны верят в свободную волю человека, с другой – в непреложные судьбы Божии. Религия их с этих двух точек зрения простирается частию на временное, частию на душевное и, стало быть, вечное состояние человека. В первом случае человек, исполняющий все свои обязанности, заключающиеся в предписаниях закона и религии, исполняющий внешние обряды богослужения, законы нравственные, гражданские и политические, называется у мухаммедан салих или агль-тагат; ведущий же противную жизнь называется фаст и асси. Во втором случае мухаммеданин,

тврдый в вере, как единственно нужной добродетели для сникания рая, называется мумин, что значит верующий, избранный; в противном случае – кяфир, неверующий, осужденный. Предопределение усвояется только второму состоянию человека. По этому правилу злой или гибельный рок у мухаммедан делится на три главные части: 1) предопределение относится только к душевному состоянию; 2) оно не есть всеобщее, для всех и каждого, а только для некоторых из людей, коим еще прежде рождения определено быть или в числе избранных или осужденных; 3) предопределение чуждо всякой связи с состоянием человека нравственным, гражданским и политическим, потому что учением Ислама человек никогда не лишается свободной воли во всем, что бы он ни делал. Так думают все мухаммеданские ученые. Основываясь на толкованиях древних Имамов, они выводят положительное правило, что те, кои отвергают свободную волю в человеке (араб.) и приписывают все действия человеческие одной воле божественной, согрешают против религии.

Впрочем мухаммедане неодинаково думают о предопределении. Одни допускают безусловное предопределение Божие, тақдир, кысмят, и это приписывается вообще суннитам и в частности секте Джаббарија; другие отрицают его и говорят, что Бог творит только доброе, а злое творит сам человек: это приписывается вообще шиитам и в частности секте Мюгтазиля. Далее, одни говорят, что Бог т мало не сообразуется с свободою человека в предопределении его к той или другой мысли, к тому или другому желанию, к тому или другому действию; другие говорят, что Бог дал человеку совершенную свободу иди идти по добруму пути и приходить в рай, или идти по пути зла и достигать ада. В мухаммеданстве этот член веры есть предмет постоянных споров. Вот одна довольно интересная и очень известная у мухаммедан история разговора двух мухаммеданских богословов об этом предмете. Аль-Азари, строгий шиит, говорил однажды Аль-Джоббаи, строгому сунниту, что Бог должен делать только одно доброе, и доказывал это таким образом: представь себе трех братьев, одного, жившим согласно с законом, другого нечестивого,

третьего, умершего в раннем возрасте – что будет с ними в той жизни? – Аль-Джоббаи отвечал: очевидно, первый получит награду на небе, второй будет наказан в аде, третий не получит ни награды, ни наказания. Но Аль-Азари сказал: а ежели бы третий сказал Господу: Ты, Господи, должен бы дать мне жизнь более долгую, чем какую я прожил для того, чтобы я мог получить блаженство, подобно моему старшему брату. Аль-Джоббаи сказал; Бог ответил быв таком случае, что Он, по силе своего предвидения, знал, что дитя это, если бы оно не умерло, сделалось бы преступным и заслужило бы ад. – Аль-Азари: ну, тогда второй брат сказал бы: зачем же поэтому Ты, Господи, меня не взял из мира во время моего детства, прежде чем я заслужил наказание? – Аль-Джоббаи не мог ничего сказать на это, кроме того, что Бог продлил его жизнь для того, чтобы дать ему случай усовершиться. – Аль-Азари сказал: для чего же по сему самому не продлил Он жизни дитяти, когда это могло обратиться к его пользе? – Аль-Джоббаи не нашелся что говорить и сказал: тобою, брат, я вижу, обладает демон.

Из учения Корана нельзя вывести определенного понятия о том, как Мухаммед смотрел на предопределение Божие. Коран то допускает безусловную волю Божию и как бы уничтожает всякую возможность свободного действования со стороны человека, то говорит, что Бог никого не принуждает из людей ни к чему: станешь делать доброе, получишь награду, станешь делать дурное, получишь наказание. Вот самые места Корана:

«Если бы Бог хотел, Он сделал бы из вас один народ (в религиозном отношении); но Он вводит в заблуждение того, кого хочет и руководит того, кого желает»³⁰ – «Бог занимается направлением на путь». Есть такие, которые удаляются. Если бы Он захотел, Он направил бы всех³¹ „Если бы Мы захотели, говорит Бог, Мы бы дали каждой душе руководство по пути; но Наше слово истинно; Мы наполним геенну людьми и гениями”³² „Мы не посыпали ни одного посланника, который бы не говорил на языке своего народа. Потом Бог делает заблуждающим, кого хочет, и руководит, кого Ему угодно. Он всемогущ, мудр”³³ „Следуй тому, что тебе открыто от Господа; – речь обращается к Мухаммеду. Нет божества кроме Аллаха, и ты удаляйся от тех,

кои присоединяют к Нему других богов. Если бы Бог хотел, они бы не присоединяли к нему никого³⁴. – „Те, которые считают наши знамения ложными, глухи и немы, блуждают во мраке. Бог делает заблуждающим того, кого хочет, и ведет по прямому пути того, кого Ему угодно“³⁵ – „Когда последователи Мухаммеда, по слуху одного неудачного сражения, роптали на него, что он напрасно ведет их на явную смерть и думали, что лучше, безопаснее было для них сидеть дома, тогда Бог повелевает Мухаммеду объявить им следующее, „Скажи им: если бы вы даже остались в домах ваших, то те из вас, коих конец написан уже был наверху, сами пришли бы пасть на этом месте“ – „Мы посылали посланников к каждому народу, говоря: почитайте Бога и удаляйтесь Тагута (имя Бога идолопоклонствующих арабов). Есть между нашими такие, которых руководит Бог; есть и другие, кои назначены к заблуждению. Обойди землю и посмотри, каков был конец тех, которые посланников Божиих принимали за лжецов; если ты хочешь, чтобы они были руководимы, то знай, что Бог не руководит того, кого уже сделал заблуждающим“³⁶. – „Мы сотворили для геенны великое число гениев и людей, которые имеют сердца, но ничего не понимают; которые имеют глаза, но ничего не видят которые имеют уши, но ничего не слышать. Они как скоты блуждают, даже больше, чем скоты“³⁷.

Все эти и подобные им места прямым своим смыслом заставляют думать, что в мухаммеданстве существует безусловное предопределение, фатализм, и свобода человеческая не имеет ни малейшего значения; но вот другого рода места, которые находятся в явном противоречии с мыслию вышеприведенных мест.

„Бог не наложит ни на какую душу бремени, выше сил ее. То, что она сделает, и будет вменено в пользу ее или против нее...“³⁸ О „Те, которые веруют и творят добрые дела, которые наблюдают молитву и подают милостыню, получат награду от их Господа; не найдет на них страх и не будут они бедствовать“³⁹. „Придет день, когда всякая душа будет молить за саму себя и когда она получить заслуженное своими делами и ничем не будет обижена“.⁴⁰ „Бог не обидит никого даже на вес одного атома; за доброе действие – Он заплатит вдвое и даст

награду величайшую“.⁴¹ „Будьте постоянны в молитвах и подавайте милостыню и все добро, какое вы предпошлете для душ ваших, обрящете у Бога, воистину Бог видит творимое вами“.⁴² „Воистину все, творящие злое и окруженные нечестием, будут наследники огня геенского и будут в оном вечно: но верующие и творящие дела добрые наследят рай и будут в оном вечно“.⁴³

Эти места Корана, приписывающие награду за добрые или наказание за худые действия людей, не дают права заключать, что в мухаммеданстве, по духу Корана, непременно должно существовать безусловное предопределение. Из Корана, при бесчисленном множестве мест в нем в пользу безусловного предопределения и сравнительно при гораздо меньшем числе мест в пользу свободы человеческой, можно видеть только то, что Мухаммед колебался дать или отнять свободу у человека и склонялся больше к безусловному предопределению, чем к произволу человека – действовать так или иначе.

При всем этом над умами мухаммедан владычествует предрассудок, по которому влияние рока простирается у них и на дела житейские и на все действия нравственные. Все почти без исключения мухаммедане верят в непреложные судьбы Божии, оставляя весьма слабую силу свободной воле человека. Вот источник усыпления или онемения воли, в котором находятся все мухаммедане: совершив прегрешение и препоручая себя произволу Божию, они отказываются от прав своей свободы и равнодушно ожидают всех бедствий и превратностей. У них все относится к произволению Всевышнего; все принадлежит невидимой руке Божией, располагающей даже стопами каждого смертного. Видя свое имущество гибнущим в огне, видя человека, умирающего от заразы, мореходца, поглощаемого волнами по неискусству кормчего, больного, жестоко страждущего от невежества врача, – мухаммедане смотрят на все это самым равнодушным взором. Наималейший ропот в подобных случаях считается ими неверием, преступлением и богопротивным сомнением в судьбах Божиих. В своем убийце, в виновнике своей нищеты мухаммеданин видит только орудие воли божественной, исполняющей над ним непременные свои предопределения,

написанные на челе каждого еще прежде рождения; следовательно предотвращение их выше всякой человеческой мудрости, выше всякой прозорливости и силы. Что бы ни случилось с мухаммедином, счастье иди несчастье, он говорит: такдир, кысмят. Но не религия одна причиной такого образа мыслей и такого жалкого состояния мухаммедин, а и недостаток обиде человеческого развития. От веры в предопределение страждут мухаммедине, но эта вера как может быть основана на учении Корана, так точно может быть и опровергнута Кораном же.

Об ангелах

Один из главных членов мухаммединского вероучения есть вера в бытие ангелов – мяляик, фяриштия (араб.). О сотворении ангелов Коран не говорит прямо, но тем не менее из Корана ясно видно, что они сотворены прежде людей. Когда Бог хотел сотворить Адама, то советовался с ангелами, которые, следовательно, уже существовали.⁴⁴ Так как мухаммедине верят, что в полном и собственном смысле бестелесен и духовен один только Бог, а создания Его все больше или меньше плотяны и вещественны; то и ангелов мухаммединство считает несовершенными духами и только относительно духовными; как сотворенных из света – светлыми, блистающими. Когда, по повелению Божию, ангелу нужно бывает являться людям, то он не принимает на себя в этом случае какого либо чужого образа материального; но взор того человека, которому является ангел, до такой степени расширяется и просветляется, что делается способным видеть явившегося ангела. Оставаясь верными своему чувственному взгляду на предметы веры, мухаммедине утверждают, что ангелы сотворены иные в образе человека, другие – в образе львов, тигров, медведей, трети – в образе павлинов, петухов с крыльями из драгоценных камней: адаманта, рубина и сапфира и т. д. Тадж-уд-дин замечает: „Лица ангелов очень различны: некоторые из них имеют образ человека, другие-образ лошади и коровы, трети – образ медведя и льва и пр. Говорят, что крыльев некоторые ангелы имеют по два, некоторые по три, иные по четыре, по сту, даже по тысяче“⁴⁵. Одни из ангелов, по мнению мухаммедин больше, другие – меньше; есть среди них и как бы исполины – ангелы, как это можно видеть из рассказа мухаммедин о путешествии Мухаммада на небо. Они уверяют, что Мухаммад на всех семи небесах, между прочими ангелами, видел таких ангелов, которые ногами стоят на одном небе, а головою касаются другого, тогда как расстояния, по уверению самого Мухаммада, между двумя небесами целых 500 лет обычновенной езды (т. е. около 8.881.250 наших верст). Сила ангелов, соразмерно их величине, ужасная: в известном сочинении „Мухаммедин“ есть

следующий рассказ об ангеле Гаврииле: – „раз он летел с каким – то поручением от Бога мимо луны и неосторожно одним крылом своим задел за нее. Прикосновение его к луне было так сильно, что луна вся заколебалась и большая часть ее сокрушилась; от этого произошло то, что луна, прежде бывшая равною по сиянию с солнцем, утратила прежний свой блеск и стала иметь пятна“. Впрочем ангелы, хотя по мнению мухаммедан, и телесны, но они не видимы, не нуждаются ни в пище, ни в питье, не имеют различия полов и свободны от дурных слов и дел. В Рисаля-и-Газизя о природе ангелов читаем следующее: „ангелы находятся в тайном мире: глазам нашим их не видно. Все они суть рабы всевышнего Бога; это вне всякого сомнения и недоумения; ангелы не едят, не пьют, не делают худых дел и не говорят дурных слов: они чисты, свободны от этого. Говорят, что у ангелов язык арабский. Должно верить, что у ангелов нет разделения на мужчин и женщин; их Бог сотворил бесстрастными; им не нужно, как нам, есть, пить и производить супружеские сношения“.⁴⁶

Число ангелов, по мнению мухаммедан, чрезвычайно велико: ими наполнены все семь небес; они беспрестанно летают в воздухе, живут с людьми на земле, встречают мертвых в земле и обитают наконец под землею. О великом числе ангелов можно заключать, во-первых, из многочисленных прямых выражений Корана, где они считаются тысячами, сонмами; во вторых, из рассказа мухаммедан о небесном путешествии Мухаммеда, когда он на всяком небе встречал бесчисленное множество ангелов; в третьих, из того мухаммеданского мнения, по которому допускается существование особых ангелов не только для каждого класса, рода и вида животных, но и для каждого существа. Тадж-уд-дин⁴⁷ касательно множества ангелов замечает: „Говорят, что нет собрания больше собрания ангелов“ (араб.).

Ангелы добрые, но мнению мухаммедан, разделяются на два класса: первый класс ангелов называется приближенные (араб.); это – те ангелы, которые окружают престол Аллаха. В Рисаля-и-Газизя об них говорится: „Ангелов приближенных семьдесят тысяч рядов; они окружают престол Божий, и в

каждом ряду находится до семидесяти тысяч ангелов⁴⁸. Самую высшую степень в ангельском чине занимают четыре ангела; Гавриил, Михаил, Азраил и Исрафил. Все прочие ангелы составляют второй класс, низший, подразделяющийся на несколько видов.

Назначение ангелов состоит, во-первых, в повиновении и служении Богу и славословии Его, а во-вторых, в исполнении различных должностей в мире, особенно в роде человеческом. Касательно первого, Тадж-уд-Дян⁴⁹ замечает: „Ангелы непрестанно вспоминают о Боге; во всякое время находятся в повиновении и служении Ему, Нет часа, когда бы они были свободны от служения Богу“. Тысячные ряды ангелов стоят вокруг престола Божия, славословия сидящего на нем. Мухаммед, по возвращении своем из небесного путешествия, уверял своих последователей, что он слышал, как ангелы, предстоя престолу Всевышнего, беспрестанно взывают: „Нет бога кроме Аллаха“ (араб.) и прибавляют: „Мухаммед, посланник Божий“ (араб.) Ревность ангелов в славословии Бога, по мнению мухаммедан, простирается до того, что они, стоя около престола Божия многочисленными рядами, не в состоянии бывают в минуты славословия видеть друг друга. Славословие Бога – это есть пища и питье ангелов, это есть необходимая стихия их жизни.

Обязанности ангелов в отношении к миру бесчисленны и разнообразны. Не ясно представляя себе органическую связь частей мира и не имея понятия о силах и законах природы, мухаммедане всюду видят непосредственные действия Бога; а ежели и допускают посредствующие орудия, то видят в них не силы природы, а ангелов. Восходит, например, солнце, – мухаммедане не считают этого явления естественным следствием суточного обращения земли; по их понятию это значит, что ангелы, накануне вечером, приняли солнце в свои руки, чтобы оно при падении не разбилось, и пронесли его в течение ночи под землею на восток, а на утро, по повелению Божию, вновь выводят его на горизонт. Гремит, например, гром, – мухаммедане никак не думают, чтобы это было быстрое стремление воздуха наполнить пустоту, образовавшуюся от

известных условий; по их мнению, это рят фярштия, ангел грома, ездит, преследуя с плетью диавола и т. п. Подобным образом они объясняют почти каждое явление в мире, не из естественных сил, действующих, в мире по известным законам, а из влияния ангелов.

Служение ангелов людям, выражаясь пособиями в различных трудных обстоятельствах их жизни, с особеною силою, по взгляду мухаммедан, обнаруживается тогда, когда мухаммедане сражаются за веру; тут ангелы, по распоряжению Божию, принимают самое деятельное участие. Мухаммед почти после каждого сражения, особенно счастливого, доставлявшего ему победу, уверял своих сподвижников, что в рядах их невидимо стояли и сражались целые полки ангелов. Так читаем в Коране: «Бог вам помог в день Бедрский, когда вы были так слабы. В то время ты, Мухаммед, сказал верным: не довольно ли для вас, что Бог помогает вам тремя тысячами ангелов, сошедших с неба? Это число достаточно без сомнения; но ежели вы будете постоянны, если вы будете бояться Бога, и вдруг неприятели нападут на вас, то Бог сделает то, что пять тысяч ангелов прилетят к вам на помощь».⁵⁰ В другом месте: „Когда вы просили помощи у Всевышнего, Он услышал вас. – Я укреплю вас, сказал Он, десятью тысячами ангелов, помогая вам непрестанно“.⁵¹ Мухаммедане верят в ангелов хранителей: по их мнению, каждый человек имеет у себя на плечах двух ангелов, которые, своим присутствием заставляя человека быть всегда осторожным и осмотрительным в словах и делах, записывают во вверенные им книги все, что он ни сделает.

Сверх этого мухаммедане верят в ангелов, носящих престол Божий, в ангелов могильных и в ангелов – хранителей ада. О первых в Рисаля-и-Газиля⁵² – читаем: „Главных ангелов восемь: их называют Херувимами. Эти восемь ангелов носят престол Божий“.

Об ангелах могильных в том же сочинении говорится: „Во многих известных книгах написано, что два ангела войдут в могилу и будут спрашивать о состоянии рабов (т. е. людей). Войдут они, говорят, в могилу в то время, когда люди, положивши тело покойника в могилу, отойдут от нее на сорок

шагов. Говорят, что ангелов вопрошателей четверо: первый называется Мюнкир (араб.), второй – Някир (араб.), третий – Руман (араб.), четвертый – Накюр (араб.); но говорят также, что их только двое, именно Мюнкир и Някир и что будто у каждого человека находятся свои ангелы. Есть мнение, что ангеды эти будут спрашивать, а люди отвечать на сирийском языке. Могильные ангелы спросят раба, находящегося в могиле: какого он исповедовал Бога? какого пророка? какой держался веры? по какому шел пути? Когда эти два ангела предстанут перед раба со гневом, тогда из уст и носов их будет выходить огонь и они примут на себя самый страшный образ глаза у них будут посреди лба и большие, как тарелки, волосы будут стлаться по земле, взоры их будут метать молнию, голос их будет подобен грому. Ежели раб не даст им никакого ответа, то они будут бить его дубиною (араб.) и так сильно, что звук дубины услышат все люди и духи, Этого удара не вынесли бы горы: как же вынесет человек, сотворенный только из горсти праха (араб.)? Напротив скромно и тихо войдут эти два ангела в могилу доброго человека и еще наперед скажут ему: „Не бойся нас; мы пришли дать тебе желанный тобою рай, и начнут спрашивать его самым ласковым и кротким образом. Если он (раб) удовлетворит их своими ответами, то они откроют край могилы и покажут ему рай. Увидевши райские места, раб будет лежать в могиле весело; после этого в сердце его не останется печали и на одно зерно хлопчатой бумаги: он будет лежать в могиле с такою же радостию, с какою лежит юноша с молодою женою.

Ангелами – хранителями ада (араб.) (называются те ангелы, коих обязанность состоит в понуждении людей пройти сырят (мост) и недозволении им возвращаться назад: в то время, когда люди взойдут на мост сырят, находящийся над самим адом, мост тонкий как волос и острый как меч, они так изумятся его тонине и остроте, в такой придут страх от адского огня, который начнет палить им ноги, что пожелают воротиться назад. Но тотчас явятся ангелы – хранители ада с огненными дубинами и заставят людей продолжать тяжелый для них путь по сыррату.

Обязанности четырех высших ангелов, по мнению мухаммедан, следующие: Гавриил есть по преимуществу

вестник воли божественной. Бог посыпает иногда и других ангелов на землю для сообщения людям своих определений, но главным образом и чаще всего Он посыпает ангела Гавриила. У мухаммедан есть даже счет, сколько раз какому пророку являлся Гавриил: Мухаммеду, на прим., он являлся гораздо больше, нежели сколько другим пророкам. – Ангел Михаил есть начальник стихий, Азраим – смерти, а Исафил – начальник трубы, в которую он вострубит пред концом мира, сначала для умерщвления всего живущего во вселенной, потом для воскрешения всех умерших тварей.

Все вообще ангелы, по мнению мухаммедан, находятся в непрестанном повиновении и служении Богу и совершенно изъяты от возможности падения:⁵³ кроме одного доброго они не могут в настоящее время ничего ни говорить, ни делать. Но не смотря на такую высоту их нравственного совершенства, мухаммедане утверждают, что природа ангельская ниже природы человеческой: пророки ангельские⁵⁴ наприм. ниже пророков человеческих, простые люди выше простых ангелов. Такое мнение или такую веру в превосходство природы человеческой пред природою ангельскою мухаммедане главным образом основывают, во-первых, на том соображении, что ангелам, по причине их духовной природы, ничего не стоит делать добро: у них нет такой сильной и жестокой борьбы с самим собою, какую ведет человек на пути нравственной деятельности своей жизни. Будучи облечен плотию, имея как бы привязанным к себе своего врага, человек постоянно должен находиться в брани, всячески стараться одержать победу над врагом и восторжествовать над собственною своею природою, тогда как у ангелов ничего подобного нет. А через это и добро, сделанное человеком, должно быть ценою выше, чем добро, сделанное ангелом; через это же и человек сам должен стоять несравненно выше ангела. Во-вторых, мнение мухаммедан о превосходстве пророков человеческих пред пророками ангельскими и о превосходстве простых людей вред простыми ангелами, как результате первого превосходства, основывается на изречениях Корана и особенно на повествовании, неоднократно повторяющемся в Коране же, о том, как Бог,

сотворивши человека и собравши ангелов, повелел им поклониться до земли Адаму. Ясно, говорят мухаммадане, что люди выше ангелов. В Рисаля-и-Газизя приводятся пять причин, почему пророки человеческие стоят выше пророков ангельских: большинство народа Сюнны и Джумаа говорят, что пророки из людей выше пророков из ангелов, Они доказывают это, во первых, тем, что всевышний Бог повелел ангелам сделать Адаму сюджуд, земной поклон, выражющий глубокое уважение и сознание превосходства того лица, кому кланяются; стало быть Адам был выше их. Второе доказательство (превосходства пророков человеческих пред ангельскими) состоит в том, что Адам был ученее нагелов (намекается на то, что Адам, будучи научен заранее от Бога именам животных, посрамил этим знанием своим ангелов; когда Бог потребовал, чтобы они нарекли имена животным, ангелы отказались⁵⁵; пророки человеческие также все ученее, умнее пророков ангельских. Слово Всевышнего: „Ужели могут быть сравниваемы те, которые знают с теми, которые не знают (араб.)

В -третьих, пророки из людей совершают повиновение и служение Богу с препятствиями (араб.); у ангелов нет препятствий. В-четвертых, люди, не видя рая и ада, живут благочестиво, а ангелы, видя уже их, живут хорошо: очевидно превосходство тех, кои не видят и живут хорошо. В-пятых, всевышний Бог упоминает в Коране⁵⁶ о превосходстве Адама, Ноя, Авраама и его собрания. Слово Всевышнего; „подлинно Бог превознес Адама, Ноя, Авраама и Имрана над миром (араб.), а в мире находятся и Ангелы“.

В нравственном отношении мухаммадане разделяют мир духов на добрых и злых. Добрые духи те, о которых мы уже сказали. Теперь скажем о злых духах.

Во главе злых духов, по мнению мухаммадан, стоит Иблис (араб.)⁵⁷. О падении его в Коране говорится следующее: „когда Бог сказал ангелам: Я хочу поставить наместника на земле“, – они отвечали „неужели Тебе -угодно поставить на земле существо, которое бы распространяло там зло и проливало кровь, тогда как мы славим и величаем Тебя беспрестанно“? – „Я знаю то, отвечал Господь, чего вы не знаете“. Бог научил Адама

именам всех животных; потом, изведши их пред ангелов, сказал им: „назовите мне их, если вы искренни“. – „Буди хвала Твоему имени! отвечали ангелы: – мы не владеем другим знанием, кроме того, которому Ты научил нас; Ты один знающий, мудрый“. – Бог сказал Адаму: „научи их именам всех этих животных“; и когда он исполнил это, Господь сказал: „не говорил т Я, что Я знаю тайны неба и земли, знаю то, что вы совершаете открыто и то, что вы скрываете? Когда Мы повелели ангелам поклониться Адаму, от поклонились ему, исключая Иблиса; он же отказался и надмился гордостию и был из числа неверующих⁵⁸. Обстоятельства, последовавшие за падением Иблиса, в другом месте Корана изображаются так: „когда Я сотворил человека и вдунул в него дыхание, то сказал ангелам: поклонитесь ему до земли, и ангелы поклонились все, кроме Иблиса; он отказался быть вместе с поклоняющимися. Тогда Бог сказал ему: для чего ты не вместе с теми, которые поклонились? – Я никогда не поклонюсь, отвечал Иблис, человеку, который сотворен из грязи и образован из глины. Бог сказал ему: удались отсюда; ты будешь побит камнями. Проклятие отяготеет на тебе до самого дня воскресения. Иблис отвечал: Господи! отложи казнь мою до того дня, когда воскреснут люди. Бог сказал: дается тебе эта отсрочка. – Господи! сказал Иблис: – поскольку ты сам совратил меня с пути правого, то и я начну теперь бунтовать на земле, и буду стараться совращать с правого пути всех, кроме истинных рабов твоих. – Бог отвечал: ты не имеешь никакой власти над моими рабами; ты будешь властвовать только над теми, которые последуют тебе и заблудятся. Геенна будет жилищем, которое обещано всем им⁵⁹. Итак Иблис свержен с неба за то, что, гордясь своею высшею природою, упорно отказался поклониться Адаму, сотворенному из грязи и глины, – отказался, когда ангелы, по повелению Божию, поклонились ему. Это был первый грех Иблиса. Но он не замедлил вскоре приложить к этому тяжкому греху еще другой, не менее тяжкий грех. Завидя счастию Адама, наслаждавшегося всякого рода удовольствиями в садах райских, и вместе питая против него сильную, непримиримую злобу за то, что он послужил причиной его падения, Иблис решился искусить Адама и сделать его пред

Богом таким же ослушником высочайшей воли, каким оказался сам. В Коране, в тех местах, где говорится о падении Адама и Евы, рассказывается об их искушении Иблисом следующим образом: „Мы (Бог) сказали Адаму: обитай в раю вместе с твою женою, обильно вкушай от всех плодов райских, во всякой стороне, где вы только будете находиться; только не прикасайтесь вот к этому дереву из опасения сделаться виновными. – Но Шайтан (араб.)⁶⁰ сделал то, что они пали и были изгнаны из того места, где находились. Мы сказали им тогда: выдьте из этого места; вы будете враги друг другу; земля будет служить вам жилищем и владением на время“⁶¹. В другом месте говорится об этом несколько яснее и подробнее: „Адам! живи вместе с твою женою в раю и оба вкушайте от плодов райских везде, где захотите; только не приближайтесь вот к этому дереву, из опасения, чтобы не сделаться вам виновными“. Сатана наустил их, что ой откроет им наготу, которая доселе у них была скрытою. Ой сказал им: „Бог запретил вам это древо только для того, чтобы вы оба не делались ангелами и не были бы бессмертными“. Он поклялся та при этом, что он советник их первый. Ослепивши их таким образом, сатана прельстил их; и когда они вкусили от дерева, тотчас открылась их нагота и они начали прикрывать себя райскими листьями. Господь сказал им тогда: „не запрещал ли Я вам этого дерева? Не говорил ли Я вам, что Сатана есть ваш открытый враг“? Они, Адам и Ева, отвечали: „Господи наш! мы виновны; и если Ты не простишь нас, если не сжалившись над нами, мы погибли“⁶². Через несколько стихов далее делается такое обращение к сынам Адама: „о сыны Адама! бойтесь, чтобы сатана не прельстил вас, как он прельстил отцов ваших, когда сделал с ними то, что их выгнали из рая; он отнял у них одеяние для того, чтобы заставить их видеть наготу свою. Он и его клевреты всюду присматривают за вами, где вы их и не видите“⁶³.

Но Иблис или сатана, отпавши от Бога сам, склонивши к падению праотцев рода человеческого, не остановился и на этом: ему хотелось отторгнуть от Бога некоторых других духов. Как Ибдис приступил к этому делу, как вел его, – об этом, за недостатком положительных известий в Коране и Сюнне,

мухаммедане рассказывают истории одну другой невероятнее, но все они согласны в том, что Иблис успел в своем намерении. – Из отпадших духов, между которыми известны джинны, пери и дивы, составилось новое, особое царство, новый особый мир. – Это царство имеет своим начальником Иблиса, имеет свои законы, свои постановления, свой образ жизни и т. п. Вообще это злое царство Иблиса является постоянно с противоположным характером, в сравнении с добрыми ангелами.

Добрые ангелы славят, например, единство Божие и стараются всячески обращать людей к Исламу или утверждать в нем; дьяволы, напротив того, совращают людей в многобожие и идолопоклонство. Добрые ангелы возбуждают людей к делам богоугодным, содействуют исполнению их; диаволы называют людей злому и руководят их по пути нечестия и т. под.

Мухаммедане сильно презирают сатану и почти постоянно, при начатии каждого дела, твердят: я прибегаю к Богу от сатаны, побитого камнями (араб.). Всякий мухаммедин священным долгом считает для себя хотя пять раз в день произнести лягнят (араб.), проклятие на дьявола. Проклятие дьявола мухаммедане считают почти равным долгом, равною заслугой пред Богом, как и прославление Бога и исповедание веры. Лягнят и хамд в этом отношении у мухаммедан сходятся, даже первое нужно прежде последнего, по присловию:

وَالْمُحَدَّثُ لِلْعَالَمِ هُوَ اللَّهُ تَعَالَى إِلَى النَّذَاتِ وَاجِبٌ
الْوَجُودُ الَّذِي يَكُونُ وَجُودُهُ مِنْ ذَانِهِ وَلَا يَحْتَاجُ إِلَى شَيْءٍ أَصْلًا

Злые духи, по мнению мухаммедан, имеют различные полы, имеют жен, детей и ежедневно умножаются. Они живут в воздухе и на земле, имеют племенные различия, враждуют между собою и ведут войны. К ним Бог посыпал в различные времена множество (до 500) пророков, но они всех их побили. Утверждают впрочем, что некоторые из джиннов приняли учение Корана и сделались мухаммеданами. „Скажи (говорит Бог Мухаммеду): мне открыто, что когда некоторые из джиннов послушали чтение Корана, то воскликнули: мы слышали подлинно удивительное чтение! Оно ведет к истине; мы верим в него и мы не придаем Господу нашему никакого другого

существа. Наш Господь, – да будет превознесено его величие! не имеет ни жены, ни дитяти⁶⁴. В Коране говорится также, что когда Мухаммед вставал на молитву, то джинны едва не задушили его, – так они теснились около него⁶⁵.

О книгах

Книгами мухаммедане называют те части божественного откровения, которые были ниспосыпаемы Богом в известные времена известным пророкам и которые суть ничто иное, как выписки из обширной небесной скрижали, называемой ляуху-ль-махфуз (араб.), где от вечности изображено все, что было и будет в мире.

Способ сообщения книг пророкам мухаммедане представляют следующим образом: сообразно времени, нуждам и обстоятельствам являлся к пророкам ангел, большую частью Гавриил, и вручал им известную часть содержания небесной книги. Сообщаемые таким образом откровения, тщательно хранимые, с течением времени увеличивались и составляли книгу. Поэтому мухаммедане, усвояя, например, И. Христу Евангелие, вовсе не представляют, что оно было написано евангелистами уже после смерти И. Христа; мухаммедане думают, что И. Христос получал от Гавриила, время от времени, откровения, из которых наконец составилось Евангелие.

Все священные книги, по мнению мухаммедан, имели свое особенное, частное назначение и даваемы были применительно только к известному времени и народу. Та же Евангелие, например, отнюдь не заключает в себе содержания прежних книг и никоим образом не исключает их. Закон Моисеев и при Евангелии имеет свою полную силу. Но этого никак нельзя сказать, по мнению мухаммедан, о Коране, потому что эта книга заключает в себе все прежде бывшие священные книги, какие только ниспосланы были Богом: Коран есть сокращение их. После Корана, по мнению мухаммедан, нельзя уже ожидать с неба другой книги; это последнее Божие откровение.

О вере мухаммедан в священные книги в Коране говорится весьма часто. Так, например, читаем в одном месте: „Скажите (мухаммедане): мы веруем в Бога и в то, что ниспослано нам (т. е. в Коране) и в то, что ниспослано Аврааму, Измаилу, Исааку, Иакову коленам израильским и в то, что предано было Моисею и Иисусу (т. е. в закон и Евангелие), и в то, что предано было пророкам от Господа их“⁶⁶. „Мы, говорит Бог, ниспослали закон

(Моисея); он содержит в себе свет и направление. Пророки, истинно верующие и преданные Богу, должны судить Иудеев по этой книге... После других пророков Мы послали Иисуса, сына Марии, с тем, чтобы подтвердить закон. Мы дали Ему (Иисусу) Евангелие, которое содержит свет и направление. Пусть те, кои держатся Евангелия, будут и судимы по Евангелию⁶⁷. Еще: „нет Бога кроме Аллаха, живого, не изменяемого. Он послал тебе (Мухаммеду) книгу истинную, подтверждающую все предшествовавшие писания. Бог заставил сойти на землю Закон и Евангелие, для того, чтобы служить руководством для людей; Он же наконец заставил сойти и книгу Фуркан (название Корана, показывающее, что при помощи его можно различать добро от зла, предметы позволенные от непозволенных)⁶⁸. О если бы люди писаний имели веру и страх Божий! Мы изгладили бы их грехи. Мы ввели бы их в прекраснейшие сады. Если бы они исполняли закон и Евангелие и книги, которые Господь послал им, они бы насладились благами, находящимися и под их стопами и над их головами»⁶⁹.

В Рисаля-Газизя о книгах говорится следующее: „Еще прежде нашего пророка (т. е. Мухаммеда), всевышний Бог посыпал и ниспускал книги пророкам, например: Адаму – мир ему! Сифу – мир ему! Идрису – мир ему! Аврааму – мир ему! Моисею – мир ему! Иисусу – мир ему! Также и другим пророкам посыпал Бог книги. Говорят, что Закон ((араб.) таурат) сошел к Моисею спустя 6000 лет после Адама; затем сошли Псалмы ((араб.) зябур) к Давиду спустя 4000 лет после таурата; потом сошло Евангелие ((араб.) инджиль) к Иисусу – миру ему! спустя 5000 лет; наконец сошел Коран (араб.) к нашему пророку – мир ему! спустя 5520 лет. Говорят, что Закон сошел на языке сирийском, Псалмы на еврейском. Евангелие – на языке набатейском⁷⁰. Коран – на арабском языке. Говорят, что всех книг, сошедших с неба, было сто тридцать три⁷¹. Весь смысл этих ста тридцати трех книг воспомянут в Коране. Коран Бог составил из 114 глав; главы разделил Он на 7 отделений; эти 7 отделений Корана Он выразил 7 стихами фатихи (первой главы Корана); значение 7 стихов фатихи он выразил в 7 буквах

(араб.); значение же этих семи букв заключил в буквах (араб.), поставл. в начале второй главы Корана.

Веряя в книги, ниспосланные Богом известным пророкам, мухаммедане однажды считают себя обязанными признавать только один Коран, потому, во-первых, что он содержит в себе, как они думают, все, что, было в прежних книгах; во-вторых, потому, что уцелевшие доселе священные книги, как – то: Закон, Псалмы и Евангелие находятся уже не в том виде, в каком они произошли от Бога: книги теперь испорчены, искажены; в них много привнесено человеческого, недостойного Бога. Поэтому, признавая

Божественное происхождение многих других книг, мухаммедане на самом деле веруют только в свой Кур'ян, как в книгу превосходную, отменившую все прочие книги.

Касательно исторической судьбы Корана мухаммедане, во-первых, верят, что Коран не произошел ни от самого Мухаммеда, потому что он не умел ни читать, ни писать; ни от кого либо другого, жителя Аравии или чужеземца, потому что книга эта слишком необыкновенна, так что еслибы собрались все люди и гении вместе для составления чего-нибудь подобного Корану, то и тогда усилия их достигнуть предположенной цели остались бы напрасными⁷². Мухаммедане верят, что Коран вечен, не сотворен, потому что небесный подлинник его всегда существовал, будучи написан на некоторой необыкновенной величины скрижали, которая называется ляух-уль-махфуз⁷³, что сонмы ангелов охраняют эту скрижаль, чтобы как-нибудь демоны не проникли на небо и не похитили или не изменили точного смысла ее. На этой скрижали все написано: и прошедшее, и настоящее, и будущее, и она так длина, как пространство между небом и землею, так широка, как расстояние между востоком и западом. Некоторые из мухаммедан думают даже, что Коран хранится в самом существе Божиим.

Во-вторых, мухаммедане верят, что в месяц Рамазан (араб.), посвящаемый мухаммеданами посту, в ночь, называемую ляйлят-удь-кадр (араб.) т. е. ночь могущества, или определения, Коран был ниспущен с верхнего неба, от престола или из самого существа Божия, на четвертое небо. В это время

Мухаммед получил и первое откровение. „Мы, говорит Бог, послали Коран в ночь аль-кадр. Кто научит тебя (Мухаммеда) тому, что значит ночь аль-кадр? Ночь аль-кадр стоит больше, чем тысяча месяцев. В эту ночь ангелы и дух сходят с неба, по повелению Божию, снося Его определения на землю для всякой вещи. Мир сопровождает эту ночь до появления зари⁷⁴. В-третьих, мухаммедане верят, что с лунного неба ангел Гавриил, в продолжение двадцати трех лет, открывал Мухаммеду содержание Корана, иногда по одному только стиху, иногда по несколько вдруг, в различных местах и в различные времена, в Мекке и Медине. Содержание Корана было сообщаемо Мухаммеду всякий раз, когда он находился в замешательстве и всякий раз оно соответствовало тем именно обстоятельствам, в которых он находился. Мухаммед обнародовал их всегда, смотря по надобности: или учредить что-нибудь, или отвергнуть, простить кого-либо или осудить, подтвердить что-нибудь, или отменить и т. п. В-четвертых, мухаммедане верят, что пророк их как скоро получал какой либо стих Корана от Гавриила, то тотчас же прочитывал его народу и после отдавал своему писцу ((араб.) кятиб) для записи и хранения. Стихи Корана записывались на листьях пальмы, на камнях, на выделанных кожах и даже на собственном теле. Затем кятиб Мухаммеда без всякого разбора складывал их вместе в особый ящик. В-пятых, мухаммедане верят, что Мухаммед не оставил своим последователям полного и целого Корана, какой он сам каждый год, по – однажды, видел у Гавриила на небе и который, в последний год своей жизни⁷⁵, удостоился зреть дважды: это был Коран, говорят мухаммедане, превосходнейший и изящнейший, в атласном зеленого цвета переплете с золотообразными листами и весь осыпан драгоценными каменьями. После уже смерти Мухаммеда, Абу – Векр, первый халиф его, видя, что стихи Корана хранятся по частям, а некоторые даже только в памяти народа, собрал их в одну книгу и отдал Гафсе, одной из вдов Мухаммеда на сохранение. В-шестых, мухаммедане признают, что когда экземпляры Корана распространились по различным областям Аравии и между ними обнаружилось большое несходство, так что одна область признавала верным один список Корана,

другая – другой, тогда Осман, третий халиф, собрал к себе различные списки Корана, скжег их и приказал четырем Своим ученым написать по одному экземпляру с кодекса Гафсы и послал один экземпляр в Мекку, другой в Каир, третий – в Дамаск, четвертый оставил у себя в Медине, и таким образом распространил новые и одинаковые списки Корана.

Касательно содержания Корана и его значения, мухаммедане верят, во первых, что он есть средоточие всех законов, когда либо существовавших и доселе существующих на земле, разумеется с лучшей их стороны, на сколько они находились в чистом и первоначальном своем виде. Коран есть неизменное правило веры и деятельности для всех людей. Коран заменяет и исключает собою: и закон Моисея, и Псалмы Давида, и Евангелие И. Христа и другие прежде бывшие книги. При существовании Корана все эти священные книги не имеют уже силы. Коран затмил бы их своими достоинствами и тогда, когда они были бы чисты и неиспорчены людьми подобно тому, как яркий и обильный свет солнца затмевает бледное и слабое сияние звезд. Тем более в настоящее время свящ. книги иудеев и христиан потеряли свое значение, когда они много утратили из своего и без того небольшого света. Делая излишними и ненужными священные книги иудеев и христиан, Коран есть в тоже время и неизменяемый кодекс гражданских постановлений для своих последователей, исключающий собою подобные законы других народов.

Мухаммедане верят, что в их Коране, если не в букве, то в духе определены и окончательно разрешены все отношения людей, все события и все случаи, какие только возможны в жизни. В жизни частных людей, в жизни целых обществ ничего не может случиться такого, чего бы нельзя было найти в Коране: там все есть, там все сказано. Коран есть свет для людей⁷⁵, объяснение⁷⁶, руководство во всевозможных отношениях⁷⁷. Во вторых, Коран есть основание и зерно всех наук, по мнению мухаммедан. Не говоря уже о Богословии, которое почти все заимствуется из Корана, в нем есть и Философия, и История, и Риторика и другие науки, словом все. На этом – то основании многие мухаммедане с презрением смотрят на все науки,

довольствуясь только изучением одного Корана, а другие, если и посвящают себя каким либо наукам, то изучают их непременно в духе Корана, только под руководством этой непогрешимой и всеразрешающей книги. В-третьих, мухаммедане верят, что в Коране содержатся только одни истинны чистые, святые, сверхъестественные, божественные. В-четвертых, они думают, что Коран имеет, кроме прямого своего смысла, еще смысл метафорический и аллегорический, иносказательный (араб.). „Бог послал тебе (Мухаммеду) книгу. В ней находятся одни стихи неизменяемые, которые суть как бы мать книги, другие – метафорические. Те, коих сердце уклонилось от прямого пути, берутся за стихи метафорические, из желания раскола и из желания толкования»⁷⁸ Впрочем нужно заметить, что сунниты склонны более к буквальному смыслу Корана, некоторые даже до такой степени, что буквально понимают и такие места, которые, очевидно, нужно бы понимать иносказательно; шииты же, напротив, любят очень метафорический, аллегорический смысл, так что некоторые из них не только в предписаниях и повествованиях Корана хотят видеть метафору, но даже в самых буквах подозревают существование какого-нибудь таинственного смысла. В-пятых, мухаммедане верят, что в Коране есть стихи отмененные, и отменяющие. Отменяющие стихи называются насих (араб.), а отмененные мяnsух (араб.). Вери эту они основывают на выражениях самого Корана. „Мы не отменим ни одного стиха этой книги, говорит Бог Мухаммеду, и ни одному стиху не позволим уничтожиться в твоей памяти, не заменив его другим лучшим или подобным ему. Ужели ты не знаешь, что Бог всесилен».⁷⁹ В другом месте: „если Мы помещаем в Коране один стих на место другого (Бог лучше знает то, что открыть), они говорят, что ты сам их изобретаешь, но большая часть из них не знает ничего».⁸⁰ Отмененные стихи бывают трех родов: во-первых, такие, в которых отменяются и смысл, и выражение; во-вторых такие, в которых отменяется один только смысл, а выражение остается; или наконец в третьих такие, в которых смысл остается действительным, а выражение отменяется. Число отмененных стихов в Коране у мухаммедан различных вероисповеданий, различных религиозных толков и расколов,

неодинаково; поэтому нельзя точно сказать, сколько всех таких стихов. Впрочем – не менее двух сот. Общий закон касательно расположения этих стихов в Коране, т. е., отмененных и отменяющих, существует такой, чтобы отмененные стихи всегда стояли выше отменяющих.⁸¹ В-шестых, Коран не подражаем как по мысли, так и по слогу. Этот пункт веры касательно Корана мухаммедин исповедует смело и самоуверенно, потому что сам Мухаммед не раз торжественно объявлял об этом, в течение своей проповеднической деятельности и открыто вызывал соперников, чтобы они написали хотя один стих, похожий на стихи Корана. Мухаммед говорил, что сами ангелы не в состоянии написать что-нибудь подобное⁸². В-седьмых, мухаммедине верят во внутреннюю, сверхъестественную силу Корана. В самом Коране сказано: „Если бы Мы (Бог) ниспустили Коран на гору, то они (враги мухаммеда, оспаривавшие божественное происхождение и достоинство Корана) увидели бы ее понижающуюся и расседающуюся от страха Божия. Таковы глаголы Божии, которые мы предложит ли людям для того, чтобы они размышляли“⁸³. Приписывая особенную внутреннюю силу вообще всему Корану, мухаммедине отдают в этом отношении преимущество некоторым главам, например фатихе⁸⁴; четырем главам, начинающимся слова: „скажи!“ (араб.)⁸⁵ и некоторым другим. О фатихе они говорят, что эта глава заключает в себе обширные чудесные действия: с нею можно исцелять все недуги телесные и душевые, можно получить дар предвидения и предсказывать будущее и проч. В отличие от других глав она называется главою молитвы, хвалы, благодарения, главою сокровища, наконец матерью книги (араб.).

Признавая Коран книгою божественною, единственную в целом мире, книгою святою, мухаммедине проникнуты к нему глубочайшим уважением и благоговением. Это – книга Божия, говорят они, истина, ниспосланная от Бога, руководство для людей увещание для всех тварей, чудо величайшие из всех чудес. Читать, иметь, касаться даже Корана кому-либо из неверных: христианину, иудею и вся кому не-мусульманину составляет великий грех. Сам мухаммедин никогда не

приступит к чтению Корана, не совершив наперед омовения. Нечистый же и неомывшийся никак не смеет и прикоснуться к Корану. В предотвращение подобной опасности в каждом списке Корана у мухаммединна, на первой странице его, сделана следующая надпись: „да не прикасается никто к сей книге, кроме чистых“ (араб.).⁸⁶ Такая же надпись, по мнению мухаммедин, существует и на прототипе Корана, небесном Коране, хранящемся под престолом Божиим. Мухаммедине употребляют Коран в своих клятвах и эта клятва называется клятвою великою; к Корану мухаммедине обращаются во всех важных обстоятельствах своей жизни и берут его с собою на войну; изречения его, украсивши золотом и драгоценными камнями, изображают на знаменах и оружии; некоторые же носят подобные изречения постоянно с собою, как великий и спасительный талисман от всех возможных бед и несчастий⁸⁷ или же выучивают весь Коран наизусть и пользуются за это почетным именем: хафиз (араб.). Когда набожный мухаммедин хочет читал свой Коран, то обыкновенно сначала приложит его ко лбу, потом поцелует и, произнесши слова: „я прибегаю под покровительство Божие от прогнанного камнями диавола“, – открывает книгу и начинает чтение, по общему азиатскому обычая, на распев. Мухаммедине верят, что, при чтении ими Корана, не только удаляются от них диаволы, в силу этой мольбы к Богу о покровительстве, но думают даже, что бесчисленные сонмы духов облегают их со всех сторон и смиренно внимают тому, что читается. В Коране Мухаммедин говорит о себе: „мне открыто, что сонмы духов внимали мне, когда я читал Коран и говорили: подлинно, мы слышали удивительное чтение, которое ведет на путь истины, и мы веруем этому“⁸⁸. Что было с Мухаммедином, тоже самое бывает и со всеми последователями его, говорят мухаммедине. – При чтении Корана мухаммедине стараются забыть все окружающее их, отрешиться от мира, от людей, от собственных посторонних мыслей и совершенно погрузиться в смысл читаемого, если только читающий владеет счастием понимать читаемое; однако не все мухаммедине знают арабский язык в такой степени, чтобы быть в состоянии понимать чтение Корана; многие осуждены

довольствоваться одними только звуками его; а переводить Коран с арабского языка на другие языки мухаммеданам строго запрещено. Величайшая осторожность наблюдается мухаммеданами при чтении Корана, чтобы каким-нибудь образом не произнести известного слова ошибочно, чтобы не пропустить какого-нибудь знака, чтобы не сделать голосом остановки там, где не положено, или забыть сделать ее там, где она положена и т. п. В противном случае все бесполезно: Бог не услышит читающего. На этом основании мухаммедане всегда с усмешкою смотрят на того кяфира, который читает Коран: сколько он не читай, говорят они, он будет читать его неправильно и, стало быть, Бог не услышит его. Звуки Корана имеют для мухаммеданина высокое значение: он меньше заботится о том, чтобы понимать читаемое, нежели о том, чтобы как-нибудь не исказить слов божественной книги в произношении. Поэтому у мухаммедан в конце Корана прилагается особенная молитва, в которой испрашивается у Бога прощение за всякое вольное и невольное искажение текста Корана, и эту молитву мухаммеданин, не надеющийся на себя, всегда считает долгом прочесть, хотя бы после чтения одной главы; уверенные же в себе, читают ее только в том случае, когда прочитывают весь Коран. Вот эта молитва: „Боже наш! да простится нам, если мы, при чтении Корана, сделали прибавку или убавку, по ошибке или по небрежению, по заблуждению, нерадению или забвению, по торопливости или медлительности, от дурной мысли или сомнения; прости нам, если мы что-нибудь изменили из того, что нам открыто, или переинчали то, что нам послано; прости нам, если мы по непривычке читать Коран; прости, если мы опустили мядду, или тяшдид или тянвин⁸⁹, если мы остановились не так, как должно, даже и в позволенном месте, или остановились не там, где положено, или не остановились, где бы надобно было остановиться, или изменили слово из позволенных или всякого рода слов; не взысшивай на нас и прости нам сие по милости твоей, о Благий и Милосердый, и будь благословен к лучшему созданию Твоему, Мухаммеду, к его семейству, к его асхабам столько, сколько во всем Коране букв, столько, сколько будет от

повторения каждой буквы (Корана) тысячу тысяч раз, по милости твоей, Благий и Милосердый⁹⁰.

Замечательно суеверие мухаммедане при чтении Корана: они считают знаком милости Божией, если при чтении его нападет на них затмение смысла, или язык откажется произносить слова, хотя бы это произошло очень естественно, от долговременного и напряженного чтения. Мухаммеданин при этом делает такое умозаключение: стало быть Бог услышал мою молитву; стало быть она угодна Ему; стало быть Он исполнит то, чего я желаю и прошу от Него; а если так, то не для чего больше и молится Богу: сам Бог, очевидно, не хочет, чтобы я больше утруждал Его. После такого успокоительного умозаключения добродушный мухаммеданин спешит закрыть Коран и остается очень доволен собой.

Само собою понятно, что из верования мухаммедан мы не можем составить себе полного, правильного и определенного понятия о Коране; для этой цели нам должно взглянуть на Коран с своей точки зрения.

Книга Коран имеет различные наименования. Во-первых она называется Аль-куран (араб.), от арабского глагола караа (араб.), читал, собрал части известного предмета в одно целое, в один состав; поэтому выражение „Коран“ будет означать чтение или собрание многих глав в одну книгу, так как сначала они были рассеяны по частям. В смысле чтения, выражение „Коран“ сходственно с еврейским микра, как Библию называют позднейшие иудеи, производя это название от одного с арабским корнем. О членом аль (араб.) Коран будет означать чтение единственное, превосходное, изящное. Другое название Корана, также очень употребительное, есть Фуркань, Аль-фуркан (араб.) от арабского глагола фарака (араб.), разделил, разоб嘶ил, отличил. Таким образом Фуркан означает отделение, отличие. Такое название дается Корану потому, что он, по инению мухаммедан, отличает признающих его от непризнающих, как свет от тьмы; или потому, что Коран показывает ясное различие между тем, что хорошо и что дурно, что добро и что зло; или наконец потому что он есть отделение, часть божественного откровения. В Коране говорится, что и Моисей имел фуркан

(араб.): Мы послали Моисею книгу и фуркан». Поэтому вероятнее выражению фуркан придавать значение различия между добром и злом. Член аль придает этому названию тот же смысл, какой и Корану; т. е. различие единственное. В-третьих, Коран называется Мусхаф (араб.), от глагола сахафа (араб.), который в четвертой форме своего изменения значит: написал страницы и собрал в книгу; отсюда мусхаф означает книгу, кодекс, уложение. Четвертое название Корана есть Китабу-ллми (араб.) т. е. книга Божия. Пятое название его – Кляму-ллаги (араб.) т. е. Слово Божие, и шестое – Кляму-ш-шариф т. е. Слово благородное, божественное.

По внешней форме Коран представляет собою книгу, разделенную на сто четырнадцать глав, называемым сюрами или сюратами (араб.).⁹¹ Главы Корана расположены так, что сначала идут самые большие – в 200 и больше стихов, потом следуют главы меньшие по объему и наконец такие, в которых находится по 5, по 4 и даже по 8 стиха. Это произошло от того, что когда стали собирать отдельные части Корана, то сначала их было много под руками собирателей, и потому вышли главы огромные, а потом, когда становилось все меньше и меньше материала, то и главы начали сокращаться и наконец сократились до самых маленьких. Каждая глава в Коране имеет оное особенное название, наприм. первая глава называется Фатиха, т. е. открывающая книгу, вторая – Бакарат т. е. корова, третья – Семейство Имрана; дальше идут названия: Жены, Стол, Скот, Аль-араф, Добыча и проч. Все эти названия даны разным главам Корана уже после. Мухаммеда и указывают иногда на содержание всей главы, что впрочем редко, больше же всего указывают на первый стих, или на какое-либо обстоятельство, упоминающееся в главе, будут ли то в средине или даже в донце ее. Часто главы носят на себе известное название только потому, что это самое выражение встречается в главе. За названием главы следует в арабском тексте строка, показывающая, во-первых, место, где была написана известная глава, т. е. в Мекке или Медине; во вторых число стихов, содержащихся в этой главе. За тем идет молитвенное возвзвание: „Во имя Бога Милостивого! Милосердого», чего нет

только в начале девятой главы. За тем уже самые стихи, называемые на арабском языке аят (араб.), т. е. знамения Божии. В двадцати девяти главах Корана: встречается еще та: особенность, что у одних в заглавии, у других в начале первого стиха, а у иных в средине стихов полагаются некоторые буквы арабского алфавита, наприм. (араб.) и др. Значение этих букв точно не известно мухаммеданам: пророк один, говорят они, знал смысл их; для последователей же его это – непроницаемая тайна. Думают впрочем, что эти буквы представляют сокращение каких-нибудь слов и поэтому стараются прибрать всевозможные объяснения, которые делают честь только каббалистическим тонкостям толкователей, но не выдаются и не принимаются за справедливые, непреложно верные. Напр. буквы (араб.), встречающиеся в начале второй и третьей глав. некоторые толковники хотят переложить на следующие слова: т. е. Бог, Гавриил, Мухаммед, или: (араб.), т. е. Я Бог мудрейший. – Кроме не равного разделения на главы, Коран разделяется еще на 30 равных частей, называемых джиза (араб.). Такое деление Корана сделано для чтецов, находящихся при знаменитейших мухаммеданских мечетях, например в Мекке, Медине, Стамбуле, Каире и др. В этих, мечетях положено в течение суток прочитывать весь Коран: для этого по числу чтецов, и разделили Коран на 30 тетрадей или частей, так чтобы каждый чтец имел свою особенную тетрадь и прочитывал бы не в мечети. В Казани Коран издается уже с этим разделением, и набожный мухаммеданин считает для себя величайшим счастием, если успеет хотя одну долю Корана прочитать в течение суток. Сверх этого деления, Коран делится еще на сяджадаты (араб.), которых в нем находятся четырнадцать. Сяджадаты суть указания на те места в известных главах, где говорится о поклонении Богу и при чтении которых мухаммеданин непременно должен остановиться, сотворить несколько рикагятов и прочитать положенную для этого молитву о прощении своих грехов. Если же мухаммеданин захочет избежать этого, т. е. не захочет klaсть поклоны и читать молитвы, в таком случае ему нужно прекратить свое чтение четырьмя или тремя стихами ранее того стиха, который

обязывает его выполнить поклоны и молитву. Класть поклоны при чтении этих сяджадатов нужно и тогда, когда кяфир какой-нибудь станет читать их, а мухаммедин увидит это. Само собою понятно, что если мухаммедин сознает, что он нечист, то он наперед должен совершить омовение. – Стихов в различных изданиях Корана мухаммедине насчитывают не равное число: во всяком случае счет их простирается за 6000. Ревностные мухаммедине, из уважения к своей священной книге, сосчитали даже сколько находится букв, сколько знаков в Коране; знают, сколько раз известная буква повторена в нем, сколько раз употреблены мядда, тянвин, фатха и другие знаки. Слов в Коране, по счету мухаммедине, 67,689, а букв 328, 015. – Коран: имел семь главных изданий: два в Медине, одно – в Мекке, одно в Куфе, по одному также в Басре и Дамаске; седьмое издание есть издание общее, популярное.

Коран написан на арабском диалекте и лучшем из всех арабских наречий, корейшитским. В то время, когда в голове Мухаммеда, не без помощи других лиц, составлялось мимо – небесное содержание Корана, – арабская литература находилась в самом цветущем состоянии. Из дальних стран приезжали в Мекку стихотворцы посоперничать друг с другом своими поэтическими талантами и произведениями, привешивая свои поэмы к дверям священного храма арабов Каабы; несколько таких поэм дошли до нашего времени под именем моаллакат. У мухаммедине есть предание, что даже сам Мухаммед привешивал к этим дверям первую главу Корана, фатиху, которая художественностию отделки превзошла будто бы все другие произведения и когда, по обыкновению, автор одобренного произведения должен был явиться и для получения премии доказать, что он именно автор, Мухаммед скрылся и счел для себя высшую наградою одну тайную уверенность, что он может писать лучше других⁹². В самом деле Коран Мухаммеда, по отзывам некоторых ориенталистов, есть произведение классическое, превосходное в отношении языка. Язык его, большую частью рифмованный, звучен, плавен, гармоничен и в настоящее время совершенно не подражаем. Удивление, говорит Канту⁹³, какое эта книга, т. е. Коран,

внушила к себе в мухаммеданах (в арабах?), проистекает главным образом из красоты стиля и того тщания, е каким Мухаммед украшал свою прозу прелестию поэзии, сообщая ей гармоническое течение и делая рифмованными стихи и периоды. Всякий раз, оставляя язык обыкновенный, он в звучных и высоких стихах рисует вечного Бога сидящим на троне миров, дающим законы вселенной, значением силы которого служит движение планет, уничтожение населеннейших городов в мире и создание садов посреди пустыни. Гармоничны и возвышенны его выражения, когда он описывает райские наслаждения, — ужасающи и энергичны, когда изображает адское пожирающее пламя. Посвященный в знание языка богатейшего, изящнейшего, самого звучного, самого гармонического из всех известных языков, который сочетанием своих слов может успеть за полетом мысли и всегда, точно выразить ее, который сочетанием своих звуков подражает то крику животных, то рокоту волны, то завыванию ветров, то раскатам грома, — языка, на котором прославились многие поэты, Мухаммед старался придать Корану витиеватость, приличную величественность и даже басням, своего времени — вид оригинальности". Это делает несколько понятным, почему Мухаммед и с такою самоуверенностию объявлял, что ни люди, ни гении, ни те, ни другие вместе не в состоянии будут произвести ни одной главы, ни одного стиха, подобного находящимся в Коране.

Касательно изложения и расположения материала, Коран не представляет собою ни хронологического

порядка, так как первая глава стоит в нем 96-ю, а последняя 9-ю, ни порядка предметного: словом, Коран; не имеет никакой системы. Изложение Корана большою частию неестественно, насильственно соединяет различного рода материи без всякой внутренней связи. Эта последняя черта изложения Корана бросается читателю с самих первых страниц его, делает чтение скучным и тяжелым и удивительно как говорит не в пользу автора и собирателя Корана. В оправдание нашей мысли можно бы представить здесь бесчисленное множество мест из Корана; но ограничимся только некоторыми, взятыми на удачу. Например, во второй главе, в ст. 28-м, Бог говорит, что Он

намерен поставить наместника на земле, а в 29 стихе уже говорится, что Бог научил Адама именам животных, не сказав еще наперед, как бы требовал естественный ход повествования, о создании Адама. В этой же главе в стихах 148–152 говорится, что надобно у Бога искать помощи, что не должно убитых на войне называть мертвыми, а живыми; что Бог испытает верующих каким-нибудь несчастием; что на обращающихся к Нему будет Его милосердие и они будут им руководимы и пр.; после всего этого, вдруг, в стихе 153 читаем: „Два памятника Божиих в Мекке, это холмы: Сафа и Мерва“. Потом речь идет о странствовании верующих, о проклятии Богом скрывающих Его знамения, о раскаянии на том свете неверных, и вдруг в стихе 163 неожиданное восклицание: „люди! ешьте от всех плодов позволенных вам и приятных. Не следуйте по стопам сатаны; потому что он явный ваш враг“. Той же главы в стихе 262 Авраам просит уверения у Бога в воскресении мертвых, а в 263 стихе уже говорится, что те, которые расточают свои богатства на пути Божием, т. е. на войне, делают их подобными зерну, которое производит семь колосьев, из коих каждый приносит по сту зерен. В 116 стихе шестой главы запрещается Мухаммеду слушать других; в 117 говорится, что Бог хорошо знает тех, кто заблуждается и которые идут прямым путем, а в 118 совершенно неожиданно делается, такое заключение: „и так вкушайте из того, над чем произнесено имя Божие, если вы верите в Мри наставления“. – Другую черту, характеризующую, изложение Корана, составляет беспрерывное повторение одного и того же. Прочитавши одну главу, особенно из первых больших, можно быть уверенным, что и в другой, и в третьей, и в четвертой встретится тоже самое, разве только с некоторыми изменениями. Особенно часто повторяются в Коране мысли о единстве Божием, о последнем суде, о райских наслаждениях и адских муках, о повременных судах Божиих, совершившихся над известными народами за отвержение ими пророков, о происхождении Корана от Бога и проч. Третье отличительное свойство изложения Корана состоит в том, что в нем представляются говорящими то Сам Бог, то Гавриил, обращающие свои слова к Мухаммеду; то сам Мухаммед

говорит своим последователям или неверным, особенно иудеям и христианам, обличая их в нечестии, вероломстве, лицемерии и заблуждении и убеждая их принять ислам; в иных местах говорит все собрание верующих, в других осужденные в геенне, в третьих блаженные в раю и пр., так что Коран представляет собою как бы драматическое произведение, в котором выведены на сцену различные разговаривающие лица. Четвертую характеристическую черту Корана составляют многочисленные противоречия, встречающиеся в нем. Правда в самом Коране говорится: „если бы кто-нибудь другой, а не Бог был виновником Корана, то в нем нашлось бы множество противоречий»⁹⁴; но это не мешает действительному существованию в нем противоречий. Вот несколько мест из Корана, которые находятся между собою в явном противоречии: „Неверные, когда им удается получить какую-нибудь выгоду, говорят: это от Бога; испытывают же какое либо несчастье, говорят: это от тебя, Мухаммед. Скажи: все происходит от Бога»⁹⁵. Но в след за этим стихом идет другой стих, совершенно противоположной мысли: „Если что случается с тобою доброе, это случается от Бога: зло же происходит от тебя самого»⁹⁶. „Бог не вводит в заблуждение народа, когда Он вывел его на хорошую дорогу»⁹⁷. Этому месту противоречат бесчисленные места в Коране, в которых прямо говорится, что Бог приводит в заблуждение всякого, кого захочет: „Бог кого захочет, делает заблуждающим, а кого Ему угодно, ведет по прямому пути»⁹⁸. К числу противоречащих мест принадлежат и следующие стихи: „Ты узнаешь, что наисильнейшую ненависть к верхним будут питать – иудеи и идолопоклонники; а христиане будут наиболее расположены к верующим; это потому, что между ними (христианами) есть священники и монахи, люди, чистые от всякой гордости»⁹⁹. Этому месту, кроме многих других мест, противоречат следующие слова Мухаммеда: „Верующие! большая часть учителей и монахов тратят имения других на суетные вещи и совращают людей с пути Божия»¹⁰⁰. Еще: „Верующие! если вы будете слушать кого-нибудь из тех, которые получили писания (т. е. иудеев и христиан), то они сделают вас неверными»¹⁰¹. Пятое отличительное свойство Корана составляет полемическое

направление, совершенно не свойственное духу и тону богословской книги. В Коране нет почти главы, при написании которой Мухаммед не имел бы в виду возражений и упреков, делаемых то на учение его, то на его поведение, так что весь Коран есть как бы апология Мухаммеда. Все содержание Корана определяется следующими предметами: догматами веры, правилами нравственности, обрядовою внешностию, историями, заимствованными, как и все другое, частию из апокрифических или испорченных священных книг Ветхого и Нового Завета, частию из преданий арабских, а главным образом из Талмуда, – наконец политическими постановлениями. Кроме этого в Коране рассказывается или только упоминается о многих исторических лицах, например: об Адаме и сыновьях его, об Энохе, Ноем, о трех неизвестных пророках – Гуде, Салихе и Шугаибе, об Аврааме, Лоте, Исааке, Иакове, об Иове, Сауле, Голиае, Давиде, Соломоне, Илии, Захарии, о Деве Марии, об Иоанне Крестителе, об Иисусе Христе и других. Общий характер исторических повествований Корана состоит в том, что они рассказывают без всякого хронологического порядка, что в них часто и лица и самые события перемешаны: например известное событие относится к такому – то лицу, тогда как это событие вовсе и не того времени и деятелем его было другое лицо; что в повествованиях Корана истинные события нередко бывают искажены и украшены баснями и пр. Чтобы составить себе ясное понятие о повествованиях Корана, нужно прочитать рассказ его об Иосифе, единственный рассказ во всем Коране, по своей полноте и сравнительной последовательности¹⁰². Но и этот лучший рассказ во всем Коране далеко уступает в своих достоинствах повествованию книги Бытия¹⁰³. Что же, следовательно, сказать о прочих рассказах Корана, меньших по объему и худших по своим внутренним достоинствам? Все они не выдерживают самой снисходительной критики, и это не преувеличение.... Сравнение рассказов Корана с повествованием Моисея – самое лучшее и самое беспристрастное средство оценки Корана в этом отношении.

О пророках

Важный пункт мухаммеданского вероучения составляет вера в пророков или посланников (араб.). „Верующие веруют, говорит Коран, в Бога, в ангелов Его, в книги Его и в посланников Его”¹⁰⁴. В другом месте: „Те, которые не веруют в Бога и Его посланников, те, кои хотят отделить Бога от его посланников, которые говорят: мы веруем в одних посланников, а не веруем в других, – те по истине неверные. Мы приготовили неверным бесчестное наказание. Те же, которые веруют в Бога и в Его посланников и не полагают между ними никакого различия, получат свою награду. Бог снисходителен и милосерд»¹⁰⁵.

По представлению Корана, от начала мира была и до конца мира будет только одна истинная религия, состоящая в познании и почитании единого истинного Бога. В Коране сказано: „Он (Бог) учредил для вас религию, которую заповедовал Ною и которую повелел исповедовать тебе, Мухаммед, ту веру, которую Он дал Аврааму, Моисею и Иисусу, говоря: держите эту религию и не разделяйтесь на секты»¹⁰⁶. Потому мухаммедане думают, что законы и обряды изменялись по воле пророков, которые должны были указать людям их заблуждения и обратить их от суеверий к установленным догматам, восстановить древние верования. Отсюда пророк, по понятию мухаммедан, есть такой человек, который избирается и посылается Богом к людям или для возобновления того, что уже прежде получено от Бога, но было людьми искажено, или для сообщения им новых постановлений. В первом случае пророки называются набий, (араб.)» во втором расул (араб.)

Средством для сообщения и принятия пророческого дара мухаммедане признают непосредственное божественное вдохновение, но главным образом сообщение божественных истин пророкам совершалось чрез посредство ангела Гавриила, который, по повелению Божию, выписывал из Скрижали

предопределения небольшие отрывки и приносил их пророкам. Так Мухаммед, во все время своего посланничества, получал стихи Корана от Гавриила. Непосредственный способ вдохновения и принятия пророчества мухаммедане усвояют большую частью пророкам – набиям, а посредственный, через Гавриила – пророкам расулям. Личного собеседования с Богом удостоены, по мнению мухаммедан, только двое: Моисей и Мухаммед. С первым Бог говорил под покровами, а с последним без покровов.

Мухаммедане признают множество пророков: каждая земля, каждый народ, по их понятию, имели в свое время своего пророка. Число всех пророков, посланных от Бога к роду человеческому, мухаммедане полагают очень большое. Повествуется от лица Абизара, что он сказал (Мухаммеду): Скажи, посланник Божий, сколько было пророков – набиев, – да будет над ними мир? – Сказал он – да будет над ним мир: сто двадцать четыре тысячи (124,000). – А скажи: сколько было пророков – расулей? – Сказал он – да будет над ним мир: триста тридцать (313)¹⁰⁷. Такое огромное число пророков, насчитываемых мухаммеданами, объясняется тем, что мухаммедане пророками – набиями считают всех, кто имел какое-либо довольно значительное влияние на судьбу своих соплеменников, современников и т. п.; поэтому, вероятно, в числе пророков набиев находятся и Филипп, и Александр македонский, и Хозрой Персидский и Гуд и Шугаиб и множество других известных и неизвестных лиц. К числу пророков – расулей, т. е. приходивших от Бога с книгами, мухаммедане относят Адама, коему Бог дал 10 свитков, Сифа, получившего 50 свитков, Эноха с 80 свитками, Авраама с 10, Давида с Псалмами и других». Моисей с своим Законом, Иисус Христос с своим Евангелием считаются мухаммеданами великим в числе других расулей. Мухаммед же из всех расулей есть по преимуществу расуль (араб.). Это имя собственно и принадлежит только ему одному, по мнению мухаммедан, оно усвояется другим пророкам только по некоторому слабому сходству их с Мухаммедом.

Внося в число своих пророков почти всех патриархов и многих святых ветхого и нового завета, мухаммеданская религия

читят память их особенными названиями. Так Адама называет она чистым в Боге (араб.), Сифа посланником Божиим, Еноха¹⁰⁸ – возвышенным в Боге (араб.), Ноя – спасенным от Бога (араб.), Авраама – другом Божиим (араб.), Измаила – жертвою Божией (араб.), Иосифа – праведником Божиим (араб.), Иова – страдальцем Божиим (араб.), Моисея – собеседником Божиим (араб.), Давида – халифом или наместником Божиим (араб.), Соломона – поверенным Божиим (араб.) и пр. И. Христа мухаммедане называют Духом Божиим (араб.). Мухаммеду же прописывают 99-ть имен, подобно тому, как самому Богу они приписывают 99 прекрасных имен. Вот некоторые имена Мухаммеда:

Мухаммед (араб.) хвальный, Махмуд (араб.) славный, Хамид (араб.) хвалящий, Хамид (араб.) хвалимый, Гакиб (араб.) наместник, Хатим (араб.) судья, Сирадж (араб.) светильник, Мюнир (араб.) блестящий, Мюбашшир (араб.) возвещающий, Мюнзир (араб.) обетованный, Мюрсаль (араб.) посланный, Мюгтад (араб.) направляющий на прямой путь, Табиб (араб.) врач (неверия и нечестия), Мустафа (араб.) избранный, Каим (араб.) опора, Нур (араб.) свет, Бурган (араб.) доказательство, Худжжат (араб.) основа, Газиз (араб.) великий, Мютавассит (араб.) посредник, Авваль (араб.) первый, т. е. пророк по достоинству (а по мнению некоторых мухаммедан, первый человек по сотворению), Ахыр (араб.) последний, т. е. пророк по времени, Батын (араб.) проникающий в сущность, Шафиг (араб.) ходатай, Эмир (араб.) повелитель.

Питая особенное уважение к Аврааму и считая ислам только возобновлением его религии, мухаммедане приписывают ему построение меккского храма Каабы, установление обрезания, омовений, странствования в Мекку и Медину и бритья волос. Авраам так был свят, говорят мухаммедане, что когда раз был брошен в огненную пещь, то прохаживался в ней, как в кустах розы, хваля и благословляя Бога¹⁰⁹.

Замечательны слова Ахмед Эфендия об Иисусе Христе и Мухаммеде¹¹⁰:

„Иисус, сын Мариин, говорит он, родился в Вифлееме; слово Вифлеем ((араб.) бяйту-ль-ляхм) означает дом мяса. Мария,

дочь Амрана и Анны, также как Захария и Иоанн Креститель, происходила от племени Иудина (араб.), чрез Соломона. И. Христос, этот великий пророк, родился от девственницы, зачавшей от дуновения архангела Гавриила, 25 Декабря 5584 г., при царе Ироде, в 42 год владычества Августа, первого из цезарей Римских. Божественное служение свое Он начал 88 лет, по крещении своем от св. Иоанна в водах Иорданских. После того Он призывает людей к покаянию. Господь дарует Ему власть творить величайшие чудеса: Он исцеляет прокаженных, дает зрение слепорожденным, воскрешает мертвых, ходит по водам, как по сухе. Чудотворная сила Его простирается до того, что Он одним дуновением своим оживляет пищу, сделанную Им из глины. По молитве Его, когда ученики Его томились голодом, нисходит к Нему с неба трапеза: рыба печеная, пять хлебов, соль, уксус, оливки, финики, гранатные плоды и всякого рода съедомые травы. Все насыщаются, и эта трапеза непрерывно, в продолжение сорока ночей, спускается пред И. Христа. Этот Спаситель доказывает свое Божественное звание множеством чудес. Простота его внешности, смиренномудренное поведение, строго – воздержная жизнь, благоразумие правил, чистота Его нравоучения выше всего человеческого; за это и удостоен Он от Бога названия святейшего и преславнейшего Руху-ллаг, т. е. Духа Божия и получает с неба священную книгу, святое Евангелие Но Евреи, развращенные и неистовые, изгоняют Его, ищут Его смерти. Преданный Иудою, одним из учеников своих, Он возносится на небо, а Иуда, неверный и предатель наставника своего и Господа, принимается Евреями за И. Христа, распинается на кресте и вкушает смерть, как злодей, – смерть, готовимую Евреями этому сверхъестественному, великому, святому, преславному в пророках (т. е. И. Христу). – Взятия на небо с плотию удостоены, по мнению мухаммедан, только четыре человека и в числе их И. Христос.

После Иисуса Христа до самого Мухаммеда не было ни одного пророка. Мухаммед, свет мира, слава народов, последний и величайший из пророков, родился в Мекке, десятого числа месяца Рабигу-ль-авваль (араб.) 6163 г. от сотворения мира и имел отца Абдаллу, мать – Амину и

происходит в прямой линии, по отцу и матери, от крови Фигр – Корейша, родоначальника знаменитейшего племени аравитян. Рождение Мухаммеда, его благовестие были предсказаны и возвещаемы посланниками небес во все времена. Все земнородные, все дети Адама, жившие от сотворения мира и имевшие жить до окончания времен, суть одно тело, один состав, коего он есть глава, вождь, светильник, исполнитель пророчеств и вечных тайнств. Мухаммед существовал еще прежде Адама. Адам был еще между телом и душою, между водою и землею, как Мухаммед имел уже звание пророка. Когда только что созданный Адам назван был Абу-Мухаммед (араб.), т. е. отец Мухаммеда и попросил у Бога объяснения этому, то Бог повелел ему возвести глаза свои вверх и он увидел святое имя Мухаммеда написанным на воздухе пренебесном и даже на самом престоле предвечного. Адам пришел в восторженное состояние и услышал следующие слова: „Вот светильник, пророк, от крови твоей, коего имя на небесах есть Ахмед, а на земле – Мухаммед; без него не создал бы Я ни тебя, ни земли, ни неба“.

Для того чтобы видеть, какое высокое понятие имеют мухаммадане о своем пророке, даже о физических качествах его, возьмем несколько черт из Зеркала существ (араб.), одной мухаммаданской книги, в которой представлен наружный вид Мухаммеда. Там говорится:

„У красавцев бывает красота увлекательная, но ни у кого нет такой, какая у тебя (Мухаммед). На твоем челе блистаает такой свет, что его нельзя сокрыть сотнею занавес. Твой свет произошел от Гарша (араб.), а не от Кюрсы (араб.)¹¹¹, твой свет произошел от востока святыни. Только душевное око видит свет от тебя; это свет Божий, что блистаает на небе.

Благословенные глаза его были большие, черные; ресницы длинные, черные. Сила зрения и взора его была бесконечно велика: он видел во мраке ночи, как днем, так что в плеядах на небе усматривал до 11 или 12 маленьких звезд, чего никто кроме его не видел. По скромности он большою частию смотрел в землю; он большою частию занимался углубленным созерцанием следов всемогущества Божия. Его глаза никогда не

смотрели искоса; ни для кого не закрывая своих глаз, он, когда хотел смотреть, смотрел полным взором. Как он видел глазами, в такой же степени видел и спиной, это есть особенное, величайшее чудо глаз его.

Сила слуха его была так велика, что он по временам слышал звуки с небес.

Благословенные зубы его были соразмерно крупные, редкие, белые, блестящие; когда он говорил, то из уст его виднелся свет. Когда открывался рот его, то был врачеством и искусством во всякой болезни, совершенством сладости и чистоты.

Благословенный язык его высказывал мудрость с совершенным красноречием и чрезвычайною сладостию. Чтобы слушатели вполне обдумали и усвоили себе, он говорил с соразмерною медленностию, иногда повторяя раз до трех одно и тоже; при выражении ясном и красноречивом, он говорил назидательно, кратко, рассудительно, убедительно и многознаменательно.

Благословенный голос его без изысканности и трудностей, приятен, прекрасен, а при чтении Корана был чрезвычайно сладостен; увлекательностию он производил совершенное впечатление на слушающих. Сердца многих непокорных кяфиров чрез это одно приняли веру его.

Смех его был в роде улыбки; во время самого сильного смеха благословенные зубы его были чуть – чуть видны, но никогда он не хохотал. Когда он смеялся, то изо рта и зубов его выходил свет и бросал играющие лучи на стены.

Плач его не состоял из звуков: он проливал только слезы. Когда он читал Коран или плакал во время намаза (молитвы), то в груди его слышались звуки, как в кипящем котле.

Рассказывают, что один чужестранец, пришел к господину пророку (Мухаммеду), лишь только увидел его, услышал слова его, – тотчас увлекся им и с первого взгляда узнал, что это есть истинный пророк.

Рассказывают, что он как был красноречивее всех красноречивейших из людей, так был и прекраснее и лучше всех красавцев в мире. Хазрят Абу-Гурейра (араб.) говорит: „я не

видел ничего лучше пророка Божия, – да будет благословение Божие над ним и мир!

Некоторые мудрые говорят, что Бог не открыл нам всей красоты и прелести пророка; если бы она вполне открылась нам, то глаза наши не могли бы смотреть на благословенное лицо его.

Рассказывают, что в радости лучезарное лицо его уподоблялось зеркалу и отражалось на ближайших стенах. При свете лица его могли увидеть иглу, упавшую на пол, те, которые вошли со вне внутрь, во тьме ночи.

Благословенная грудь его, вместилище милости, сокровищница мудрости, подобно площади высокого гарша, была обширная, блестящая, исполнена света и сияния. В рассуждении о сердце его, привлекающем чистоту и отрещающем все внешнее, прежде всего должно упомянуть следующее: Гавриил – да будет над ним мир! до трех раз открыв и рассекши, вынул из него кусок спекшейся крови, бывшей частью диавола, омыл его внутренность водою райского источника, наполнил божественным светом и таким образом оно исполнилось веры, покорности, знания, уверенности, ведения внешнего и внутреннего, совершенства явного и сокровенного, знания веры и тайн Божиих. Невозможно описать всех свойств его! В состоянии сна, когда очи его (Мухаммеда) смыкались, сердце бодрствовало, в ожидании откровения всечестного и всехвального Бога. Кратко, сердце его во все продолжение жизни, во всех делах и каждую минуту, памятованием и помышлением, обращено было к Милосердому. Несомненно, что он был постоянно в сообщении с Богом и ежеминутно озарялся светом божественным.

Благословенные плечи его были широки; между лопатками, ближе к левой стороне, прямо против сердца, была у него печать пророчества, которая, по истинному сказанию, была величиною с голубиное яйцо, прекрасного запаха, светлого красного цвета, формы бородавки; была она из мяса, круглая как родинка; по сторонам ее были волоски; но несправедливо утверждают, будто на ней была надпись. Одни говорят, что он родился с этой печатью, другие – что во время рождения: его ангел принес ему эту печать, завернутую в белый шелк и вытиснул ее на теле

(Мухаммеда). Но всего вернее, что она явилась после первого рассечения его груди. В час его кончины, в знак смерти, эта печать пророчества будто бы исчезла с его спины.

В благословенной спине его было то особенное свойство, что он видел ею и назади, как впереди себя. Это без сомнения потому, что он сделался чистым светом вследствие молитвы: „Господи! сделай меня светом» (араб.).

Благословенное, прекрасное тело его было подобно снегу, комфаре (образцово – белой), серебру и свету. Мясо и тук его были соразмерно тверды и плотны, а кожа на теле его нежнее и мягче даже шелка. Часто, когда вспотеет бывало его чистое светоносное тело, то запах был приятнее мускуса; некоторые по этому для наслаждения собирали его себе. Рассказывают, что в городе или на пути, сколько-нибудь прошедши, он испускал благовонные испарения, по которым узнавали его. Стих: если бы толпа искала тебя в начальники себе, то запах твой указал бы им тебя“.

Благословенный, благополучный рост его был ни короток, ни длинен, ни средний: но при всем том был довольно велик, по премудрости Божией. Когда пророк Божий – да будет над ним благословение Божие и мир! подходил к кому-нибудь чрезвычайного роста, то непременно казался выше его, а тот ниже пророка. Это обстоятельство было великим чудом и было испытано сто тысяч раз. – Рассказывают, что так как его благородное тело было внутри и снаружи чистый свет, то от него не падало никогда тени на землю, при свете солнца и луны.

В жизнеописаниях говорится, что его кровь, урина, помет, по достоверному ж ясному свидетельству, были чисты; запах их был лучше мускуса и благовоннее амбры; прием крови и урины, по некоторым сказаниям, был лекарством в болезнях и даже средством вшествия в рай.

Вообще, да будет известно, что все почтенные члены его (Мухаммеда) были сотворены с совершенной приятностию и соразмерностию; пропорциональность благополучных членов его совершенно была свободна от недостатка, как поэт Хасан бен Сабит (араб.), обращаясь к нему самому, сказал:

цитатаЛучше тебя никогда никого не видел глаз вой;

цитата Лучше тебя не родила никакая женщина.

цитата Ты создан свободным от всякого порока,

цитата Потому что ты создан, как сам хотел.

В одной книге сказано: должно верить, что от совершенства веры Пророка – да будет над ним благословение Божие и мир! произошло то, что Господь сотворил все члены честного тела его так, как не создавал ни прежде ни после его ни одного человека, и не создаст».

Вера мухаммедан в Мухаммеда прежде всего и главным образом выражается в признании божественного его посланничества. Всякий мухаммедин непосредственно за исповеданием единства Божия, выражаемым словами: „исповедую, что нет Бога, кроме Аллаха», прибавляет: „и исповедую, что Мухаммед посланник Божий.» „Кто повинуется пророку, говорится в Коране, тот повинуется самому Богу.”¹¹² „Нужно верить, говорит Аль-Газали¹¹³, знаменитейший мухаммединский ученый, что Бог послал простого пророка корейшитского, Мухаммеда, над которым да будет благословение Божие и мир, с даром посланничества ко всем арабам, к варварам, демонам и людям; послал для того, чтобы отвергнуть законом его все другие законы, исключая тех, кои Он благоволит сделать постоянными; послал с тем, чтобы превознести его над всеми пророками и сделать господином всего рода человеческого. Бог не находит веру совершенную, если исповедуется одно единство Его: нет Бога кроме Аллаха, – он хочет, чтобы люди прибавляли к сему: Мухаммед посланник Божий”.

Из Корана видно, что современники Мухаммеда долго не хотели признать его своим пророком и посланником Божиим. Они называли его лжецом,¹¹⁴ обманщиком¹¹⁵, поэтом¹¹⁶, имеющим в себе демона¹¹⁷. При объявлении Мухаммедом какого-нибудь стиха, арабы тотчас вступали с ним в споры, делали ему возражения и часто торжествовали над ним. Современники требовали от Мухаммеда, чтобы он, в доказательство своего божественного посланничества, сотворил им какое-нибудь чудо – принес бы, например, жертву и чтобы огонь небесный тут же истребил ее¹¹⁸, или свел бы с неба дождь,

или даже поразил бы их, укоряющих его и нежелающих ему повиноваться, каким-нибудь страшным наказанием. Мухаммед, кроме одного своего чуда, Корана, отказывался от всех чудес. Он отвечал требовавшим от него чудес, что вера есть свободный дар Божий и что чудеса не имеют никакого значения, когда дело зависит от одной благодати и свободной воли Божией; что прежние пророки, которые ему предшествовали, особенно Моисей и И. Христос, довольно совершили чудес для убеждения людей к принятию веры, и все-таки их считали неверующие обманщиками; и что если бы и он сделал что-нибудь подобное, то это не только не принесло бы никакой пользы, но еще могло бы иметь следствием больший вред: пред шествовавшие примеры доказывают это; что он послан от Бога не для того, чтобы творить чудеса, но только для того, чтобы проповедовать, возвестить блаженство рая верным и мучения геенны неверным; наконец, что чудеса во власти Бога и дар творить их дается от Него не всем пророкам, а только тем, кому Он захочет и кому найдет нужным дать этот дар. Так Мухаммед отвечал на требования от Него чудес своим последователям, язычникам, а больше всего Иудеям. „Яне говорю вам, отвечал Мухаммед на подобное возражение, что я владею сокровищами Божиими, что я знаю тайны, что я ангел. Я исполняю только то, что мне открыто»¹¹⁹. „Вы имели прежде меня пророков, которые совершали вам чудеса: для чего же вы убили их? Скажите, если вы справедливы». – „Если они считают тебя лжецом, – говорит Бог Мухаммеду, – то посланников, бывших прежде тебя, они точно таким же образом считали обманщиками, хотя они совершали чудеса»¹²⁰. – Они говорят: „мы не поверим ему дотоле, пока не сойдет на него свыше какое-нибудь чудо. Скажи им: тайны принадлежат Богу. Ждите, и я буду ждать вместе с вами»¹²¹. „Они клянутся пред Богом клятвою самою торжественнейшею, так что если бы сделано было какое-нибудь чудо, то они бы поверили. Окажи: Бог распоряжается чудесами по своему произволу, но Он не хочет, чтобы для вашего уверования совершено было чудо»¹²². – „Ты печалишься, – говорит Бог Мухаммеду, – о том, что тебе не хотят верить. Если бы мы захотели, мы бы послали с неба чудо, пред которым они в

смирении преклонили бы свои головы»¹²³. В утешение Мухаммеда Бог представляет ему далее, что неверующие точно также поступали и с прежними пророками, наприм. с Моисеем, Авраамом, Ноем, Гудом, Салихом и другими: их не слушали, но за то жестоко отмщено было тем, которые не слушали их; читай их историю.

Но так или иначе Мухаммед достиг наконец того, что его признали пророком Божиим, и в настоящее время более ста миллионов людей считают его посланником Божиим.

В божественном посланничестве Мухаммеда последователи его убеждаются словами самого Корана, где Мухаммед постоянно называет себя посланником Божиим и сравнивается с истинными посланниками Божиими, наприм. с Моисеем и И. Христом; историей его вступления на проповедническое поприще; историей о его ночном путешествии на небо; высокими нравственными качествами, приписываемыми Мухаммеду; пророчествами прежних священных книг о явлении Мухаммеда; наконец, величайшим чудом его – Кораном и многими другими, измышленными впоследствии ревностными его последователями.

1) В Коране находится бесчисленное множество мест, где говорится, что Мухаммед есть посланник Божий. Наприм. „Мухаммед не отец никому из вас. Он посланник Божий и печать пороков (араб.).¹²⁴ „Бог явил свою благость к верным, пославши к ним посланника из среды их, чтобы прочитать им Его уроки, сделать их чистыми и научить их книге (Корану) и мудрости, – их, которые были недавно в явном заблуждении“¹²⁵. „О вы, получившие писания (Иудеи и Христиане)! наш посланник (Мухаммед) объявил вам о прекращении пророков. Вы не будете более говорить: к нам не приходили посланники, чтобы возвестить нал обетования и угрозы“¹²⁶. „Те, кои считают своими покровителями Бога, Его посланника (Мухаммеда) и верующих, составляют удел Божий: победа им!“¹²⁷ Примеров сопоставления Мухаммеда с другими действительными посланниками Божиими в Коране также очень много. Вот одно место, где он поставляется на ряду с И. Христом. „По стопам других пророков мы послали Иисуса, сына Марии, для подтверждения Закона

(Моисеева). Мы дали ему (Иисусу) Евангелие, которое содержит в себе свет и направление. Потом мы послали тебя (Мухаммед) с книгою, содержащею истину, которая подтверждает предшествовавшие писания и берет их под покровительство от всякого изменения¹²⁸.

2) Вторым доказательством божественного посланничества Мухаммеда для последователей его служит история его жизни и преимущественно история его вступления на проповедническое поприще и ночное путешествие на небо.

Абульфеда, в своей биографии Мухаммеда¹²⁹, приг водит свидетельство одного арабского писателя, которое показывает, что в самом наречении имени Мухаммеду было нечто особенное и предвещало нечто необыкновенное. В седьмой день после рождения Мухаммеда, дед его Абду-ль-Муталлиб, по вниманию в своему внуку, заколол верблюда и пригласил на пир корейшитов. Когда обед кончился, корейшиты сказали Абду-ль-Муталлибу: „ну, как же ты назовешь это дитя, в честь которого ты нас угощал?» – „Я назову его Мухаммедом“, отвечал он. – „Зачем же“? возразили корейшиты, – как можно предпочитать это имя твоим фамильным именам?“ – „Я этого желаю для того, сказал Абду-ль-Муталлиб, чтобы имя внука моего прославлено было Богом на небе и всеми созданиями Божиими на земле (араб.). Мнимое призвание Мухаммеда к пророческому служению сам Абульфеда¹³⁰ описывает следующим образом: „Когда пророк – да будет над ним благословение Божие и мир! достиг до сорокалетнего возраста, Бог послал его к племени черному и к племени красному (араб.)¹³¹ для того, чтобы он своим законом уничтожил древние законы, Это было истинное видение, которое первое открыло Мухаммеду его пророческую миссию. Когда всевышний Бог вдохнул в него великую любовь к уединению, то пророк Божий – да будет над ним благословение Божие и мир! каждый год отправлялся на один месяц на гору Хира (араб.)¹³² для того, чтобы там свободно предаваться молитве. В год своего посланничества (араб.), в месяц Рамазан, он удалился на гору Хира со всем своим семейством. В ту ночь¹³³, в которую Бог избрал его своим пророком, Гавриил – да будет над ним мир! явился к нему и сказал: читай! Бак я буду

читать? сказал Мухаммед. – Читай во имя Господа твоего, который сотворил человека из смешанной крови; читай, достопоклоняемый Господь твой научил людей употреблению пера; он же научил людей тому, чего они не знали¹³⁴. Пророк – да будет над ним благословение Божие и мир! – прочитал эти слова, и потом пошел на средину горы и услышал с неба голос, который говорил: Мухаммед! ты пророк Божий, а я Гавриил (араб.) Мухаммед остановился на месте и смотрел на Гавриила до той минуты, пока тот исчез. После этого Мухаммед воротился в свое место, нашел Хадиджу и рассказал ей все то, что видел. Радуйся, сказала она, потому что – клянусь Тем, который держит душу Хадиджи в своих руках – я верю, что ты сделаешься пророком своего народа. (араб.). Потом она отыскала Вараку, сына Науфала (сына Хатифа, сына Асада, сына Абд-эль-Уззы, сына Кассая) своего двоюродного брата, который учился книгам и научился очень многому, слушая ученых иудеев и христиан. Она рассказала ему то, что слышала от Мухаммеда. – Боже святый! вскричал он; клянусь Тем, который держит в своих руках душу Варави, если ты, Хадиджа, сказала мне правду, то это Гавриил, – тот, который ходил некогда к Моисею, сыну Амрана; он явился твоему супругу и без сомнения он будет пророком нашего народа“. Хадиджа возвратилась от Вараки, тотчас отыскала пророка Божия и передала ему слова Вараки. Наконец, когда кончилось время уединения Мухаммедова, он возвратился с горы в город, сделал семь обходов вокруг Каабы и вошел в свое жилище. С этого времени божественные откровения Мухаммedu следовали одни за другими беспрерывно.

Вскоре после описанного призыва Мухаммедана пророческое служение случилось следующее происшествие. Однажды¹³⁵, когда Абу-Талиб, дядя пророка, устроил пир и пригласил на него гостей, Мухаммед встает посреди собрания и говорит: „Я.пророк! кто хочет быть моим наместником (халифом)? „Все молчат, пораженные изумлением. Алий прерывает молчание и говорит: „Я! и ежели кто дерзнет подняться против тебя, я сокрушу тому зубы, вырву глаза, переломлю ноги и распорю живот.“ – Мухаммед обнял Алия, указал на него присутствующим и сказал: вот мой халиф,

уважайте его, повинуйтесь ему!“ – Все собрание засмеялось. – „Вот хорошо, сказали все, обращаясь к Абу-Талибу (отцу Алия), ты должен с этого времени повиноваться своему сыну“. – Когда дядя Мухаммеда старался всячески отклонить своего племянника от предпринимаемого им дела, представляя ему, что он вызовет против себя только одних врагов, а в случае отказа от своих планов может быть всегда уверен в неизменном расположении к себе других; тогда Мухаммед сказал Абу-Талибу: если бы они дали мне в правую руку солнце, а в левую – луну, и тогда бы я не отказался от своего предприятия.

О ночном путешествии Мухаммеда на небо (араб.), столь известном всякому ученому и неученому мухаммедину, мы передадим рассказ Придо, который, основываясь на повествованиях восточных писателей, довольно подробно изложил это в своей биографии Мухаммеда.

Раз, ночью, на 12 году своего посланничества, Мухаммед лежал в постели с Айшею, и вдруг слышит стук в двери. Вставши с постели и отворивши двери, Мухаммед видит пред собой ангела Гавриила, около которого стоял аль-бурак (араб.), животное средней величины между величиною коня и осла, белое как молоко, быстрое как молния¹³⁶ и всегда употреблявшееся только для переезда пророков Божиих с одного места на другое. Едва Гавриил увидел в дверях Мухаммеда, как тотчас обнял его, высказал ему самым нежным и приятным голосом приветствие, сказал, что он прислан взять Мухаммеда на небо и указал ему сесть на аль-бурака. Но животное, не возившее на себе никого со времени И. Христа, сделалось столь диким и бешеным, что никак не допускало Мухаммеда сесть на спину себе до тех пор, пока Мухаммед не нашелся вынужденным обещать ему место в раю. Тогда аль-бурак тихонько подставил свою спину Мухаммedu. Мухаммед сел, Гавриил взял аль-бурака за узду и в одно мгновение Мухаммед был перенесен в Иерусалим. По приезде туда, все пророки и все святые встали из своих гробов и встретили Мухаммеда у ворот иерусалимского храма. Побывши несколько времени в храме, Гавриил с Мухаммедом вышли и увидели

перед собою лестницу из света, которая досягала до небес; тотчас они поднялись по ней, а аль-бурака привязали у храма.

Достигши первого неба¹³⁷, Гавриил постучался во врата небесные и, как скоро объявил привратнику, кто он такой и прибавил, что с ним вместе идет и друг Божий Мухаммед, врата небесные быстро отворились. – Мухаммед рассказывал после, что первое небо состоит все из чистейшего серебра, что он видел там, как звезды висят на золотых целях, как ангелы сидят на этих звездах и неусыпно охраняют небо, чтобы демоны не приблизились к нему и не узнали, что делается на небе и проч. При вступлении своем на первое небо, Мухаммед встретился с одним дряхлым старцем, который обнял его, благодарил Бога за дарование ему такого великого сына (т. е. Мухаммеда) и просил у мухаммединского пророка молитв о себе пред Богом. Старец этот был Адам. На этом небе Мухаммед увидел бесчисленное множество ангелов всяких родов и видов: иные имели образ человеческий, другие – птичий, третья – звериный и т. д. В числе ангелов, имеющих образ птичий, отличался особенно от всех ангел – петух, который был бел, как мел, и имел такую огромную величину, что, стоя ногами на первом небе, головой своей касался второго неба (тогда как расстояния между первым и вторым небом на 500 дет обыкновенной нашей езды); крылья этого петуха были покрыты карбункулами и жемчугом, и он одно крыло свое простирая на восток, а другое на запад. Гавриил объяснил Мухаммеду, что эти ангелы предстают у Бога за всех живущих на земле: имеющие образ человеческий предстают за людей, имеющие образ звериный за зверей, птичий за птиц и т. п. Что же касается до великого петуха, то это – главнейший ангел петухов; он каждое утро поет Богу хвалебный гимн так громко, что его голое слышат все на небе и земле, кроме людей и пери¹³⁸. Когда он поет, тогда поют с ним и все петухи на земле. Пред последним страшным судом Бог запретит этому петуху петь и велит опустить крылья, что и будет, между прочим, знамением кончины мира. Мухаммедине верят, что этот петух находится в такой милости у Бога, что на свете только три голоса Бог всегда слушает: голос усердно

читающего Коран, голос того, кто ежедневно поутру просит Бога об отпущении своих грехов и голос этого петуха.

С первого неба Мухаммед с такою же почестию вступил на второе, состоящее из наичистейшего золота. На нем находилось еще большое число ангелов, нежели на первом и один среди них такой, что стоял ногами на втором небе, а головой касался третьего (пространство между этими небесами тоже самое, какое и между первым и вторым – 500 л. езды; оно одинаково между всеми небесами). На втором небе Мухаммед увиделся с Ноем, который радостно встретил его и поручил себя его молитвам.

На третьем небе, состоящем из драгоценных камней и наполненном еще большим числом ангелов, чем два первые неба, Мухаммед встретился с Авраамом, который также, как Адам и Ной, просил у него молитв о себе. Здесь Мухаммеда изумил своими огромными размерами один ангел, у коего расстояние между двумя глазами было на 70,000 дней земной езды. Пред этим ангелом находился стол, на котором он постоянно писал и с которого постоянно стирал. На вопрос пророка: кто это? Гавриил сказал, что это ангел смерти, записывающий имена рождающихся, высчитывающий их жизнь, и по окончании определенного, времени, стирающий их имя, от чего люди тут, же и умирают.

На четвертом небе, состоящем из изумруда, Мухаммед встретился с Иосифом, сыном Иакова, и также принял от него просьбу о молитве. Здесь находился великий ангел, который постоянно оплакивал грехи человеческие и погибель людей.

На пятом небе, состоящем из бриллиантов, Мухаммед встретился с Моисеем, который также поручил себя его молитвам.

На шестом небе, состоящем из карбункула, Мухаммед встретился с Иоанном Крестителем, просившим также молитв за себя.

Наконец Мухаммед достиг до седьмого неба, которое все состояло из божественного света и на котором находился И. Христос. Замечательно, Мухаммед переменяет здесь тон своего рассказа: он не говорит уже, что Иисус Христос просил у него молитв за себя, а что сам Мухаммед просил у Иисуса Христа

ходатайства о себе перед Богом. Здесь Мухаммед увидел такое множество ангелов, какое видел прежде на всех небесах вместе, и одного между ними такого, у которого было 70,000 голов, в каждой голове 70,000 языков, каждый язык вдруг произносил, во славу Божию, 70,000 различных гимнов.

Гавриил, зашедши с Мухаммедом на седьмое небо, сказал наконец, что не смеет идти далее. „Ступай один к престолу Божию“, сказали он Мухаммеду. Мухаммед пошел один, и этот последний путь его был очень труден: надобно было переходит чрез воду, снег и другие неудобные места. Наконец он услышал голос; „Мухаммед! поклонись твоему Создателю!“ Мухаммед исполнил повеление. Поднявшись еще не много выше, Мухаммед вдруг поражен был таким: ослепительным блеском, что глаза его едва могли выносить свет; это было жилище Всевышнего, это был престол Его, называемый в Коране гарш¹³⁹; на правой стороне этого престола было по-арабски написано: нет Бога, кроме Аллаха; Мухаммед посланник Божий (араб.) Точно такая же надпись была и на всех вратах небесных, так почтительно и быстро отверзавшихся перед Мухаммедом. Приблизившись к Богу на два полета стрелы (араб.)¹⁴⁰, Мухаммед увидел Бога, сидящим на своем престоле, под покровом, состоящим из 70 различных тканей. Бог простер к Мухаммеду свою десницу, которую положил на его голову, от чего Мухаммед почувствовал в себе такой ужасный холод, что он проник его даже до спинного мозга. После этого Бог начал с ним дружески беседовать; открыл ему множество сокровеннейших тайн; растолковал ему весь свой закон; сообщил правила для наставления людей и в заключение дал ему разные преимущества перед всеми людьми, именно, что он будет наисовершеннейший из всех, что в день страшного суда будет предпочтен и превознесен перед прочими людьми, что будет предстателем ((араб.) шафт) за всех в него верующих и проч. – Возвратившись от престола Божия, Мухаммед нашел Гавриила на том же самом месте, где он оставил его, прошел с ним обратно все семь небес, спустился в Иерусалим, сел на аль-бурака и в минуту очутился в Мекке, опять на постели с Айшею. – Время совершения этого ночного путешествия мухаммедане

очень сокращают и думают¹⁴¹, что оно совершилось так быстро, что кувшин с водою, который Мухаммед, вставая с постели, задел своею ногою, при его возвращении, не успел еще нисколько пролиться, хотя он был совершенно полон.

Абу-льфеда¹⁴² так говорит, между прочим, о ночном путешествии Мухаммеда: „ученые (мухаммединские) не соглашаются в том, было ли это путешествие совершено с телом, или было только действительное, видение (араб.). Более общее мнение то, что оно совершено было с телом. Другие же думают, что это было только видение. Есть предание, которое восходит к Айше, будто она говорила, что тело пророка (т. е. Мухаммеда) всегда было после нее, и что один дух его совершил это путешествие. Ссылаются на Моавию, будто он говорил, что это путешествие было только действительное видение. Некоторые говорят еще, что пророк; с телом достиг только до Иерусалима, а оттуда совершил путешествие духом до седьмого неба и до крайнего Лотоса¹⁴³.

О ночном путешествии Мухаммеда в Коране упоминается только в одном месте, таким образом: „Хвала Тому, который восхитил ночью раба своего из священного храма Мекки в отдаленный храм Иерусалима!“¹⁴⁴. Д' Оссон, излагая по сочинению Омара Нясяфн члены веры мухаммединской, под 28параграфом говорит: „Вознесение пророка несомненно: по воле Предвечного он поднялся с плотию на самый верх небес“.¹⁴⁵

Современники Мухаммеда сначала с насмешками приняли от него рассказ о его ночном путешествии на небо и никак не хотели верить этой басне; даже многие из тех, которые уверовали было в божественное посланничество Мухаммеда, по этому случаю снова стали отлагаться от него. Но Мухаммед не отступил: своим терпением, постоянством, настойчивостию он достиг наконец того, что все последователи его несомненно признали действительность этой истории. И русские мухаммедине благоговеют пред этой историей, считают ее доказательством божественного посланничества Мухаммеда и верят, что он совершил свое чудесное путешествие не душою только, но и телом.

Мухаймедине основывают свое убеждение в божественном посланничестве Мухаммеда на высоких нравственных качествах его. По их мнению, Мухаммед есть самый высший идеал возженного для человека нравственного совершенства, последняя форма, которую Бог заключил процесс образования духовной природы нашей, и предел за которым человеку остается только окончательное приобщение своих духовных сил к вездесущему и всемогущему духу Бога живого и единого. Мухаймедине говорят: „закону (шаригат) пророка могут и должны следовать все; жизни и поступкам пророка (тарикат) могут следовать только некоторые избранные, а высшим тайным верованиям и добродетелям пророка (хакикат) никто уже не может подражать“. Абу-льфеда¹⁴⁶, этот самый скромный из арабских писателей панегирист Мухаммеда и сравнительно очень добросовестный, так изображает нравственные качества Мухаммеда: „Пророк, – да будет над ним благословение Божие и мир! превосходил других людей и душою и умом. Воссылая к Богу частые молитвы, он воздерживался от пустых речей. Его физиономия выражала постоянное благодушие; он любил хранить молчание; нрав его был кроток, характер ровен. Родственники и те, кои вовсе не были связаны с ним союзом крови, сильные, слабые находили в нем одинаковую справедливость. Он любил смиренных и не презирал бедного за его бедность, так как не дочитал и богатого по причине его богатства. Всегда старавшийся приобрести себе любовь людей знатных и привязанность своих последователей, которую он никогда не пренебрегал, он слушал с величайшим терпением, всякого, кто приходил посидеть подле него. Никогда не уходил он первый, если человек, которого принимал он, наперед не вставал сам; также если кто-нибудь брал у него руку, то он до тех пор оставлял ее в чужой руке, пока тот, который взял ее, не принимал назад своей. Также если его останавливали на пути и начинали с ним рассуждать, он всегда в этом случае уходил последним. Очень часто посещал он своих товарищей, спрашивал их о том, что случалось с ними. Он сам пас овец, садился на землю, чинил себе одежду и ичики, которые и носил в починенном виде“. Абу-Гурейра оставил нам следующее

предание: „пророк, говорит он, вышел из этого мира, ни разу не вкушивши куска ячменного хлеба: иногда случалось так, что его семейство по месяцу и по два не имело даже разведенного огня. Финики и вода была вся его пища. Что же касается до самого пророка, он всегда должен был, для утоления своего голода, привязывать вместе с поясом камень к своему чреву, для того, чтобы скрыть таким образом от людей свой голод.

Черты, в которых изображает Коран нравственнее достоинство Мухаммеда, его права и отношения к нему его последователей, как результат его высокого совершенства, соблазнительные и унизительные на взгляд христианства, вовсе ничего не заключают в себе дурного для мухаммединана. Представим для примера несколько таких черт.

„О люди! веруйте в Бога и в Его посланника, помогайте ему, почитайте его и прославляйте его хвалами утром и вечером“¹⁴⁷. „О пророк! ты лучезарный светильник“¹⁴⁸. „О верующие! не говорите с пророком так фамильярно, как вы говорите между собою“¹⁴⁹. „Верующие! не входите никогда в дом пророка без его позволения, разве когда он пригласил вас к своему столу. Выходите отдельно после обеда и не продолжайте ваших разговоров, иначе вы оскорбите пророка. Если вы имеете сделать какой-нибудь вопрос его женам, делайте чрез покрывало; таким образом ваши сердца и сердца их сохранятся в чистоте, избегайте чем либо оскорбить посланника Божия, не берите себе в замужество жен, которых он имел: это было бы тяжко пред очами Божиими“¹⁵⁰. „О верующие! не возвышайте голоса своего выше голоса пророка; не говорите с ним так высоко, как вы говорите между собою, для того, чтобы ваши действия не сделались бесплодными по вашему неведению. Те, кои понижают голос свой в присутствии пророка, суть те самые, коих сердце Бог расположил к благочестию. Те, которые вызывают тебя громким голосом, в то время, как ты находился в своих комнатах, суть большою частию люди, лишенные смысла. Что не подождать минуты, когда бы ты вышел сам? Это многое лучше было бы для них. Но Бог снисходителен и милосерд“¹⁵¹. „Некоторые предстают пред тебя и говорят тебе (Мухаммед) приветствия, которые вовсе не приличны тебе и думают сами в

себе: что же Бог не наказывает нас за то, что мы ему сказали? Пусть это не беспокоит тебя. Они получат геенну; они будут гореть в огне¹⁵². „Верующие! Когда Вам скажут: дайте место (пророку), раздвиньтесь, – вы давайте место и раздвигайтесь. Бог даст вам за это безграничное место в саду. А когда вам скажут: вставайте, – вставайте. Бог возвысит на превосходные степени тех, кои будут веровать и получат ведение: потому что Бог видит то, что вы делаете. О верующие! когда идете к пророку побеседовать с ним, наперед сделайте какую-нибудь милостыню (т. е. подарок ему): это будет хорошо и прилично¹⁵³. „О пророк! тебе позволено брать себе в супруги женщин которым ты дал приданое; рабынь, которых Бог предал в твои руки, дочерей твоих дядей и теток, Которые бежали с тобою, и всякую верную женщину, которая сама предала душу свою Пророку, если пророк хочет на ней жениться. Это есть преимущество, которое Мы тебе даруем пред прочими верными. Мы знаем уставы брака, учрежденного нами. Не бойся сделаться виновным, пользуйся своими правами. Бог снисходителен и милостив. Ты (Мухаммед) можешь подавать надежду всякой, которую только пожелаешь, после того, как уже раз оставил ее. Ты не будешь в этом виновен; таким образом легче будет утешать их. Ни одна из них не должна быть огорчена и все должны быть довольны тем, что ты им дашь. Бог знает то, что в сердцах ваших. Он всеведущ и человеколюбив¹⁵⁴. „О пророк! для чего ты запрещаешь себе то, что позволил тебе Бог?¹⁵⁵ Бог позволил тебе нарушать клятвы. Он твой покровитель. Некогда пророк сообщил один секрет своей жене (Гафсе), а та открыла его другой (Айше), Бог известил об этом пророка и, когда пророк сказал об этом, в свою очередь, жене, – „она спросила: кто тебе наставил все это? – Всезнающий, премудрый, отвечал пророк¹⁵⁶, „Они (правоверные) спросят тебя о добыче. Скажи им: добыча принадлежит Богу и Его посланнику. Знайте, что когда имеете добычу, пятая часть ее принадлежит Богу, Его посланнику, его родственникам, сиротам, бедным и странникам»¹⁵⁷. В главе 94 сказано: „Во имя Бога милостивого милосердого. Не открыли ли Мы сердца твоего? Не облегчили ли мы бремени, тяготившего хребет твой? и не возвысили ли Мы для тебя славу твою? и

проч. В словах: „не открыли ли мы сердца твоего?“ мухаммадане видят не один аллегорический образ выражения, означающий сообщение Богом мудрости и знания Мухаммеду, а самую прямую действительность, в буквальном смысле. Однажды, говорят они, когда Мухаммед, находившийся под опекою абиссиянки, доставшейся ему в наследство от отца вместе с 5 верблюдами, играл с детьми в поле, вдруг явился, в образе человека с ножом в руке, ангел Гавриил; разрезал Мухаммеду грудь, вынул оттуда сердце и выдавил из него черную каплю крови. Другие дети испугались, побежали к его няньке сказать о случившемся, но когда та пришла, Мухаммед был уже здоров и весел. Из этого мухаммадане выводят, что пророк их был не только чист от всякого греха, он даже не мог и грешить: потому что в его природе ничего не было злого.

В доказательство божественного посланничества Мухаммеда мухаммадане ссылаются на пророчества о явлении их пророка, о которых упоминается в Коране и которые находятся будто в Ветхом и Новом Завете. Так например, в Коране Бог говорит Мухаммеду: „Если ты находишься в сомнении о том, что послано тебе свыше, спроси тех, кои читают писания, посланные прежде тебя. Истина сошла на тебя от Господа; не будь из числа тех, кои сомневаются¹⁵⁸“ В другом тексте: „После того, как они получили от Бога книгу (Коран), подтверждающую их (Иудеев и Христиан) писания, ту книгу, которая была предсказана, они отказались ей верить Проклятие Божие постигнет неверных.... Когда посланник Божий явился среди них, подтверждая их священные книги (т. е. предсказания о нем), часть из тех, кои получили писания, бросали за спину книгу Божию (Коран), как будто они и не знали о ней.... Те, кои получили писания (т. е. иудеи и христиане), так знают Апостола, как знают своих собственных детей; но большая часть из них скрывают то, что знают¹⁵⁹“ Но вот два более важные места в Коране касательно этого предмета. Бог говорит: „Мое наказание падет да всякого, на кого Я захочу; мое милосердие обнимает все вещи. Я определяю его тем, кои меня боятся, кои подают милостынею и кои верят в мои знамения, тем, кои последуют за пророком некнижным, указанным в их (Иудеев и Христиан)

книгах, в Пято книжии и Евангелии, за пророком, который заповедует им добро и запрещает зло, который позволяет им употребление хорошей пищи и запрещает употребление дурной и пр. ¹⁶⁰ „Иисус Христос, сын Марии, сказал своему народу: сыны Израильские! я посланик Божий, посланный: к вам для того, чтобы подтвердить Закон Моисея и возвестить вам о пришествии другого посланника после меня; имя ему будет Ахмед¹⁶¹. Ясно, что все показанные места заключают в Себе только одни намеки на какие – то пророчества и представляют как бы одну только форму пророчеств; на самое же содержание их должно указывать только последнее место об Ахледе. Поэтому весьма интересны в этом отношении слова Ахмед Эфендия¹⁶², которые указывают на самые пророчества в Ветхом и Новом Заветах. „Рождение Мухаммеда, божественное посланничество его, говорит он, предвозвещены словами самыми явственными во всех книгах небесных, и в Библии и в Евангелии. В книге Моисеевой читаем слова Господни к Аврааму: о Исмаиле же се послушах тебе: и се благоволих его, и возращу его и умножу его зело; двадцать языки родит и дам его в язык велий (Быт.17:20). Во второзаконии говорится: Господь от Синаи прежде, и явися от Стира нам, и приспе от горы Фарани (Втор.33:2). Это, по его словам, указывает на Библию, врученную Моисею на горе синайской, Евангелие на горе сиирской и Коран на горе фаранской. В другом месте Господь изрек Моисею: право вся, елико глаголаху к тебе: пророка возставлю от среди братий их, яко же тебе: и вдам слово мое во уста его, и возглаголет им, якоже заповедаю ему (Втор.18:18). Сам И. Христос сказал в Евангелии своем: сие глаголах вам в вас сый; утешитель же Дух Святый, его же послет Отец во имя мое, той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам (Ин.14:25–26). В другом месте: сия в притчах глаголах к вам; но приидвт час, егда к тому в притчах не глаголю вам, но ясе о отце возвещу вам. (Ин.16:25). Там же: егда приидет Утешитель, его же аз послю вам от отца, Дух истины, иже от Отца исходит, той свидетельствует о мне (Ин.15:20). Вообще мухаммедане видят пророчества о Мухаммеде в ветхом завете, в пророчествах о

явлении Мессии, а в новом завете – в обетованиях о ниспослании св. Духа.

Наконец последователи Мухаммеда божественное посланничество своего пророка основывают на качествах Корана, представляющего чудо из чудес. Мы уже имели случай замечать об этом, Один мухаммаданский ученый Ахмед, сын Эдрисов¹⁶³ так говорит об этом предмете: „Мы казали Иудеям: истина чудес не имеет различия и она открыта Мухаммеду, сыну Абдаллы, столько же, сколько и Моисею; если чудеса не имеют силы доказывать пророчества или откровения, то напрасно Иудеи признают пророком Моисея, да будет над ним мир! Если же они имеют силу, то надобно признать пророком и Мухаммеда. Мы утверждаем, что он сотворил чудо, когда принес свой Коран в такое время, когда было множество мужей красноречивейших и витиеватейших, когда он всем объявил, чтобы кто-нибудь произвел что-либо подобное, и никого не нашлось“. Но Ахмед Эфенди, цитуемый Д'Оссоном¹⁶⁴, не довольствуется одними только чудесными свойствами Корана для доказательства божественного посланничества Мухаммеда; он рассказывает о множестве других событий, чудесных и чрезвычайных, которые предваряли и сопровождали рождение, жизнь и кончину Мухаммеда, именно он упоминает о предсказателях и волхвах времени Мухаммеда, предсказавших его рождение, о радостных восклицаниях всех легионов духов и бесплотных существ при его рождении; о свете, коим обят был Мухаммед при рождении и который распространившись до всей вселенной, осветил собою восток и запад; о том, что Мухаммед произошел на свет уже обрезанным; упоминает о небесных огнях, которые тогда воспламенились со всех сторон и прогнали нечистых духов с высоты небес; о внезапном осушении озера Саре, о погашении огня волхвов, горевшего беспрерывно 2000 лет, о чудесном происшествии спасения Мекки от нашествия нечестивого Абраги, царя иеменского и пр. Он же упоминает о необыкновенной скорости роста Мухаммеда, потому что по своему желанию, он вдруг из младенческого возраста перешел в мужеский; упоминает о врожденном ему отвращении к идолам, о двух ангелах, которые покрывали его всегда своими крыльями во всех

воинских походах, о словах его, имевших силу оживлять засохшие деревья и в одно мгновение потом покрывать их не только листьями, но и плодами, о повиновении ему всех животных и о том что даже муха не смела садиться на его одежды; о чуде, каким избег Мухаммед от убийственных рук Абу-Джагля однажды рвом, изрыгавшим пламя, в другой раз – драконами, которые показались Абу-Джаглю на плечах Мухаммеда; рассказывает о чудесном действии молитв его на гробе своей матери Амины: именно, она воскресла, уверилась в пророческом звании своего сына и опять умерла, – о великом чуде вознесения его на небо, о преломлении луны и проч. Пред последним издыханием (слова Ахмеда) ангел смерти не смел иначе принять душу Пророка, как с его же собственного согласия¹⁶⁵.

Есть еще одна важная черта верования мухаммедан, о которой следует упомянуть, именно, это – вера в ходатайство (араб.) Мухаммеда, в его представительство пред Богом за грехи своих последователей. Мухаммедане думают, что пророк за ходатайствует за них и в настоящее время, но главным образом ходатайство его будет в день последнего страшного суда. О настоящем ходатайстве Мухаммеда в Коране говорится: „если те, которые учинят какие-либо несправедливости, обратятся к тебе (Мухаммед), если они будут просить у Бога прощения в своих грехах, и пророк походатайствует за них, они найдут Бога милосердым и готовым принять их раскаяние¹⁶⁶“. О ходатайстве его в будущей жизни за своих последователей Таджу-д-дин так говорит: „Весь народ на арасате¹⁶⁷ занят будет собственным своим состоянием: и пророки, и святые, занявшиеся самими собою, за себя только будут молить Бога; о других заботиться не будут. И в это-то время среди всех один Мухаммед – да будет над ним мир! горько рыдая, будет ходатайствовать пред всевышним Богом за бедных и грешных последователей своих. Говорят, что когда люди соберутся на долину арасатскую, то подступят все к праотцу Адаму и скажут ему: праотец наш! окажи нам свою отеческую милость, походатайствуй за нас. Адам – да будет над ним мир! скажет в ответ своим детям: дети! мое собственное положение трудно; где мне ходатайствовать за вас?

и скажет: у меня есть один прекрасный сын, подите к нему; имя ему Авраам; его называют еще другом Божиим; попросите у Него ходатайства. После этого люди пойдут к Аврааму и начнут просить у него ходатайства. Авраам скажет им: у меня самого на голове много тяжестей и скорбей, поэтому за вас ходатайствовать я никак не могу. Вы подите лучше к собеседнику Божию Моисею, потому что он во время земной жизни своей разговаривал со всеми высшим Богом: его близость к Богу больше моей. Сыны человеческие тотчас, побегут все к собеседнику Божию Моисею; они придут к нему и скажут: собеседник Божий! походатайствуй за нас. Моисей также скажет им: нельзя мне ходатайствовать за вас. Тогда все пойдут к Измаилу, жертве Божией. Он также скажет: нет я не могу за вас ходатайствовать. Исмаил – да будет над ним мир! прибавит: у меня есть прекрасный, добрый и счастливый сын, имя ему Мухаммед, к нему подите: он есть царь века настоящего и грядущего и ой же есть ходатай. После всего этого сыны человеческие предстанут пред пророка – да будет над ним мир! и будут просить его ходатайства. Пророк – да будет над ним мир! спешно пойдет к престолу Божию, сделает пред всеми высшим Богом поклонение и станет громко рыдать. Всем высший Бог скажет ему: Мухаммед! ныне уже не время поклонов; зачем ты кланяешься? Пророк – да будет над ним мир! скажет: Боже мой и Господи мой! мой последователи на долине арасат ждут от меня заступничества. Господь – да блистает Его величие и слава! Скажет: Мухаммед! иди к своим последователям, ходатайствуй за них и скажи прочим пророкам, чтобы и они ходатайствовали за своих последователей. После этого пророк – да будет над ним мир и будет ходатайствовать за своих последователей; другие пророки начнут ходатайствовать за своих. Известно, что ходатайство Пророка – да будет над ним мир! будет усерднее ходатайства материнского; как скоро он увидит своих последователей, встретит их с милосердым сердцем и начнет ходатайствовать за них.

О кончине мира, воскресении мертвых и последнем суде Божиим

Последний суд Божий, по мнению мухаммедан, как и до христианскому учению, совершится по кончине мира и по воскресении мертвых. Мухаммедане, на основании Корана, верят, что еще вскоре после смерти каждого человека бывает над умершим частный суд, именно когда в могилу к мертвому явятся два ангела истязателя: Някир и Мюнкир. Но главным образом они верят в последний суд Божий и в знамения, имеющие предварить его. – Вот как в Коране изображается последний суд Божий с предшествующими и последующими ему обстоятельствами. „Когда согнется солнце, когда упадут звезды, когда горы придут в движение, когда чреватые верблюдицы окажутся без своих плодов, праздными, когда дикие звери соберутся в группы, когда закипят хоря, когда души соединятся с телами, когда спросят девицу, погребенную заживо: за какое преступление умертвили ее? когда развернется лист книги, когда небеса лишатся своего покрова, когда ад сильнее закипит, когда приблизится рай: тогда всякая душа узнает, что она сделает¹⁶⁸. Анафема будет тяготеть над тем городом, который мы уничтожили; жители никогда не возвратятся туда, даже до тех пор, пока откроется выход Яджуджу и Маджуджу: тогда они быстро устремятся с каждой горы – это будет пред днем суда¹⁶⁹. Суд Божий будет тогда, когда померкнут звезды, когда расторгнется небо и когда горы будут рассыпаны, как прах¹⁷⁰. И вострубыт в трубу, и все, что есть на небесах и на земле, потеряет жизнь, исключая тех, кого Бог захочет оставить. Потом вострубыт во второй раз, и все существа восстанут и будут в ожидании. Земля загорится от сияния Господа; будет положена книга и приведутся пророки и свидетели: решение будет произнесено по всей справедливости и никто не будет обижен¹⁷¹. Мы поставим весы правосудия в день воскресений. Ни одна душа не осудится неправедно, когда даже то, что она сделала будет весить одно горчичное зерно¹⁷². В этот день (судный) Мы поставим правильные весы: те, кои будут весить тяжело, будут

счастливы, а те, кои не перевесят, погубили свои души, потому что они были несправедливы к нашим наставлениям¹⁷³. Они явятся пред Господа своего по отделениям полками (араб.). Бог скажет им: вы явились ко мне в том состоянии, в каком сотворил я вас в первый раз, и вы думали, что я не исполню своих обещаний. Книга, в которой будут написаны все дела их, дастся им в руки: ты увидишь, в какой они придут ужас, по причине того, что будет написано в них. Горе нам! что скажет эта книга? – Малейшие вещи, на ряду с величайшими, будут написаны там; ничто не будет опущено; все будет сочтено; все их действия будут представлены. Бог не обидит никого¹⁷⁴. Горе нам! скажут они: – мы исключены из мест покоя. Обещаний Божии сбываются. Его Апостолы говорили нам правду. Мы (слова Бога) положим печать на их уста; руки их будут говорить и иоги будут свидетельствовать о делах их¹⁷⁵. Тот, которому дадут книгу деяний в правую руку, будет судим судом кротким, а тот, которому дадут в левую, будет призывать смерть, чтобы сгореть в огне¹⁷⁶ Богу принадлежит знание тайн неба и земли. Дело часа (дня судного) будет во мгновение ока, или еще скорее¹⁷⁷. Никто не может воспрепятствовать Богу в наказании неверных: Он есть владыка ступеней, по которым ангелы и Дух взойдут к нему в тот день (будний), коего продолжение будет 50,000 лет и проч.¹⁷⁸

Из этих мест Корана видно, как темно, сбивчиво, неопределенно и часто с противоречием изложено в нем учение о последней судьбе мира и людей. Полное понятие о том, как думают мухаммедане о последнем суде Божием, мы составим себе, если присоединим те рассказы, какие выдуманы у них позднее Мухаммеда об этом предмете.

Мухаммедане верят, что кончина мира предварится известными знамениями. Первым знамением будет всеобщее неверие и всеобщее развращение людей. Будут существовать мечети, но в них никто не станет ходить; будут существовать Коран, но его никто не будет читать, как следует; улемы предадутся соблазнительному нечестию; кадии станут судить самым неправосудным образом; женщины отбросят свои покрывала и будут толпами ходить по улицам, с желанием прельстить мужчин; грех содомский будет совершаться открыто и

никто не будет стыдиться его и пр. Вторым знамением будет то, что мухаммедане возьмут Рим и будут им владеть 12 лет; но на них самих нападут Бениасферы, желтые люди, сыны севера, завоюют города: Константинополь, Дамаск, Каир и др., поберут жен и детей у мухаммедан в плен и будут всячески тиранических последователей Мухаммеда. В это-то несчастное время и явится столь ожидаемый всеми мухаммеданами Мегдий, сотворит брань с Бениасферами, одолеет их и возвратит мухамеданам прежнее счастливое их время: это будет третье знамение. Но вот явится Даджал (араб.), антимухаммед, выдаст себя за Бога и станет вербовать в свою веру людей всеми возможными средствами: силою меча, обольщениями чувственных удовольствий и всем, чем только возможно. Никто не будет в состоянии противостоять ему, все склонится пред ним. Сам Мегдий с помощью даже воскресшего Хызра¹⁷⁹ не победит его: это будет четвертое знамение. На помощь к мухаммеданам и к Мегдию Бог пошлет Иисуса Христа. Он слетит с неба на двух ангелах и сияние от него озарит всю вселенную; он будет в зеленой шапочке, в белом одеянии с препоясанным мечом и в руке будет держать копье. Мухаммедане, увида его, нескованно возрадуются, будут осыпать его приветствиями и он будет приветствовать их. Это будет происходить в Дамаске. К Иисусу Христу явится Мегдий; с ним вместе сотворят они намаз и отправятся в Иерусалим, где тогда будет находиться Даджал. Иисус Христос прободет его своим копьем и Он умрет; войско Даджала также будет избито все до одного человека. После этого Иисус Христос устроит особенное царство на земле на 40 лет и пригласит христиан, чтобы они спешили поступать в мухаммеданскую веру, если хотят спасения. Некоторые поступят, а некоторые нет. Мегдий, исполнивший свое назначение, умрет, а Иисус Христос получит повеление от Бога перенести на время свой, воинский стан на гору Синай. Явление Иисуса Христа составит знамение кончины мира. В это время явятся Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), народ-карлы, с маленькими глазками и длинными, висящими до полу ушами. Они до этого времени были заперты Александром Македонским (Дзу-ль-карней) в горах и находились за огромною стеною¹⁸⁰. Но

в это время они окончательно пролижаут стену своими языками, и нападут на людей, на животных и на траву и все истребят, так что птице негде будет присесть, чтобы тут же не быть, съеденою ими. На самой горе Синайской, в ставе Иисуса Христа, будет ужасный голод: одним именем Божиим будут питаться мухаммедане. Наконец Иисус Христос обратится с молитвою к Богу об истреблении Гога и Магога. Бог создает особенного рода людей, из одной плоти без костей, которые уничтожат Гога и Магога. После этого восстанут семь спящих отроков эфесских¹⁸¹ и будут ходить за Иисусом Христом всюду, куда он не пойдет. А он пойдет в Медину, женится там на одной аравитянке, будет иметь от вея детей и, по истечении назначенных ему от Бога 40 лет, умрет. Нашествие Гога и Магога будет шестым знамением кончины мира. Седьмым знамением будет явление страшного животного, называемого Даббятуль-арз (араб.): оно будет о четырех ногах с ослиными ушами, с овечьим хвостом и пр. В первый раз это животное явится на горе около Мекки и в течение 3-х дней вырастет до такой величины, что рога его коснутся неба. Даббятуль-арз будет ходить е Моисеевым жезлом в одной руке и с Соломоновой печатью в другой, которую он будет клеймить мухаммедан верующими, а всех прочих людей неверными. Осьмое знамение кончины мира есть восшествие солнца на западе и шествие его к востоку. Девятое: – врата покаяния затворятся. Врата эти находятся на западе и от начала мира отверсты для людей; с затворением их ни одна душа неверная не будет уже иметь возможности спастись, кроме тех, кто будет рождаться от мухаммедан, Десятым знанием будет возвращение Корана на небо.

Мухаммедане верят, что пред последним всеобщим судом учение Корана истребится и из книги и из памяти людей. В одну из пятниц (араб.), когда мухаммедане сойдутся в мечеть на молитву кятиб (араб.), чтец прикажет муэдзинам взойти на минарет и воспеть: „Аллагу акбар“ (араб.). Муэдзины исполнят свое дело. Но в эту минуту, по распоряжению Божию, Гавриил сойдет с неба, невидимо соберет все Кораны, существующие на земле, и унесет их с собою на небо. Из памяти людей исчезнет в это время все, что они знали. Напрасно кяtab будет трудиться

начать читать: аль-хамду лил-лаги (араб.), т. е., первую главу их Корана. Народ, заметя, что кятиб очень медлит начатием богослужения, скажет ему: начинай скорее, время намаза уже проходить. Тогда кятиб, обратившись к народу, в свою очередь скажет; я бы охотно начал, но скажите мне пожалуйста, как начинается фатиха? я не припомню ничего. Все будут стараться подсказать ему, но никто не скажет ни слова. Смутившись таким обстоятельством, кинутся все к михрабу (араб.), углублению в мечети, где обыкновенно лежит Коран, – откроют его и увидят одну белую бумагу. Страх и ужас нападет в то время на всех мухаммедан; плач и рыдание раздадутся тогда под сводами мечети. Между тем Коран подымется на известное расстояние между небом и землею и возопиет к Богу умоляющим человеческим голосом: Боже мой! – Бог, увидя его, скажет: слово мое, глагол мой! что с тобой? Что ты делаешь? – Коран ответит: Боже мой и Господи мой! никто на земле теперь меня не читает; а если и читают некоторые, то вовсе не следуют моим предписаниям. По сему, как от тебя я некогда исшел¹⁸², так к тебе же и возвращаюсь! После этого Коран на веки скроется, присоединится к божественному существу.

Таким образом приблизится кончина мира и Бог повелит ангелу Исрафилу взять трубу и вострубить. Звук от этой трубы будет столь силен, что старцы тут же испустят дух, младенцы сделаются стариками и от шума небес, начинающихся разрушаться, умрут; впрочем в этот раз умрут только одни мухаммедане. Когда Исрафил, по повелению Божию, вострубит во второй раз, умрет все живущее на небе и на земле, кроме четырех ангелов на небе и неверных на земле. В это время солнце, не поддерживаемое уже больше ангелами, упадет на луну, на звезды и землю и будет разрушать их: неверные жестоко постраждут. Но Бог повелит Исрафилу вострубить в третий раз: в это время уже и неверные все умрут; останутся около Бога только четыре ангела: Гавриил, Михаил, Исрафил и Азраил. Наконец Бог повелит умереть и этим ангелам, и после Азраилу, ангелу смерти. Когда Азраил будет извлекать сам из себя душу, говорят мухаммедане, то столь сильно воскликнет, что если бы люди были живы в это время, то они умерли бы в

одну минуту от его крика. Азраил скажет: „если бы я знал, как трудно душе разлучаться с телом, то я никогда бы не взял да одной души ни у одного человека.

Итак, Бог остался теперь один во вселенной¹⁸³, все умерло, везде тихо и пусто. По, истечении известного времени Бог приступит к воскрешению всего умершего, и сначала возвратит к жизни четырех ангелов. Потом из реки, которая находится под Гаршем, повелит идти дождю, состоящему из мужского человеческого семени. Дождь этот, павши на землю, как в ложесна матери, изведет из нее тела умерших, которые, на подобие грибов, возникнут из земли. Вслед за этим Бог повелит Исафилу дуть в трубу, имеющую четыре рога, столь великих что, концы их касаются с этой стороны Херувимского неба, е другой – последних оснований земли. В рогах этой трубы будет множество скважинок и в каждой из них будет душа, или ангельская, или человеческая. Теперь, когда Исафил дунет в эту трубу, все души излетят из нее и соединятся с своими телами.. Совершенные явятся в возрасте Адама и в образе Иисуса Христа и просияют иные как солнце, иные как луна, другие как звезды. Грешники будут иметь все грехи свои написанными на челях своих, и бремя беззаконий своих понесут на хребтах своих. По роду грехов своих они будут иметь и соответственное безобразие на своем теле. Лжецы и богохульники будут иметь толстые жизни, такие; что они не войдут им в уста; гордецы будут так малы и низки, что всякий будет топтать их своими йогами и пр. Все народы Бог разделит в то время на 70 отделений, которые и будут походить на суде одни за другими. На суде Божием не понадобится свидетели: тела сами скажут, что человек делал во время земной своей жизни. Ангел Михаил будет держать весы правосудия божественного, на которых и будет весить души. Те, кои окажутся тяжелыми, будут причислены к лицу праведных, а кои окажутся легкими, будут включены в число грешных. Тогда явятся Моисей, Иисус Христос и Мухаммед и распустят свои знамена. Бог же повелит в это время приблизиться солнцу к земле на десять локтей, и жар будет нестерпимый, в 70,000 крат жарче обыкновенного. Праведные из иудеев поспешат укрыться под

зnamя Моисея, праведные из христиан – под знамя Иисуса Христа, праведные из мухаммедан – под знамя Мухаммеда и будут наслаждаться прохладою среди палящего зноя; грешники же неверные в одну минуту тысячу тысяч раз сгорят и в минуту же тысячу тысяч раз опять сделаются целыми. Тогда христиане ко Христу, иудеи к Моисею обратятся и скажут; вот мы в вас веровали, а смотрите, мы осуждаемся; гнев Божий постигает нас. Иисус Христос и Моисей скажут им в ответ: лжете, нечестивые лжецы; если бы вы не испортили Закона и Евангелия, если бы вы не извращали заповедей наших, вы узнали бы, уразумели бы, что последний пророк, имевший прийти, был Мухаммед, а чрез него вы научились бы слову Божию, чистому, неповрежденному, научились бы Корану. Об этом мы вам непрестанно предсказывали. непрестанно пророчествовали; вы же сами сделались не покорными и исказили книги Божии, избили пророков; по этому вы теперь получаете, что заслужили; не за нас а за свою злобу и неверие вы страждете. Отвечайте мне, скажет Иисус Христос, где написано было в Евангелии и когда Я говорил вам, что Я сын Божий, и что Матерь моя, Мария – богиня? Вот Бог, который знает тайны сердец и все сокровенное; Он знает, что Я никогда этого не говорил. Произнесши это, Иисус Христос попросит у Бога правосудия и отмщения на своих грешных последователей и чрез это возбудит еще больший гнев Божий на них.

Когда таким образом кончится суд над людьми, Исрафил, по повелению Божию, снова вострубит и воскреснут звери, скоты, птицы, рыбы и все животные. Они также предстанут правосудию Божию, и Бог осудит волка за то, что он съел овцу, яструба за то, что он растерзал голубя; осудит дельфина за то, что он проглотил маленькую рыбку и проч. Потом предстанут на суд скоты, волы, ослы, кони и другие животные, носившие бремя и служившие человеку, жалуясь каждый на своего владельца и требуя у Бога правосудия за то, для чего налагали на них излишнее бремя, для чего били бичом и палкою, когда он ослабевал или был не здоров, для чего, не подковавши наперед, гнали его по каменистой почве ж били, когда он спотыкался. Вол скажет: для чего на меня надевали ярмо, когда

еще болела у меня шея? Коровы, овцы, козы, верблюды будут жаловаться, зачем у них отнимали все молоко и не оставляли ничего их детищам и проч. Бог выслушает все эти жалобы и праведно вменит их людям. – Затем предстанут на суд одни члены тел человеческих и будут просить у Бога праведного суда на своих владетелей. Голова будет обвинять иного, зачем он не брил ее по пятницам и не связывал, когда болела; ум, – зачем неволил его думать о том, о чем не следовало бы и что было мерзко пред Богом; глаз, зачем принуждал его смотреть похотливо на запрещенное; уши, – зачем отверзал их для слушания лжи и не внимал словам Корана; язык, – зачем неволил его говорить клевету, ложь и вкушать нечистое; ноздри, – зачем услаждался благовонием и презирал простой запах, зачем обонял христианский фимиам, пот грудей и пот тела чужой жены; зубы, – зачем понуждал их жевать и есть неподобающее; уста, – зачем целовал чужую жену; руки, – для чего открывал ими чужой сундук и брал чужие вещи; ногти, – зачем не обрезывал их, а если обрезывал, то для чего бросал их на землю, а не клал за пазуху, как следует по закону и пр. Все это Бог выслушает и одним назначит рай, а другим – ад. – Так совершится кончина мира, воскресение мертвых и последний суд по рассказам мухаммеданских книг.

О рае

Мухаммеданский рай (араб.), как всем известно, будет рай по преимуществу чувственным, исполненный сладостей, сладострастия и праздного покоя. Мухаммедане не говорят определенно, где будет находиться их рай; большая часть думают, что он займет собою и небо и землю, потому что каждому мухаммедину дается в раю места столько, сколько можно пройти пространства в 500 лет. Жителями рая будут главным образом мухаммедане: мужчины, женщины и дети. Из них одни войдут в рай вскоре после страшного суда, другие несколько позже, по временном очищении в арафе¹⁸⁴. Будет особенный рай для духов-джиннов¹⁸⁵. В рай также войдут альбурак Мухаммеда, верблюд его и любимая им кошка. Райские обители наследят и те, кои исповедовали другие религии, только не преступали меры в своей вере. Рай будет разделен на восемь отделений, по мнению мухаммедан, Некогда последователи Мухаммеда спросили своего пророка: скажи нам, из чего всевышний Бог сотворил рай, какое будет его свойство и где он ныне находится? Блаженный, верховный пророк отвечал: „Бог сотворил рай из света и устроил восемь раев; в нынешнее время все восемь раев находятся на седьмом небе; все они отделены друг от друга и один другого больше. Каждое отделение рая имеет свое имя: имя первого рая: Жилище мира (дару-с-еалям (араб.)); имя второго рая: Жилище неизменяемости (дару-ль-каар (араб.)), имя третьего рая: Сад обители (джаннату-ль-мава (араб.)); имя четвертого рая: Сад (джаннат (араб.)); имя пятого рая: Сад удовольствий (джаннату-ль-нагим (араб.)); имя шестого рая: Сад сладости (джан-нату-ль-гадн (араб.)); имя седьмого рая: Сад пребывания (джаннату-ль-хулюд (араб.)); имя осьмого рая: Великий сад (фирдаус-оло (араб.)). Каждый рай сотворен из особенного драгоценного камня: первый – из красного рубина; второй – из чистого золота; третий – из цельного серебра; четвертый – из жемчуга; пятый – из сапфира; шестой – из изумруда. Осмой рай сотворен из света. На вратах каждого рая будет написано: Бог, кроме Меня нет другого. Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммед: посланник

Божий". Сверх того одни врата надписаны: Врата исповедания веры, другие – Врата покаяния, третьи – Врата милостыни, четвертые – Врата послушания, пятые – Врата хаджа, шестые – Врата воздержания, седьмые – Врата крепости, осьмые – Врата мученичества. В каждые врата войдут люди с соответствующими добродетелями.

Наслаждения райские будут состоять в следующем: удостоившиеся войти в рай будут облечены в шелковые и атласные зеленого цвета одежды, будут носить золотые браслеты и жемчужные ожерелья; пищу их будут составлять всякого рода прекрасные плоды; питьем их будет чистая прозрачная вода, светлый мед, молоко и вино; прекрасные как перлы мальчики будут прислуживать каждому праведнику и подавать ему как пищу, так и питье; дастся каждому по нескольку чернооких дев (гурий), с которыми будут лежать праведники на пышных пуховиках с великолепными изголовьями, гулять и отдыхать под тенистыми деревьями и вести приятные разговоры; ни солнце не будет жечь их, ни холод не коснется их. Совершенное отсутствие всякой печали и заботы, полноту радости и спокойствия будут ощущать праведники в душах своих. Пища, которую мухаммедане будут принимать в раю, будет испаряться из них легким, неощутимым потом. Чувство зрения мухаммедан в раю изоцнится до того, что они без труда и без всяких пособий будут видеть самые микроскопические предметы на расстоянии от одного полюса до другого. – Множество соблазнительных рассказов существует у мухаммедан о рае и райских удовольствиях, – рассказов, которых нельзя ни слушать, ни читать без стеснения и оскорбления нравственно-религиозного чувства. Но все эти рассказы имеют свое основание в тех местах Корана, в которых изображается рай Мухаммеда. Вот некоторые из этих мест:

Верующие пойдут толпами в рай и когда они достигнут до него, ворота откроются пред ними и привратники скажут праведникам: да будет мир над вами! Вы были добродетельны, войдите в рай для того, чтобы жить в нем вечно. Войдите в рай вы и ваши жены и наслаждайтесь¹⁸⁶. Бог обещал верующим мужам и женам сады, орошаемые источниками; они будут жить в

них вечно; они будут иметь прелестнейшие обиталища в садах эдемских и бесконечную благость Божию¹⁸⁷. Древнейшие, первые из могаджиров и ансаров¹⁸⁸ и те, кои подражали им в добром поведении, будут удовлетворены Богом. Он обещал им сады, орашаемые источниками воды: они будут жить в них вечно¹⁸⁹. В сады эдемские войдут благочестивые; там протекают источники, там они найдут все, чего пожелают. Вот награда от Бога тем, которые Его боятся¹⁹⁰. Вот картина рая, который обещал Бог благочестивым людям: там реки, в коих вода никогда не портится, реки молока, вкус которого никогда не изменяется, реки вина, приятного для питья, реки чистого меда, всякого рода плоды и прощение грехов¹⁹¹. Те, кои веруют и творят добрые дела, – подлинно, Мы не погубим награды того, кто делал хорошее. Им-то приготовлены сады эдемские; под ногами их потекут реки, они украсятся золотыми браслетами, будут облечены в зеленые одежды из шелку и атласу, будут досажены на престолах. Какая прекрасная награда! какое удивительное место покоя!¹⁹² Богобоязненные люди будут в безопасном месте, среди садов и источников воды, одетые в платья шелковые и атласные и помещенные друг против друга. Таково будет их состояние, и мы дадим им также в жены дев с черными глазами. Они не испытают уже больше смерти, подвергшись ей однажды¹⁹³. Взвести тем, кои веруют и творят добрые дела, что они будут иметь жилищем сады, орашаемые источниками воды. Всякий раз, когда они возьмут в руки плоды этих садов, скажут: вот плоды, которыми мы питались некогда! но они будут такими только по-видимому. Там найдут они жен, чистых от всякой скверны и будут жить там вечно¹⁹⁴. Те, кои боятся величия Божия, будут иметь два сада¹⁹⁵. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Оба будут украшены тенистыми деревьями. Какое благодеяние Божие вы отвергнете? В каждом из них будут два живые источника. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? В каждом из них будут плоды двух родов. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Они будут покоиться, возлежа на шелковых вышитых золотом коврах. Плоды обоих садов будут к услугам всякого, кто захочет собирать их. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Там

будут юные девицы с скромным взглядом, к которым никогда не приближались ни человек, ни гений. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Они будут похожи на рубин и жемчуг. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Какая может быть награда за добро, если не самое добро? Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Сверх этих двух садов Мы дадим им еще два другие. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Два сада, покрытые зеленью. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете²? В каждом из них два источника. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете! Во всяком из них будут плоды пальмы и гранаты. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Там будут молодые и прекрасные девицы. Какое из благодеяний Божиих вы отвергаете? Девицы с большими черными глазами, хранимые в павильонах. Какое из благодеяний Божиих ты отвергнете? Никогда ни человек, ни гений не касались их невинности. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Они будут покоиться на зеленых возглавиях и великолепных коврах. Какое из благодеяний Божиих вы отвергнете? Да будет благословенно имя Господа, полного величия и славы!¹⁹⁶ Жилище счаствия будет уготовано для праведных, сады и виноградники, девы с воздымающимися грудями и одинакового возраста с ними, и полные чаши. Они не услышат там ни пустых речей, ни лжи¹⁹⁷. Ни чернота, ни стыд не коснутся блеска лица их. В своей молитве они будут повторять; хвала тебе, о Боже! их приветствием будет слово: мир! Заключение их молитвы будет: хвала Богу, Господу вселенной¹⁹⁸. Верные рабы Божии будут иметь в раю прекраснейшие плоды и будут почитаемы в садах увеселения. Они будут отдыхать на ложах своих, обратившись лицом друг к другу. Чаша будет носима вокруг их, наполненная из прозрачных источников, да насладятся ею пьющие. Питье это не обременит головы и не опьянит. И около них взлянут райские девы, не обращающие своих взоров ни на кого, кроме своих супругов, – девы, имеющие большие черные глаза, как перлы в раковинах, и они будут обращаться одни к другим с разговорами. Один из них скажет: я имел в жизни искреннего друга, который мне говорил: ты, кажется, один утверждаешь истину воскресения? Неужели справедливо, что мы будем судимы

после смерти, когда сделаемся прахом и костями? – Хотите посмотреть его. Тогда они опустят свои взоры вниз и увидят его посреди ада. Праведный скажет: Бог свидетель, едва ты не привел меня к вечной погибели. Если бы не благодать Божия была со мною, то я был бы один из преданных на вечное мучение¹⁹⁹. Праведные будут пить из полных чаш с примесью камфарного дерева²⁰⁰. Им предложат вина самого отборного, запечатанного. Печать будет из моха. Это предмет зависти для тех, кои его не имеют. Это вино будет смешано с водою источника Таснима²⁰¹, из которого будут пить только приближенные к Богу.

Об аде

Ад мухаммеданский (араб.) также как и рай, имеет главным образом чувственный характер и касается преимущественно одной низшей половины существа человеческого, одного тела. Где будет место ада, неизвестно; впрочем, вероятно, под землею. Вечными жителями ада будут все неверные, немухаммедане. Мухаммедане же только на известное число лет поступят в ад, а потом, по ходатайству Мухаммеда, опять изведены будут из него. Таджу-д-дин так говорит об аде: „неверные все войдут в ад; после входа туда они не возвратятся уже, вечно останутся в нем. Говорят, вступление в ад, смотря по грехам будет различно. В первый ад, в ад Джаганнам (араб.) войдут последователи Мухаммеда: они все отойдут с имамом, и по мере грехов будут гореть. После этого, по ходатайству пророка, они выйдут из ада. Ниже ада джаганнама находится ад Ляза (араб.). В него войдут Иудеи. Ниже ляза находится ад Хутьма (араб.): в него войдут христиане. Ниже Хутьмы находится Сагир (араб.); в него войдут так называемые Сабийцы. Ниже Сиира будет Сакар (араб.): в него войдут огнепоклонники. Ниже Сакара находится ад Джахим (араб.): в него войдут идолопоклонники. Ниже Джахима находится ад Гавия (араб.): туда войдут лицемеры. В последних шести адах все люди, вошедшие туда, останутся вечно. Говорят, что по числу грехов будут мучиться только в седьмом аду; больше 7000 лет там не будут жить. По исполнении же 7000 лет пророк – да будет над ним мир! выведет из ада всех мухаммедан. Около врат райских есть река, называемая рекою жизни: в ней мухаммедан омоются от своих грехов, получат прекрасные лица и войдут в рай. Один Абу-Джагль, дядя Мухаммедов и непримиримый враг его во время жизни, останется вечно в первом аду, по мнению мухаммедан, вследствие проклятия над ним Мухаммеда.

Для составления себе понятия о мучениях адских, по представлению мухаммедан, мы выпишем несколько мест из Корана, каковы: „Скажи неверным: вскоре вы будете побеждены и будете собраны в аду. Какое ужасное зрелище²⁰². Геенна будет их постелею, а на верху этих постелей будут огненные

покрывала²⁰³, Взвести болезненное наказание тем, которые собирают золото и серебро и не расточают его на пути Божием. День, в который огнь геенский возгорится, над их головами; жгучие печати будут выбиты из этого золота и серебра на их лбах, на их боках и на их спинах и скажут им: вот что вы собрали для своих душ; вкусите то, что вы собрали²⁰⁴. Неверующие будут иметь для питья своего кипящую воду, и болезненное наказание будет ценою их неверия²⁰⁵. Они будут пить кипящую воду, которая раздерет их внутренности²⁰⁶. Ад поглотите их, и они будут вить гнилую воду. Они будут глотать ее маленькими глотками, и она едва будет проходить туда. Смерть польется на них со всех сторон, но не умертвит их²⁰⁷. Геенна имеет семь ворот: в каждые из них войдет известная толпа заблуждших²⁰⁸. Огонь геенский, схвативши за головную кожу, привлечет всякого, кто обратил свою спину и убежал от веры, кто имел богатства и показывался скучным²⁰⁹. Люди и камни будут пищею огня геенского²¹⁰. Мы уготовали нечестивым огонь, который окружит их пламенем. Когда они попросят помощи, им дадут воды столь горячей, как растопленный металл, который сожжет лицо их. Какое презренное питье! Какое гнусное место для покоя!²¹¹. Клянусь Господом твоим, Мы соберем всех людей и демонов; потом поставим их вокруг геенны на колени; потом из каждой толпы отделим тех, кои были наивозмутительнейшие против Милосердого. Мы знаем хорошо, что они заслуживают быть сожженными. Не будет ни одного такого, который бы не был низвержен; это твердо, определенно решено твоим Господом. том мы спасем тех, кои боялись Бога и оставим нечестивых на коленах²¹². Верные и неверные – Два противника, которые спорят о Боге; но одежды неверных будут слиты из огня и кипящая вода будет литься на их головы; внутренности и кожа их будут пожираемы огнем; жезлами железными будут бить их. Всякий раз, как захотят они выйти из огня, их опять возвратят и скажут: несите наказание огненное²¹³. Огонь будет пожирать лица их и они будут сжимать губы свои²¹⁴. Тех, кои отказываются верить нашим знамениям, Мы подвергнем пламенному огню. Тотчас, как сгорит кожа их, Мы дадим им другую для того, чтобы они испытали жестокое наказание²¹⁵. Бог всемогущ и премудр.

Может ли что быть лучше кушанья древа Закума? Это дерево растет из глубины ада. Нечестивые будут питаться плодами его и наполнять свои чрева²¹⁶. Над главами их будет покров из огня ж под ногами их покров из огня. В день воскресения лжецы на Бога будут иметь лица черные; толпами поведутся в геенну, и когда достигнут ее, врата отворятся пред ними и стражи их скажут им: не воздвигал ли Бог пророков из вас самих для того, чтобы возвестить вам чудеса Господа вашего и уведомить вас, что вы явитесь перед Него в этот день? Да, ответят они. Но уже определение наказания покроет неверных. Войдите, скажут им, в эти врата геенны, оставайтесь здесь вечно. Какое ужасное жилище для гордых²¹⁷. Узы будут на выях их и цепями они повлекутся во ад. И скажут обитатели рая обитателям огня: мы испытали истину обетований Господа вашего, а вы испытали ли ее? Ответят: да. – Тогда герольд произнесет такие слова: проклятие Божие на нечестивых; на тех, кои отвращали других от пути Божия, которые хотели сделать их виновными и которые не верили в жизнь будущую! Завеса отделяет блаженных от стражущих. На аль-гарафе будут стоять люди, которые узнают всякого по отличительному признаку Они скажут жителям рая: да будет мир над вами. Нечестивые не войдут туда, хотя бы пламенно этого желали. И когда их взоры обратятся к жителям ада, они скажут: о Боже наш! не помести нас с нечестивыми. Те, которые будут стоять на аль-гарафе, скажут людям, имеющим отличительные знаки: к чему послужили вам ваши богатства и ваша гордость? И воскликнут обитатели ада к обитателям рая: пролейте на нас хотя не много воды и тех удовольствий, которые Бог дал вам. – Бог, ответят, запретил нам и то и другое²¹⁸. Бог скажет стражам ада: схватите неверного, свяжите его, сожгите его в огне геенском обремените цепями в 70 футов: потому что он неверовал в высочайшего Бога, не был ревностен к питанию бедного. Нет ему здесь покровителя; нет ему другой пищи, кроме сукровицы²¹⁹.

Таким образом мухаммедане теоретическую часть своего вероучения поставляют главным образом в исповедании единства и всемогущества Божия, в вере в ангелов, в книги, в призвании посыльных Богом на землю пророков, и особенно в

Мухаммеда, и в вере в будущую, загробную жизнь и, вследствие этого, имеют свой особенный взгляд на все другие религии. Этот взгляд мухаммедан почти без изменения есть взгляд их мнимого пророка. Как Мухаммед смотрел на другие религии, так точно смотрят и его последователи. Поэтому очень важно звать, как смотрел на прочие религии Мухаммед, постоянно уверявший своих единоверцев в исключительном превосходстве своего вероучения, Ислама.

Известно, что в эпоху жизни Мухаммеда, в Аравию, по различным причинам и побуждениям, с известным целями и намерениями, по распоряжению небесного промысла, стеклись на время почти все исповедуемые тогда религии. Не говоря уже об идолопоклонниках, тут были и христиане с их многочисленными в то время ересями и расколами, ж евреи с их разнообразными сектами, и Magi с их учением, преобразованным Зороастром; здесь наконец находились и сабийцы с своим простодушным поклонением тем светилам неба, какие только нравились известной фамилии; христианские еретики, осужденные вселенскими и поместными соборами в своем лжеучении и побираемые православным народом и властю гражданскою в своей внешней силе, искали спасения в стенах чуждых, и Аравия, как страна редко покоряемая посторонними завоевателями, как страна, населенная кочевыми племенами, – Аравия представляла для еретиков надежное убежище. В Аравию стремились последователей всех сект христианского мира, каждая с своим учением, с своими толкованиями и, к большому соблазну, с своими поддельными священными книгами, поддельными Евангелиями, которые последователи их приписывали или Апостолам, или св. мужам. Голос православной церкви, обличавший их, терялся в этих пустынях Аравии и не доходил до Них. – Евреи с незапамятных времен находились в сношениях с племенами Аравии. Арабы имели общие с Евреями предания и обычаи, образ жизни и правление. Поэтому Арабы всегда смотрели на еврейский народ, как на народ свой, близкий им, как на народ, родственный им. По разрушений Иерусалима, когда евреи рассеялись по всему лицу земному, знатнейшие и богатейшие роды их укрылись в Аравии,

где были приняты с честию, в память исторического родства своего; сделались там славными и сильными, распространили закон Моисеев между многими арабскими племенами, обратили к своей вере некоторых в арабских правителей и мечтали даже основать в Аравии новое еврейское государство. Но евреи, поселившиеся в Аравии, также как христианские сектанты, далеки были в это время от истинного учения закона Моисеева. Уже во времена Иисуса Христа еврейская религия была раздираема сектами, число которых простипалось за 70. Сабийцы, смутно веровавшие в единого Бога и ясно в то, что мир этот управляет духами, живущими в храмах, на звездах и на планетах, и вследствие этого избирающие покровителем каждого семейства особенного какого-либо духа, или особенную звезду, – издавна находились в Аравии, постоянно ратуя с магами, допускавшими дуализм, считавших Ормузда и Аримана виновниками добра и зла, изображаемыми в физическом мире светом и мраком. В таком религиозном положении Мухаммед застал Аравию и решился проповедовать новою веру, Ислам, с целью все умиротворить и дать своим соотечественникам одну религию. Стремясь к достижению этой высокой цели, он как само собою понятно, должен был касаться и других религий и высказывать свое мнение о них. Поэтому мы покажем, как Мухаммед смотрел 1) на идолопоклонников, 2) да, огнепоклонников, 3) на иудеев и 4) на Христиан.

Общий характер мухаммедова взгляда на другие религии состоит в обличении их и исповедников их. Считая идолопоклонников отступниками от исповедания единства Божия, он в бесчисленных местах Корана упрекает их, что они поклоняются богам бездушным слепым, глухим, немым и не могущим даже самих себя защитить от повреждения и разрушения, не только тех, кои прибегают к их бессильной помощи; обличал; их в том, что они покланяются таким богам, которые, не помогая людям ни мало в настоящей жизни, тем менее в состоянии сделать что-либо для них в будущей. В противоположность этому Мухаммед живо и картино изображал идолопоклонникам единого творца людей и промыслителя, Бога: внушил им, что этот единый Бог сотворил из персти, из семени и

крови людей, сотворил из ничего этот прекрасный мир, в котором они имеют для себя обильные и разнородные средства к обеспеченному и приятному существованию, Мухаммед доказывал, что этот единый Бог управляет всем миром и ведет людей или к блаженству, или к мучению в будущем веке. В одном месте Корана читаем: „Определения Божии исполняются. Не ускоряйте их. Хвала Ему! Он слишком высок в сравнении с божествами, которых соединяют с Ним. По своей воле Он заставляет ангелов нисходить с откровением к тому из рабов, к кому захочет. Он говорил им: возвестите людям, что нет другого Бога, кроме Меня. Бойтесь меня! сотворил небо и землю для того чтобы показать истину. Од несравненно превознесен над теми божествами, которых соединяют с Ним. Он сотворил человека из семени, и вот человек же спорит с ним открыто (о воскресении). Он также создал животных для вас, от которых вы берете себе одежду и получаете другие выгоды; от них же вы и питаетесь. Они служат вам украшением, когда вы их загоняете домой вечером и когда ведете их поутру на пастбище. Они носят на себе ваши тяжести в далекие страны, куда достигнуть без них стоило бы вам великого труда. Подлинно, Господь ваш полон благости и милости. Он дал вам коней, мулов и ослов для перенесения вас и ваших имуществ, равно как и для украшения. Он создал и другие вещи, о которых вы не знаете. Богу принадлежит наставлять людей на путь правый и Он же есть тот, который отвращает от истины: но если бы Ему угодно было, Он бы наставил на путь правый всех. Он ниспосылает, с неба дождь, которым вы утоляете свою жажду, и травы, на коих вы пасете скот свой, – от Него получают себе питание. Чрез дождь производит Он пшеницу, оливы, пальмовые деревья, виноград и всякого рода плоды. Поистине, это есть знамение всемогущества и премудрости божественной для людей рассудительных. Он повергнул к вашим услугам день и ночь; солнце, луна и звезды служат вам по Его распоряжению. Поистине, это знамения для людей размышляющих. Он дал вам власть над, всем, что имеет различные цвета на земле. Поистине, это знамения для людей размышляющих. Он покорил вам моря, чтобы вы ловили в них рыбу для пищи своей и

извлекали оттуда сокровища, которыми они так богаты. Посмотрите на корабли, которые рассекают волны для приобретения, по милости Божией, сокровищ торговлею. Может быть вы будете благодарны. Он поверг на землю тяжелые горы, для того, чтобы она вместе с вами не кружилась; устроил реки и дороги для вашего путешествия. Он учредил также знаки, по коим бы путешественники могли узнавать свой путь, и люди путеводятся звездами²²⁰. За сим Мухаммед делает заключение из всего сказанного. „Итак Бог, который создал все это, будет ли подобен своему созданию? Неужели вы не размышляете об этом? Исчислите благодеяния Божии, если вы только способны исчислить их. Бог есть поистине благ и милосерд. Он знает и тайное и явное. Но идолы, которых вы призываете вместо Бога, они ничего не могут сотворить: они сами созданы, они мертвы, лишены жизни и ничего не знают о том, когда воскреснут. Ваш Бог есть Бог единий²²⁰. В других местах говорится: „Некогда Бог скажет: где же Мои товарищи, те боги, которых вы Мне придавали в соучастники? Они (идолопоклонники) ответят: мы ничего подобного не знали. Божества, которых они некогда призывали, исчезнут из их глаз и они узнают, что нет для них больше убежища²²¹. Бог никогда не простит греха идолопоклонства; Он простит другие грехи тем, кому захочет, но исключит идолопоклонство, потому что кто присоединяет к Богу другие создания, тот совершает великий грех²²². – Далее Мухаммед сильно обличает идолопоклонников за то, что они не внимали голосу пророков, посланных к ним от Бога для отвращения их от идолопоклонства, и не только не внимали их увещаниям, но даже обличали их в лжеапостольстве и угрожали им побиением камнями. Так некогда Авраам сказал отцу своему: «Отец мой! для чего ты поклоняешься тому, кто тебя не слышит, не видит и не приносит тебе никакой пользы? Мне открыта некоторая доля ведения, которой ты не имеешь. Последуй за мною; я тебя поведу на правый путь. Отец отвечал ему: неужели ты хочешь отвратить меня от моих богов? Авраам! если ты не перестанешь поступать таким образом, я тебя добью камнями. Удались от меня на долгие лета²²³. Кроме Авраама, Мухаммед представляет идолопоклонникам в пример Моисея, Ноя, Лота и

неизвестных пророков Гуда, Шугаиба и Салиха, которые все проповедовали единого Бога идолопоклонникам и все были безуспешны и оклеветаны, но за всех их Бог отмстил людям страшными казнями²²⁴. Мухаммед обличает идолопоклонников и за неверие их не будущую жизнь. Слова Корана: „Они говорят: нет другой жизни, кроме жизни здешней, и мы некогда не воскреснем. Когда же они будут приведены перед Господом, Он скажет им: не было ли истинно то, что сообщали вам: за истину? – Да, Господи. – Итак, вкусите, скажет им Господь, цену вашего неверия (пламенный огнь ада)“²²⁵. В другом месте они, неверующие, говорят: „когда мы умрем, когда сделаемся пылью и костями, неужели мы будем одушевлены снова? Мы и наши древние отцы? Скажи: как древние, так и новые неизбежно будут собраны в сретение дня, который назначен еще прежде. Потом вы, которые погрязли в заблуждениях, вы, которые никогда и ничему не верили, вы будете вкушать плод дерева, плод Заккума; им вы будете наполнять свое чрево. Потом вы будете пить кипящую воду с жаждою истомленного от зноя верблюда. Такова участь их в день воздаяния! Мы вас сотворили: почему же вы не верите воскресению?“²²⁶. Еще: „Они говорят: нет другой жизни, кроме этой! мы умираем и живем и одно время уничтожает нас: но они ничего не знают об этом деле и следуют своим суеверным помышлениям. Когда им указывают на очевидные свидетельства, что они говорят? Они говорят: возврати к жизни ваших отцов, если ты говоришь правду. – Скажи: Бог дает жизнь, смерть и воскресение. Это выше, всякого сомнения; но большая часть из них не знает этого“²²⁷. Кроме того, Мухаммед подверг осуждению идолопоклонников за их верование в духов женского пола, которых они называли дочерьми Божиими, строго упрекает их в этом веровании, как самом презренном. Понятно, почему такое верование арабских язычников казалось Мухаммеду слишком поносным. Если люди, живущие на европейском континенте, люди образованные и христиане, не чужды бывают иногда отдавать преимущество рождению дитяти мужского пола перед рождением дитяти женского пола, разумеется, под влиянием своих особенных причин; то можно представить себе, какою наградою, каким

благословением неба считается рождение сына, и каким напротив наказанием, какою немилостию Божию считается рождение дочери у жителей востока, людей необразованных и мухаммедан, там, где женщина постоянно разделяет или одинаковое значение с домашними животными, иди только малым чем возвышается над ними. Самым поноснейшим наказанием для евреев в Египте, по мысли Корана, было то, когда по повелению Фараона стали убивать у них детей мужского пола и оставлять жить детей пола женского. Если же и для людей рождение дочери не доставляет приятности, есть даже видимый знак наказания Божия, по понятию Мухаммеда; то в какой степени преступно, грешно приписывать дочерей Богу, существу единому, мудрому и всемогущему, Творцу всего и промыслителю о всем? Этот пункт учения соотечественников Мухаммеда подал ему случай разразиться на них в самых резких обличениях. „Ночь и день, солнце и луна, говорит он, суть знамения Божии; не поклоняйтесь ни солнцу, ни луне, но поклоняйтесь Богу, создавшему их, если хотите угодить Богу²²⁸. Они смотрят на ангелов, которые суть служители Божии, как на женщин. Но разве они были свидетелями творения? Их лжесвидетельство будет записано, и они дадут за него некогда слишком большой ответ. Они придают Богу гениев, Богу, который сотворил их; в невежестве своем они изобретают для него сынов и дочерей. Да будут далеки такие хулы от Его славы! Он несравненно выше того, что Ему приписывают. Творец неба и земли, – каким образом Он может иметь детей, не имеющий товарища, сотворивший и знающий все вещи? Бог есть владыка ваш. Нет Бога кроме Его: Он бдит над всеми вещами²²⁹. Вы имеете сыновей, а Бог дочерей? Это деление несправедливо.²³⁰ Воистину человек не благодарен. Неужели возможно, чтобы Бог взял для себя из своих творений дочерей, а вам дал сыновей? Когда приходят возвестить кому-либо из людей о рождении того существа, какое они приписывают Богу, т. е. о рождении дочери, лице его покрывается печалию и как бы помрачается. – Как же они приписывают Богу в дети то существе, которое растет в нарядах и украшениях и так способно кричать всегда без толку»²³¹.

Иудеев Мухаммед, кроме нерадения и невнимания их к обрядовым обязанностям своего закона, упрекает за то, что они имели у себя столь много пророков, посылаемых к ним от Бога, с целью вразумить и обратить их на путь правый и, не смотря на это, уклонились к неверию. Преступление свое они увеличили еще тем, что не только не старались внимать спасительному голосу приходивших к ним посланников Божиих, но даже убивали их. В частности, Мухаммед представляет в пример несправедливости Иудеев к пророкам отношение их к Иисусу Христу, который сообщил им очевидные знамения Божии, творил для них чудеса, исцелял прокаженных, воскрешал мертвых, словом, осыпал их самыми бесчисленными благодеяниями, и которого они не только не признали пророком, но даже посягнули на его жизнь, хотя им это не удалось. Сверх сего Иудеи виновны, но представлению Корана, еще в том, что они испортили закон Моисеев. В нем было чистое, откровенное учение, которое составляло руководство и свет для людей, в нем было множество пророчеств о явлении Мухаммеда. Но Иудеи испортили эту божественную книгу, стараясь, при переписывании ее, переставлять слова и опускать те пророчества, которые относились к Мухаммеду.

Наконец упрекам Мухаммеда подлежит и религия Христианская за то, что она будто бы не исповедует единства Божия. Мухаммадане думают, что христиане считают своими богами трех богов: Бога, И. Христа и Деву Марию. А признание трех богов есть мюшрикатство, грех величайший из всех грехов человеческих. Особенно Мухаммед упрекает христиан за то, что они преступили за предел веры, начавши считать Иисуса Христа „не просто посланником Божиим и пророком, а Сыном Божиим, словом, – Богом, в противоположность Иудеям, которые не достигли до настоящего предела веры тем, что не признали И. Христа и пророком и посягнули на его жизнь. „Они (христиане) говорят: Бог имеет Сына. Клянусь его славой, нет! Он доволен сам собою; Ему принадлежит все, что на небесах и на земле. Откуда вы взяли право говорить таким образом? или вы говорите то, чего сами не знаете? Скажи им: те, которые изобретают ложь на Бога, не будут счастливы. Они временно

будут наслаждаться в этой жизни; Мы заставим их вкусить ужасное мучение за цену их неверия^{“232”}. Христиане говорят: „Мессия есть Сын Божий. Таковые слова обносятся в их устах. Они подобны словам неверных, никогда живших. Да поразит их Бог! как они безумствуют! Они приняли учителей, монахов и Мессию, сына Марии, вместо Бога, за своих владык; а между тем им повелено покланяться единому только Богу, и доселе нет другого Бога, кроме Его. Да будут чужды Его славы те божества, которых к Нему присоединяют. Они хотят погасить свет Божий своими устами: но Бог ничего не хочет сделать так совершенным, как свой свет, хотя неверные и отвращаются от него^{“233”}. Они говорят: „Милосердый имеет детей. Нечестие сказали. Как при этих словах не разверзнутся небеса, не расступится земля, не низвергнутся горы на них за то, что они приписывают сына Милосердому! Ему неприлично иметь сына. Всякий, находящийся на небе или на земле, по отношению к Богу, есть раб^{“234”}. „Неверный тот, кто говорит: Мессия, сын Марии, есть Бог. Не сам ли Мессия сказал: дети Израилевы! поклоняйтесь Богу; Он есть Владыка мой и ваш. Всякий, кто присоединяет к Богу других богов, не войдет в дверь райскую, а будет жить в пламени. Нечестивые ни откуда не могут ожидать себе помощи. Неверные те, кои говорят, что Бог есть третий из троицы; потому что нет Бога кроме Аллаха. Если не перестанут этого говорить, поражены будут болезненным мучением, как неверные. Почему не обратятся к Богу? не попросят у Него прощения? Бог благ и милосерд. Христос, сын Марии, только посланник; ему предшествовали другие посланники. Мать его была исполнена справедливости. Оба они принимали пищу. Смотри, как Мы раскрываем истину единства Божия и смотри как они уклоняются от истины! Скажи: вы, подучившие писания, не переступайте в вашей религии границ, вопреки истине^{“235”}.

Множество подобных мест находится в Коране, потому что упрек христианам за обожание ими И. Христа принадлежит к числу истин, повторяемых почти в каждой главе Корана. Кроме этого религия Христианская подвергается осуждению мухаммедан и за почитание икон. Мухаммедане не хотят и не могут понять, что христианину икона служит только для более

живого представления жизни и подвигов того лица, которое на ней изображается, для возбуждения более сильного сочувства и подражания этим подвигам и для того, чтобы молитвенное расположение взирающего на икону не только не ослабевало, но более и более возвышалось при взгляде на изображения святых, которые как бы действительно предстают нам и окружают нас, и что мы, христиане, кланяясь изображению святых и почитая их, вовсе не думаем тем обоготворять святых, а только считаем их своими ходатаями и заступниками пред Богом. Обращаясь с прошениями и молениями к святым, христиане не только не посягают через это на славу Божию, но еще более выражают свое смирение и благоговение перед величием Божиим, не смея, по своей греховности и нравственной нечистоте, прямо обращаться к Богу, как святейшему существу, а избирают для себя посредников и ходатаем перед Ним. Мухаммедин ничего подобного не знает. Он судит о почитании христианами святых них изображений по своему собственному произвольному взгляду и всех, христиан поэтому считает идолопоклонниками, мюшриками, т. е. отдающими равнобожескую честь сотворенным предметам. Наконец мухаммединство хочет видеть превосходство своей религии перед религию Христианскую в источниках той и другой религии. Приверженцы ислама, следуя внушениям Корана, утверждают, что у них в Коране все есть, что бы только, могли выдумать люди и гении все вместе; содержание Корана, обнимет собою несравненно больше, чем все прежде бывшие писания. Коран – превосходнейшее откровение Божие; в нем есть такие истины, до которых разум человеческий сам собою дойти был бы не в состоянии. Соберите все книги, какие только существуют на земном шаре и прочитайте их, вы увидите, что в них ровно нет ничего такого, чего бы не заключалось в Коране, – заметите даже недостаток против Корана, говорит мухаммедин. Под влиянием этой, мысли третий халиф после Мухаммеда, не задумался дать приказание сжечь знаменитую Александрийскую библиотеку со всеми ее заветными для потомства памятниками, древности. Под влиянием этой же мысли исповедник ислама иногда, – когда это случается в разговоре с христианином о каком-нибудь

священном религиозном предмете, так самодовольно замечает: „я думаю, об этом и у вас есть в религии“, не договаривая следующих слов: „хотя вы и кяфиры, и не откуда узнать вам полной истины, потому что сами отвращаетесь от милости Божией – принять в руководство небесный Коран“. Мухаммедане, считая Коран неподражаемою книгою, уверены в себе, что Евангелие не может идти в сравнение с ним, потому что оно, и в чистом первоначальном своем виде, составляло бы только часть Корана и относилось бы к нему также, как река к морю или звезда к солнцу, тем менее в том виде, в каком оно находится в настоящее время. Теперь оно испорчено, искажено и проповедует истину вовсе не божественную, а человеческую, проповедует о божестве И. Христа и других, тогда как это противно величайшему из догматов ислама, догмату о единстве Божием, и настанет время, когда сам И. Христос обличит своих последователей в излишке веры и скажет им, что он был только посланник, а не сын Божий. – Как все другие религии, так по преимуществу Христианская, должны разделить еще упрек Мухаммеда за отвержение его божественного посланничества. Христиане лучше, чем исповедники других религий, по его мнению, могли знать, что Мухаммед явится и положил основание новой религии, принявший ясное пророчество от И. Христа, который сказал: „воистину я посланник Божий, подтверждающий Закон, данный прежде меня и благовествующий о пришествии другого посланника после меня, имя которому будет Ахмед“²³⁶. Как сам Мухаммед, весьма часто упоминая в Коране о тех страшных повременных судах Божиих, какие совершались над народами, не хотевшими принять к себе посланников Божиих и последовать их увещаниям, наприм., о наказании современников Ноя потопом за непослушание пророку, о наказании египтян и Фараона за непринятие Моисея, о наказании мадианитян за невнимание к голосу пророка Шугаиба и проч., – извратил истинную библейскую историю для своей цели: так и нынешние последователи его, смотря на историю божественного откровения в мире сквозь букву Корана, думают, что они одни истинные поклонники истинного Бога, а все прочие исповедники других религий – кяфиры, неверующие.

Практическая часть мухаммеданского вероучения, – дин

Различные степени важности нравственных обязанностей мухаммедан

Практика религиозной жизни мухаммедан имеет свою особенную, чрезвычайно оригинальную схему деления. По этой схеме все заповеди божественные и пророческие (Мухаммедовы) сначала подводятся под два класса: один класс заповедей называется фарз, другой называется сюннат. Фарз составляют те заповеди, которые даны самим Богом, написаны в Коране и имеют силу непрекаемой обязательности для каждого мухаммединана. Сюннат составляют заповеди, установленные словом или примером Мухаммеда, находящиеся в предании и большей частию предоставленные Свободе, произволу каждого исполнять или не исполнять их. Взятые вместе, заповеди Фарз и Сюннат разделяются еще на три главные вида: на шарт, условия²³⁷, на ваджиб, необходимые, и на сяраб, имеющие заслугу. Сверх того в религии мухаммеданской есть действия и предметы позволенные, называемые халяль, есть действия и предметы запрещенные, называемые харам, наконец между теми и другими существуют еще средние, которые ни позволены, ни запрещены: они называютсямягруг, т. е. гнусные, потому что сама природа указывает, что известный предмет, вещь или известное действие гнусны и что их не нужно употреблять или делать.

К фарзу принадлежат следующие заповеди: 1) веровать в единого Бога и в посланничество Мухаммеда; 2) веровать, что Коран есть слово Божие, а не слово человеческое; 3) веровать, что всякое зло и всякое добро происходят от Бога, впрочем без насилия воле человеческой; 4) веровать, что Бог за дела добрые воздаст каждому по делам, хотя для спасения человека достаточно и одной веры в единого Бога и посланничество Мухаммеда; 5) веровать в воскресение ангелов, людей, демонов и всех вообще животных и в имеющий быть после этого суд Божий; 6) строго наблюдать часы намазов, подавать милостыню, содержать пост, совершать путешествие в Мекку и предпочитать

все это другим Занятиям; 7) делать теджид иман и теджид някях, т. е. возобновление веры²³⁸ и возобновление брака²³⁹ и др.

К Сюнняту относятся: обрезание, чтение Корана и знание его наизусть, вступление в законных летах в супружество; знание какого-нибудь рукodelья, как бы кто богат и знатен ни был. К сюнняту же принадлежит чистота, наблюдаемая мухаммеданами в мечетях при намазах, бритье волос на голове и других частях тела и проч.

К фарзу и сюнняту вместе, а также к ваджибу и сявабу вместе, относятся между прочим следующие заповеди: 1) покаяние частное, состоящее из произвольного омовения и частого сокрушением сердца произношения: аг раббим (араб.) о Господи! и покаяние публичное, в мечети, при всех, в долговременном пристрастии к какому-либо пороку, пьянству, воровству и проч.; 2) беспрекословное повинование Богу, султану и начальникам; 3) мученичество, шигадат²⁴⁰ и проч.

К ваджибу относятся те же самые заповеди, которые относятся и к фарзу.

К сявабу или к заповедям, исполнение которых будет иметь свою заслугу, принадлежат между прочим следующие: 1) частные, кроме доложенных намазов, молитвы; 2) частные, сверх зякята, милостыни; 3) частные, кроме рамазана, посты и пр.

К халялю, или вещам позволенным относятся: 1) несправедливости против всех немухаммедан и особенно против еретиков своей религии, которых мухаммедане называют рафазы и кызыл-баш; 2) брать себе в замужество до 4-х жен и иметь сколько угодно пленниц, рабынь в виде наложниц; 3) просить у Бога всего, кроме пророчества и султанства и пр.

Под именем харама разумеется все то, что возбранено, запрещено самим Богом или Мухаммедом. Как харам, главным образом запрещено, во первых, придавать Богу отчество, сыновство, мать, жену и употреблять имя Божие во множественном числе. В Коране, когда говорится от лица Божия, что Ми сделали то-то, Нам угодно то-то и т. п., – в этом случае подобные выражения отнюдь не показывают множественности в Боге, а только означают Его величие. Во-вторых, запрещено

иметь в домах, в мечетях изображения, тем более покланяться им²⁴¹. В-третьих, нельзя брать в замужество двух родных сестер. В-четвертых, нельзя жениться на сестре, дочери, племяннице и тетке. В-пятых, запрещено пить вино²⁴². В шестых запрещено есть падаль, кровь, свиное мясо и вообще плотоядных животных. К хараму же относятся пляска, всякого рода азартные игры, инструментальная музыка, – исключая разве только слишком тихой и скромной, – звон в колокола и проч.

Под именем мякруга наконец разумеется все то, что ни позволено, ни запрещено законом, но что предоставлено самой природе человека, потому что она сама может сказать, что известная вещь мерзка и гнусна ей. К мякругу относятся, наприм., одежда и сосуды нечистые, которые не отмываются, жидкости, – будет ли то вода или масло, или мед, или что-нибудь другое, – в которые попала мышь или другое какое-нибудь нечистое животное и проч.

Из этого многосложного и запутанного деления предметов мухаммеданской практики, – деления, под которое подходит множество и других предметов, не относящихся собственно к религии, ясно видно, что религия Мухаммеда положила свою печать на весь быт мухаммеданина, духовный и чувственный, внутренний и внешний. Всякая мысль, всякое чувство, всякое движение воли, каждый шаг мухаммеданина определены религию; на все в ней сущется своя фетва, позволяющая или запрещающая известную вещь. Мухаммеданин твердо знает это деление; то и дело из уст его можно слышать слова: фарз, суннат, харам, хаяль и пр. Но само собою понятно, что никак невозможно нам излагать мухаммеданскую практику по этой именно схеме деления ее предметов: потому что в этом случае нужно было бы изложить весь Фигкх (т. е. практич. Богословие) мухаммеданский, который обширен как море, по выражению мухаммеданских богословов. Поэтому мы изложим только главные пункты их практики. – Раз²⁴³ Архангел Гавриил явился Мухаммеду в виде бедуина и спросил его: „в чем состоит Ислам“? Мухаммед ответил ему: „Ислам состоит в том, чтобы исповедовать, что нет Бога кроме Аллаха и что я пророк Его; чтобы наблюдать часы молитвы, подавать милостыню, поститься

в месяц Рамазан и совершать, если возможно, путешествие в Мекку“. – „Совершенно так“, сказал Гавриил, открывшись ему. Этот ответ Мухаммеда очень важен потому, что он хорошо выражает сущность Ислама. Мухаммадане сущность своей религиозной практики поставляют в молитве, милостыне, посте и путешествии в Мекку. Эти пункты мухаммаданской практики изложим и мы; а для того, чтобы составить себе понятие о мухаммаданской обрядности, учение о молитве изложим со всеми ее условиями и частными принадлежностями.

О молитве

Молитва, салят, намаз (араб.) есть первейшая и важнейшая обязанность мухаммединана: ею свидетельствует он пред Богом собственное свое ничтожество; ею славословит величие и всемогущество единого Бога; ею испрашивает благоволение милосердого и всеблагого Господа на лучшее создание Его, Мухаммеда, на его асхабов и его последователей; молитва есть выражение покорности и благодарности мухаммединана к Богу и пр. Коран в бесчисленных местах внушает мухаммединам как можно строже наблюдать молитву и никак не опускать определенных пятикратных часов ее. Вот некоторые из таких мест вместе с правилами о молитве: „Верующие! молитесь непрестанно и наблюдайте учрежденные времена молитвы; а когда позовут вас на молитву в день собрания (в пятницу), то спешите к воспоминанию дел Божиих, оставляя куплю и прочие заботы житейские. Воистину, Бог требует от каждого мухаммединана и каждой мухаммединки, чтобы они молились пять раз в сутки²⁴⁴. Творите молитвы и молитву среднюю (т. е. (араб.) или намаз), и вставайте на молитву ночью, проникнутые благочестием. Если вы боитесь какой-нибудь опасности, то вы можете молиться стоя, или на лошади. Когда же вы вне всякой опасности, снова помышляйте о Боге, потому что Он научил вас тому, чего вы не знали“.²⁴⁵ „Когда вы делаете военный поход в какую-нибудь страну, то нет греха вам за сокращение молитв, если только вы боитесь внезапного нападения неприятелей: неверные суть ваши явные враги. По окончании молитвы, снова думайте о Боге, стоя, сидя и лежа на ваших боках.

Тотчас, как только вы в безопасности, исполняйте молитву. Молитва для верующих есть обязанность, совершаемая в известные определенные часы²⁴⁶. „Верующие! не молитесь, когда вы нечисты: ждите когда вы совершите ваши омовения, по крайней мере когда вы не будете в путешествии. Если вы будете больны или в путешествии, если вы удовлетворите своим естественным потребностям, или если вы приближались к жене, отрите лицо и руки мелкою пылью, за неимением воды. Бог снисходителен и милостив“²⁴⁷.

Молитва у мухаммедан бывает двух родов; общественная, совершающаяся в мечетях (араб.), или частная, которая может совершаться мухаммеданами в домах, в дороге, на поле, или где бы то ни было, только не в мечети и не с имамом.

Условия, необходимые как для той, так и для другой молитвы мухаммеданской, суть следующие:

1) Мухаммеданин не смеет стать на молитву дотоле, пока не очистит наперед своего тела от осквернения, большого или малого, важного или неважного, т. е. мухаммеданин перед своею молитвою непременно должен совершить омовение. Омовение это бывает двух родов: полное, называемое гуль (араб.) и неполное, называемое вузу (араб.). Омовение может совершаться или чистою водою, или мелким песком, в случае невозможности найти воды, как это может быть в путешествиях и военных экспедициях. В последнем случае омовение получает и особенное название тайяммум (араб.). Нечистоту, подвергающую мухаммеданина полному омовению, составляет а) излияние семени во сне; б) соитие с женою; в) месячные кровотечения у женщин; г) роды. Сверх того надлежит еще омываться полным омовением каждую пятницу пред полууденною молитвою, в оба байрама пред молитвою жертвоприношения и пред начатием путешествия в Мекку. Это – установление божественное, фарз. Полное омовение состоит в тщательном трении всего тела руками, так что если на пальцах будут перстни, то и их должно снять, чтобы все было омыто; в омытии тех частей тела, которые закрыты другими частями; в трении внутри ушей и пр. Женщина при омовении должна развязать волосы и расплести косы. Омовение каждой части тела должно совершаться по три раза. – Нечистоту, подвергающую мухаммеданина неполному омовению, составляет а) обыкновенные телесные испражнения; б) испражнения случайные, бывающие вследствие болезней, напр. глистами, камнями и пр. с) желудочные ветры; д) кровотечение; е) извержение ртом пищи, крови, необычайной мокроты и желчи; ф) сумасшествие; г) пьянство;) обмороки; и) смех человека в совершенном возрасте среди намаза; ж) сладострастные обнимания, даже между мужем и женою; наконец к) сон, т. е. человек заснет в положении, способствующем испустить

желудочный ветр. Это омовение есть также установление божественное, фарз, потому что в Коране сказано: „Верующие! готовясь к молитве, мойте лидо и руки ваши до локтей, мойте голову и ноги ваши до ладыжек“. Обряд этот состоит в том, чтобы мыть лицо от волос на лбу до горла, мыть уши и за ушами; обмакивать три пальца или всю руку в воду и тереть голову, по крайней мере переднюю часть ее; обтирать мокрою рукою бороду; мыть руки до локтей и ноги до ладыжек. Для того, чтобы в исполнении этого омовения сделать подражание Мухаммеду, нужно еще, чтобы а) вода была на лице и на прочих частях троекратно; б) нужно полоскать рот; в) тереть зубы; г) всасывать ноздрями воду из руки троекратно; е) чесать бороду пальцами, как гребнем; ф) поджимать руки и ноги крестообразно; г) мыть по порядку руки, лицо, запястья до локтей, голову, наконец ноги; и) намоченном рукою тереть всю голову, уши и затылок; и) по омовении какой либо части не дожидаться, пока она высохнет; ж) не прерывать таковых омовений ни для каких нужд житейских; к) начинать омовения всякий раз с правой стороны; л) мыться всегда самому и никогда чужими руками, разве за болезнью; м) мыться, сидя лицом к Мекке; м) во время омовения читать известные молитвы, начиная их чтением бисмилля. Молитвы эти довольно любопытны: Так, омывая руки, мухаммедин говорит: „Боже мой! включи меня в число кающихся, очистившихся, праведных и добродетельных рабов Твоих“. Омывая ноздри, произносит: „Боже мой! окури меня благовониями рая, обогати меня сокровищами его; услади меня удовольствиями его“. При омовении лица говорит: „Боже мой! убели лицо мое светом Твоим в тот день, когда лица явятся белыми, и не очерни его в от день, когда они очернятся (т. е. в день судный)“. Омывая запястья правой руки до локтя, мухаммедин произносит: „Боже мой! вложи мою книгу в правую руку и суди меня милостиво и благосклонно“. Совершая тоже с левой рукой, говорит: „Боже мой! не дай мне моей книги в левую руку, не клади ее на плеча мои и не суди меня по Твоей строгости“. При омовении головы читает: „Боже мой! покрой меня Твоим милосердием“. При омовении ушей: „Боже мой! причисли меня ко внимающим словесам Твоим и исполняющим оные со

тщанием“. При омовении шеи: „Боже мой! освободи шею мою от огня, меча и оков». При омовении ног: „Боже мой! утверди стопы мои на мосту сиратском в день, когда задрожат ноги проходящих этот ужасный путь“. В заключение омовения мухаммедин читает: „славлю имя Твое, Господи Боже мой, свящу его, хвалю его; исповедую, что нет Бога, кроме Тебя единого; Тебя единого прошу о помиловании меня; исповедую, что нет Бога, кроме Аллаха и что Мухаммед есть служитель Божий и Пророк!“ Похвально, говорят мухаммедине, сберегать воду, оставшуюся после омовения: вода эта столь же священна, как вода из колодезя Земзем в Мекке.

Отирание песком вместо омовения дозволено мухаммедину в следующих случаях: а) пред выносом тела покойника, если не успеют принести воды, б) пред молитвою байрамов, если не успеют за чем-нибудь извинительным достать воды; с) если вода продается по слишком высокой цене; д) если по болезни какой нельзя мочить тела водою; е) за недостатком сосудов, в опасности от неприятелей, разбойников, лютых зверей; ф) в случае недостатка воды и нужды ее на потребности житейские. Кроме песку употребляются в этих случаях земля, пыль, известь, толченый камень, зола, металлические опилки и пр.

Все омовения мухаммедин относятся, очевидно, к одному телу: но мухаммедин столько же обязывается наблюдать и чистоту платья; в противном случае его молитва бывает также не действительна. Общее правило касательно чистоты одежды существует такое, чтобы она не имела на себе приметной нечистоты. Если нечистоты в платье будет больше одной драхмы, то мухаммедин считается неочищенным и вследствие этого молитва его будет совершенно бесполезною. Очищенный мухаммедин называется тагир (араб.).

2) Второе условие, необходимое мухаммедину для совершения молитвы, есть то, чтобы тело его было со тщанием прикрыто платьем, чтобы его нагота не нарушала каким либо образом стыдливости и благопристойности. Если каким-нибудь несчастным случаем мухаммедин замарает даже три части своего платья и не будет иметь возможности омыть его, то и

тогда гораздо лучше для него становиться на молитву в таком виде, в каком есть, чем обнажать пред Богом свое тело. В том же случае, когда мухаммедин замарает уже более трех частей своего платья, позволено ему скинуть свою одежду и молиться нагим, но все-таки лучше было бы для него и тут остаться в одежде. Ставши же на молитву нагим, мухаммедин должен закрыть стыд свой руками и творить поклоны поясные и земные только киванием головы, различая впрочем этим киванием как те так и другие.

3) В-третьих, мухаммедин, во время молитвы своей, должен быть непременно обращен лицом к Каабе. Это кибла (араб.), т. е. передняя сторона, в Коране заповеданная мухаммединам самим Мухаммедом. Сначала было Мухаммед не назначил никакой особенной стороны, в которую бы должно было обращаться во время совершения молитв и говорил, что Бог на востоке и на западе; везде, куда люди не обратятся, есть лице Божие, потому что Бог на всяком месте и ничто от него не скрывается. Но после ночного путешествия своего он повелел, во время молитвы, обращаться к храму Иерусалимскому, в расчете, что такое предпочтение в пользу места столь дорогого Иудеям, привлечет их к нему. Когда же, с течением времени, он убедился в безуспешности своего расчета, то раз, во время молитвы в мединской мечети, вследствие будто повеления свыше, обратился сам, а за ним и его последователи в ту сторону, где находится Кааба, и совершил таким образом молитву. С тех пор обращение мухаммедин к Каабе, во время молитв, сделалось неизменным. „Мы, говорит Бог в Коране, переменили то место, к которому вы простирали молитвы свои: это для отличия последователей пророка от обратившихся в неверие. Мы желаем, чтобы то место, на котором ты будешь молиться, было тебе приятно. Обращай лицо твое к храму Меккскому. В каком бы месте ты ни находился, устремляй взор свой к этому священнейшему святилищу²⁴⁸. В мечетях мухаммединских нельзя ошибиться, куда стать лицом, потому что там есть михраб (араб.), углубление, показывающее сторону Каабы: но в другом месте, особенно во время путешествий, это не совсем легкое дело для мухаммединана. Впрочем

мухаммедин не должен оставлять своей молитвы из-за одного того, если он не знает направления Каабы, – это грех неведения; пусть молится туда, где, по крайней мере, по его догадкам, должна находиться Кааба. Если же каким-нибудь образом, в течение самой уже молитвы, мухаммедин откроет истинную сторону Каабы, то тотчас должен стать так, как следует. В случае набега неприятельского, мухаммедин может доканчивать свою молитву, обратившись лицом к неприятелю.

4) Четвертое условие мухаммединской молитвы есть осторожность и внимание: – осторожность, чтобы не оскверниться как-нибудь среди молитвы, и, внимание к тому, что читаешь или слушаешь.

Каждая из общественных пятикратных мухаммединских молитв предваряется азаном (араб.). Азаном называется у мухаммедин известная песнь, которую духовное лицо, называемое муэдзином иди азанчи²⁴⁹, в определенное для молитвы время, с высоты минаретов при мечетях, или с крылец при домовых молельнях, поет вслух своего прихода. – Вот она:

لَا يوْصِفُ بِالْأَهِيَّةِ وَلَا بِالْكَيْفِيَّةِ

Т. е. Велик Бог, велик Бог, велик Бог, велик Бог! исповедую, что нет бога кроме Аллаха; исповедую, что нет бога, кроме Аллаха! Исповедую, что Мухаммедин посланник Божий; исповедую, что Мухаммедин посланник Божий! Спешите на молитву, спешите на молитву! Спешите ко спасению, спешите ко спасению! Велик Бог, велик Бог! Нет бога, кроме Аллаха! – В призвании на утреннюю молитву делается к этой песни небольшое прибавление, именно: после слов „спешите ко спасению“, поется (араб.) т.е. „молитва лучше сна“. Мухаммедине рассказывают, что когда раз поутру муэдзин провозгласил перед дверьми спальни Мухаммеда азан, то Айша, супруга Мухаммеда, отворила дверь и сказала муэдзину, что посланник небесный еще почивает. Муэдзин, не сказавши ей в ответ ни слова, прибавил же своему азану слова: (араб.) молитва лучше сна. После этого, Мухаммедин проснулся, похвалил муэдзина за его прекрасное прибавление и повелел на утреннем азане всегда произносить упомянутые слова.

Муэдзином у мухаммедан должен быть всегда мужчина, а не женщина, человек зрелых лет, бесспорочной жизни и ума довольно просвещенного: это звание высоко и священно. Муэдзину вменяется в обязанность, чтобы он пел свой азан на распеве, степенно, чтобы выговаривать слова внятно, не спеша и чтобы мысли его ничем другим не рассеивались в это время, из опасения как бы не пропустить какого-нибудь слова, или не сказать его лишний раз. Во время пения всего азана муэдзин должен стоять на ногах, заткнув уши и обратившись лицом к Мекке. Только при словах

آمنت بالله كما هو باسمه وصفاته -

он обращает глаза свои не правую и на левую сторону в знаменование того, что он призывает к славословию Бога людей всех вер и наций. Каждый мухаммеданин, услышав азан, читает про себя *тагиль* (араб.), т.е. следующие слова: „нет силы, нет могущества, кроме Бога высокого и великого (араб.)“. Кроме азана на муэдзине лежит еще обязанность произносить в мечети: „Уже наступила молитва! Уже наступила молитва“! (араб.). Эти слова произносятся уже тогда, когда собирается довольноное число мухаммедан и придет имам. Тогда все мухаммедане подымаются, строятся в ряды и богослужение идет своим чередом.

При вступлении своем в мечеть мухаммеданин должен отчуждиться от всего земного, мирского; нужно, чтобы сердце его было полно благовения и страха Божия. Нужно, чтобы от представления величия и всемогущества Божия сердце его кипело, как вода в котле под сильным огнем. Не должно мухаммеданину призывать в помощь никого и ничего из сотворенных, а только избирать в ходатаи к Богу Его же собственные свойства, составляющие его величие и славу.

Обряды употребляемые при намазах, следующие:

1) Приди, стать на ноги, углубиться в благоговейные размышления и поднять обе руки вверх с распростертыми пальцами, приложа оба большие пальца под уши и при этом читать тякбир (араб.). Тякбир составляют следующие слова: „Боже великий, Боже великий! Нет бога, кроме Аллаха! Боже великий, Боже великий! Хвала Богу!“

2) Положить обе руки на живот: левую на правую и читать одно за другим тясбих (араб.), хамд (араб.), тагаввуз (араб.), фатиху (араб.) и потом какую-нибудь другую главу Корана по произволу, из которой непременно нужно прочитать до крайней мере три стиха. Тясбих состоит из таких слов: „Да славится имя Твое, великий Боже!“ – Хамд: „Возношу Тебя, о Боже мой, хвалю Тебя! имя Твое благословенно, величие Твое беспредельно: нет бога, кроме Аллаха“. Тагаввуз: „Бог – мое прибежище против демона, побитого камнями!“ Фатихою называется первая глава Корана.

3) Поклониться в пояс (араб.) так, чтобы верхняя половина тела была в раннем везде от пола расстоянии; иметь распластанными пальцы на коленах и читать в это время тякбир и тясбих по 10-ти, по 7-ми или 5-ти раз; во всяком случае не менее 3-х раз.

4) Далее нужно читать тасмиг (араб.), тахмид (араб.) и тякбир. Тасмиг состоит из следующих слов: „Боже! услыши хвалящего Тебя“. Тахмид: „Боже наш! хвала Тебе“!

5) После этого упасть на землю (араб.), так чтобы колена, пальцы, ноги, руки, нос и чело коснулись земли и читать тясбих или тякбир, по крайней мере троекратно.

6) Вставать на колена, положивши руки на бедра и читать тякбир.

7) Опять повергаться на землю точно так, как в первый раз.

8) Подниматься на ноги, опервшись не о землю, а о колена и опять читать тякбир. Все это действие называется рикятом. Намаз составляется: иногда из двух, четырех, шести и больше рикятов.

9) После второго рикята нужно становиться на колена, класть руки с распластанными пальцами на бедра, потом становиться на колено левое, правую же ногу протянуть назад, пальцами к земле, читать ташаггуд (араб.), т.е. „Исповедую, что нет бога, кроме Аллаха; исповедую, что Мухаммед посланник Божий“.

10) По окончании последнего рикята садиться и читать следующую молитву (салят): „Боже мой! Даруй спасение мира Твоего Мухаммеду и его племени, как Ты дал его Аврааму и его

потомству; благослови Мухаммеда и происшедших от крови его, как благословил Авраама и потомство его: хвалы, величания и прославления Тебе подобает". – После этой молитвы нужно читать какую-нибудь главу Корана по произволу. Не позволено никоим образом читать другую какую-либо молитву или просить Бога о временных благах этой жизни. Намаз не должен иметь другой цели, как только предания себя всего Всевышнему, хваления Бога и Мухаммеда.

11) Оканчивать намаз нужно символом веры и кланяться на обе стороны ангелам хранителям, говоря: „мир над вами и милость Божия“ (араб.).

Обряды, составляющие намаз, суть или обязанности, предписанные самим Богом, и составляют фарз, или установленные религию и называются ваджиб, или наконец подражательные, называемые сюннат. К первым в намазе относятся: а) чтение тякбира при начале молитвы; б) чтение не менее трех стихов из других каких-нибудь глав Корана, кроме главы фатихи; с) стояние на ногах; д) наклонение головы и тела; е) распостерие на земле и ф) окончание намаза исповедием веры. Ко вторым принадлежат а) чтение фатихи; б) чтение из других глав по произволу после первого и второго рикята; и) чтение ташаггуда после всякого рикята. Прочие обряды суть подражательные. Мухаммедин должен тщательно соблюдать все предписанные обряды, не торопясь и не спеша. Пророк, увидев раз, говорят мухаммедане, одного аравитянина, наскоро делающим свои рикяты, подобно голодному петуху, клоуущему над ячменными зернами, сказал ему: „молитва твоя не может быть приятна Богу, начни снова и молись не спешно“. Мухаммедин во время совершения намаза должен устремлять зрение свое перед собою, плотно зажимать рот, чтобы не зевнуть, всячески стараться, чтобы не чихнуть и пр. Намаз непременно должен быть совершаем на арабском языке; другие же молитвы могут быть и на персидском и на турецком языках. Во время намаза не берутся во внимание степени мухаммедан, занимаемые в обществе: все становятся рядами, без всякого различия звания, и титл, кроме имама, стоящего впереди около

михраба. Молодым женщинам ходить в мечети не позволено; старые могут посещать их: до это бывает очень редко.

Мы видели, что Мухаммед в Коране предписал своим последователям пятикратную молитву в день. Мюджтахиды на основании Корана и Сунята точно определили времена и форму молитвы.

Первая молитва, утренняя (салят субх, сабах намазы, или *иртя намазы* (араб.) бывает от зари до восхода солнца. Первый молитвословец ее был Адам, по изгнании из рая. Объятый ужасом в темноте, он при появлении зари благодарил Бога намазом из двух рикятах.

Вторая молитва, полуденная (салят зугр (араб.) или иля намизы (араб.) от начала понижения солнца до полудня. Первый совершил молитву эту Авраам, готовясь принести в жертву Богу сына своего, – в четырех рикятах.

Третья молитва, вечерняя (салят гаср или икинди намазы (араб.) начинается, когда солнечные часы дадут тень от показателя на две его длины а оканчивается при закате солнечном. Эта молитва – молитва Ионы, которую он благодарил Бога за свое избавление от моря, в четырех рикятах.

Четвертая молитва, повечерие (салят мягриб или ахшам намазы), от заката солнечного до начала ночи. Первый совершил ее И. Христос, в трех рикятах.

Пятая молитва, ночная (салыт гыша или ясты намази (араб.)) от начавшейся темноты ночной до зари и молитвы утренней. Первый молитву сию восстал к Богу Моисей, заблудившись на пути, по исшествии из города Мадиама, – в четырех рикятах.

Не всегда одновременно можно совершать молитву: но никогда не нужно совершать ее ранее положенного времени и всячески стараться, чтобы не совершить намаза при восхождении солнца, в полдень и при закате солнца. Это – времена запрещенные.

Намаз делают недействительным и требуют возобновления следующие обстоятельства: а) произнесенное какое-нибудь постороннее слово, умышленно или без намерения; б) дремота;

с) мысль, противная Корану, склоняющая молитву человека на предметы мирские, на корысти и выгоды жизни; д) стон, восклицания, вздохи, слезы, если не будут следствием жестокого телесного недуга; е) приветствие чихнувшему „здравствуй“, приветствие входящему „ассалам алейкум“; г) вкушение пищи и пития; ф) кашель; х) напоминание слов имаму; и) чтение вслух Корана и по книге, потому что Коран в мечети нужно читать наизусть, а не по книге, как читают христиане Евангелие и евреи Закон; к) словом всякое приметное действие, способное обратить на себя внимание других.

От намаза законно освобождаются только следующие лица: а) путешествующие, т. е. все отъехавшие из всегдашнего местопребывания на расстояние в три дня пути; б) крайне больные; в) женщины после родов и во время месячных очищений. Все другие, неисполняющие намазов, грешат.

Из ежедневных пятикратных намазов у мухаммедин особенно замечательна молитва их в пятницу (салят джумга (араб.)), совершаемая во время полуденного намаза. Пятница избрана мухаммединами в праздничный день недели, во-первых потому, чтобы назначением для этой цели субботы или воскресения не уподобиться евреям или христианам; во-вторых, потому, что в этот день, по воззрению мудаммедин, Бог создал человека и окончил творение мира и в этот же день Мухаммад пришел из Мекки в Медину. Посему пятничный намаз есть главнейший из всех намазов, самое священнейшее действие в религиозной практике мухаммедин. Он необходимо требует для себя шести особенных условий: 1) чтобы был совершен в городе; слобода, отстоящая от города на вержение стрелы, не может совершать пятничной молитвы; 2) нужно, чтобы при этом намазе находился султан, или его наib, или кто либо из главных начальников мухаммединских; 3) чтобы совершался в полуденный час, именно через сорок минут по полудни²⁵⁰; 4) чтобы читать во время его хутьба (араб.), род проповеди о единстве и свойствах Всевышнего Бога. Хутьба – установление Мухаммада. Читается она имамом с возвышенного места, в завоеванных городах с Кораном в одной руке и с саблею в другой; хутьба читается, перед намазом; 5) чтобы собрание

верных было многочисленное; 6) допускается в это время полная всеобщая свобода: двери мечети остаются отворенными и ни для кого не затворяются; берется осторожность только в военное время.

Молитвы при начале байрамов двух праздников мухаммеданских, отличаются от обычных и торжественности и самым временем. Первый байрам ((араб.) гайдуль-фитр) бывает в конце Рамазана, другой через 70 дней после него, в десятый день месяца Зуль-хиджа, праздник жертвы (араб.). Первый называется еще малым праздником, второй – большим. Праздничный собственно намаз начинается в то время, когда солнце с востока поднимется на высоту растущего дерева: тогда после намаза читается хутья и к содержанию ее прибавляются еще некоторые правила касательно раздаяния милостыни и принесения жертвы.

Кроме священных дней байрамов мухаммедан есть еще священные ночи. Их сем: ночь зачатия Мухаммеда; ночь его рождения; ночь смерти его; ночь, когда ангелы писцы сдают Богу свои исписанные книги и принимают новые, и когда Азраил, ангел смерти, также получает новую книгу для записи в ней имеющих скончаться в следующем году; ночь алькадр, бывающая в конце Рамазана и наконец две ночи перед двумя праздниками. Все эти ночи мухаммедане должны проводить в благовении и считают священными.

О милостыне

Вторая нравственно-религиозная обязанность, предписанная Кораном мухаммедину, есть обязанность подавать милостыню. В Коране милостыня заповедуется во многих местах. „Они спросят тебя, как должно подавать милостыню. Скажи им: надобно помогать родственникам, близким, сиротам, бедным, путешественникам. Добро, какое вы сделаете, будет известно Богу“²⁵¹. „О верующие! раздавайте милостыню из сокровищ, которые вы приобрели, прежде чем придет день, в который не будет ни купли, ни продажи, ни дружбы, ни представительства“²⁵². „Те, вои раздают имение свое на милостыню, подобны зерну, которое производит семь колосьев, а всякий колос сто зерен; потому что Бог умножает сокровища того, кого хочет. Бог благ и премудр. Те, кои расточили имение свое на распространение закона Божия и раздавали милостыни, не делая упреков тем, кому подавали, получат награду от Господа своего; не придет страх на них и они не будут обижены. Сказать одно доброе слово и простить гораздо лучше, чем раздавать милостыню и после упревать в ней. Бог богат и милостив. О верующие! не делайте ваших подаяний тщетными чрез упреки или раскаяние, уподобляясь тому, кто раздает милостыню только для виду вред людьми и не верует в Бога, и последний день. Таковой подобен кремню, покрытому землею, на который падает сильный дождь и оставляет его твердым. Они не успеют ни в чем, что приобрели, потому что Бог не руководит неверных. Издерживающие имение свое, из ревности угодить Богу и положить основание для душ своих, – подобны саду на горе, на который падает сильный дождь, и он приносит двойной плод: если же не падает сильного дождя, то нисходит роса. Бог видит то, что вы творите. О верующие! раздавайте милостыни из хороших вещей, приобретенных вами и от того, что Мы произвели для вас из недр земли; не выбирайте для раздаяния милостыни чего-нибудь негодного, чего бы вы сами не взяли, разве притворно, и знайте, что Бог богат и достоин прославления. Какое бы вы ни сделали подаяние, какой бы ни дали обет Богу, Бог все это знает. Подадите ли вы милостыню

среди белого дня – похвально; подадите ли ее тайно – это принесет вам еще большую выгоду. Такое поведение изгладит грехи ваши. Те, кои творят милостыню днем и ночью, тайно и явно, получат награду от Бога. Страх не сойдет на них и они не будут скорбеть²⁵³».

В числе побуждений к подаянию милостыни Коран указывает, между прочим, на тщету богатств, именно, что они временны, суетны; опасны и суть только легкая позолота настоящего мира²⁵⁴. Одно хорошее употребление можно сделать из них, это – подавать милостыню и перевести таким образом сокровища свои с земли на небо. Для того, чтобы сильнее подействовать в этом случае на сердца мухаммедан, Мухаммед рассказал им следующую историю о Каруне. „Карун был из народа Моисеева; но он поступал несправедливо с своими согражданами. Мы дали ему столько сокровищ, что ключи от них едва могла носить целая толпа сильных людей. Сограждане его говорили ему: не тщеславься, Карун, своими сокровищами, потому что Бог не любит тщеславных. Страйся приобрести сокровищами, данными тебе от Бога, жилище в другом мире; не забывай твоего назначения в этом мире и будь благотворителен к другим, как Бог к тебе самому: берегись совершать разврат на земле, потому что Бог не любит тех, кои совершают разврат. – Он отвечал: все, что я имею, я получил через то зиание, коим владею (т. е. через алхимию). Но не знал ли он, что Бог истребил прежде него поколения людей, страшные своею силою и важные числом своим? – Курун являлся народу с пышностию (на белом мule, покрытом золотою сбруей, сам одетый в пурпур и в сопровождении 4000 человек, тоже богато одетых). Те, коих честолюбию льстили богатства, говорили: о если бы мы имели столько богатств, сколько Карун! Он владеет счастием беспредельным. Но те, которые получили знание, говорили: несчастный! награда Божия гораздо выше для того, кто верует и творит добрые дела; но только терпеливые получат ее.» – Мы повелели, чтобы земля поглотила его вместе с его чертогами. Множество людей не может помочь против Бога, и он остался без всякой помощи»²⁵⁵. Предание присовокупляет, что земля поглощала Каруна постепенно: сначала он ушел в нее до колен,

потом по пояс, далее по шею и четыре раза взвывал к Моисею, чтобы он сжался над ним и простил его; но Моисей остался неумолимым. Сам Бог даже сделал упрек Моисею за такую его строгость: „Карун четыре раза просил у тебя прощения, сказал Бог, и ты не внял ему. Если бы он обратился ко мне хотя один раз, я бы простил его“.

Из всего этого легко видеть, что милостыня у мухаммедан есть добродетель очень важная и очень чистая. Мухаммедане, желая выразить важность милостыни, обыкновенно говорят: если бы тот, кто не дает милостыни, знал какая будет награда за милостыню, он не пожалел бы отрезать кусок тела своего и подать его нищему; а если бы тот, кто принимает милостыню, знал, какую он берет вместе с сим обязанность на себя, тот лучше стал бы есть свое тело, чем просить кусок хлеба у других.

Милостыня у мухаммедан бывает четырех родов: а) Обыкновенная, состоящая в дадаче хлеба и денег нищим, ходящим до дворам и сидящим на улицах: она раздается во всякое время, но особенно в два мухаммеданские байрама; б) милостыня, состоящая в пожертвовании домов и денег на богоугодные заведения, на мечети, училища, больницы, гостиницы, дома умалишенных и др.; в) милостыня, состоящая в пожертвовании части своего имения на пользу воюющих за веру: в этом случае можно жертвовать деньгами, верблюдами, лошадьми и многими другими вещами. Это пожертвование Мухаммед ценил очень высоко и обещал награду тем, которые для военных доходов не жалеют своих имений; г) наконец милостыня десятинная. Десятина у мухаммедан состоит в пожертвовании части имуществ в пользу нищенствующих своих собратов по вере, обоего пола и всякого возраста. Милостыня этого рода должна быть подаваема мухаммеданами из чистейшего человеколюбия, чуждого всяких видов вознаграждения и единственно для благоугождения Богу. К подаванию ее обязаны все одаренные пятью чувствами, люди зрелого возраста, свободные и имеющие известное количество имения. Десятина мухаммеданская простирается на всякого рода имение, движимое и недвижимое, и у мухаммедан строго

вычислено, сколько нужно какого имения для того, чтобы платить с него десятину.

О посте

Пост (араб.) составляет третью нравственную обязанность мухаммединана. Вот что говорится о посте в Коране: „О верующие! пост вам предписывается, как он предписан был вашим предшественникам. Бойтесь Бога. Пост будет продолжаться известное число дней. Но тот, кто болен или в путешествии (и не будет в состоянии соблюсти пост в определенное время), пусть постится в последствии равное число дней. Те, кои, имея возможность нести пост, нарушают его, пусть искупят свое небрежение содержанием нищего. Но гораздо лучше соблюдать пост, если вам известен закон, Месяц Рамазан, в который был ниспослан Коран для того, чтобы служить к исправлению людей, дать им ясное изъяснение и разграничение между добром и злом, – вот время, назначенное для воздержания. Всякий, кто только заметит эту луну, тотчас должен приняться за пост. Тот, кто болен или путешествует (повторение), пусть постится в другое время равное число дней. Бог старается сделать для вас как бы полегче: Он не хочет вещей трудных. Он хочет только, чтобы вы исполнили желаемое число дней, и чтобы вы прославили Его за то, что Он направил вас на прямую дорогу. Он хочет, чтобы вы были благодарны. – Когда мои рабы призовут меня, Я буду всегда около их; Я услышу молитву утесненного, жалующегося мне; но пусть они слушают меня, пусть они веруют в меня, чтобы я направил их на путь истинный. Ночью, в посте вам разрешается приближение к женам; они суть одежда ваша, а вы – одежда их. Бог хорошо знает, что вы преступники в этом отношении; поэтому снисходит к вам и прощает вас. Смотрите на ваших жен с желанием сбрать плоды, которые сохранены для вас. Вам разрешается есть и пить до той минуты, когда уже можно будет различить белую витку от черной. С этого времени строго соблюдайте пост до самой ночи. Не входите к вашим женам; спешите скорее на подвиги благочестия в мечети. Таковы границы положенные Богом; не приближайтесь к ним, чтобы не нарушить их“²⁵⁶.

Итак, пост мухаммединский совершается в месяц Рамазан, переходящий в продолжение 82 лет на все месяцы года. Месяц

этот избран мухаммеданами по той причине, что в него сошел или начал сходить к Мухаммеду Коран? Начинается пост мухаммадавский всегда с появлением новой луны; поэтому мухаммедане тщательно наблюдают ее с своих минаретов, с домов, с гор и других высоких мест, чтобы не пропустить каким-нибудь образом времени начатия поста. Как скоро появление новой луны будет примечено, тотчас дается знать об этом всем мухаммеданам и пост начинается. Он состоит у мухаммедан не в качестве пищи, не в количестве ее, во в совершенном воздержании от всякого рода пищи и питья в течение каждого дня священного месяца Рамазана: ни крошки хлеба, ни капли воды не должно принимать мухаммедину в каждый из этих дней поста до того времени, пока не зайдет солнце. Обыкновенно мухаммедане проводят свой Рамазан следующим образом: вставши поутру и переставши принимать пищу, когда сделается, как узаконил Коран, светло настолько, что можно будет отличить белую нитку от червой, — мухаммедин спешит в мечеть, к утреннему намазу. После намаза или садится за чтение Корана, или же принимается за какое-нибудь домашнее дело. В первом часу дня опять идет к полуденному намазу; затем, уже довольно ослабевши в силах, мухаммедин ложится на кровать и, если заснется, спит. Время от полуденного намаза до следующего намаза есть время самое трудное для мухаммедан: жар, голод и жажда истомляют их до невозможности. В шесть часов икинди намаз; после него мухаммедане чувствуют себя уже лучше: прохлада вечера несколько освежает их, а главным образом ободряет то представление, что скоро уже наступит время ахшам намаза, после которого можно будет принимать пищу и делать, что угодно. Кончивши ахшам намаз и принявши немного пищи или только напившись одного чаю, мухаммедане готовятся к ясиг намазу, который совершается у них довольно торжественно, именно в этот намаз в мечетях зажигается множество ламп и свечей. К обычной форме этого намаза присоединяется в это время молитва таравих (араб.). Между рикятами ее некоторые из молящихся, более искусные в пении, поют следующую хвалебную песнь²⁵⁷ Богу:

„Да будет славен Тот, который владеет царями и царствами! Да будет славен Тот, который владеет превосходством, величием, силою, высотою и могуществом! Да будет славен Царь, вечно живущий, Тот, который никогда не умирает! Достославный, Святой, Владыка ангелов и Духа! Нет бога, кроме Аллаха. Аллаха молим мы о прощении; у Тебя испрашиваем рай и к Тебе бежим от адского пламени!»

После ясиг намаза мухаммедане в домах большую часть ночи не спят, занимаясь чем кому угодно.

Преувеличено мнение, что мухаммеданский пост состоит только в одной перемене дней на ночи, а ночей во дни. Некоторые мухаммедане проводят свой пост очень набожно: подают каждый день милостыни, тайные в явные; постоянно, ходя и лежа, читают про себя сюры Корана или прекрасные имена Божии; мало говорят или говорят только о предметах священных и не опустительно посещают мечеть. Некоторые проводят в них даже все дни с утра до вечера, занимаясь рикятами и чтением Корана.

Особенным вниманием и благоговением мухаммедан во время Рамазана пользуется ночь аль-кадр. В эту ночь, по мнению мухаммедан, отверзаются небеса, совершается в мире бесчисленное множество чудес и, в течение известных часов, о чем бы мухаммедане ни попросили Бога, Он все исполнит, исключая просьб о султанстве и пророчестве. – Предел поста мухаммедан опять появление луны: как скоро с высоты минаретов или откуда бы то ни было заметят, что луна народилась, – тотчас и конец посту и начало байраму.

О путешествии в Мекку

Вот что говорит Коран о путешествии в Мекку (араб.): „Первый храм, который был основан для людей, Меккский. Он основан для того, чтобы быть благословенным и служить направлением для людей. Вы увидите там следы Явных чудес. Там есть шатер Авраама. Всякий, входящий туда, находится в безопасности. Совершать путешествие туда есть долг до отношению к Богу всякого, кто имеет возможность”²⁵⁸, „Совершайте путешествие в Мекку и посещайте храм в честь Бога. Если же вы будете окружены врагами, то посылайте какую-нибудь жертву. Не брейте голов ваших. дотоле, пока будет принесена жертва. Если же кто не здоров, или имеет какую-нибудь уважительную причину обриться, тот обязан искупить свой поступок постом, милостынею или жертвою. Когда вы не имеете причин бояться врагов, то тот, кто в состоянии совершить посещение храма Божия и отложит свое путешествие до другого времени, пусть принесет жертву; если нет средств, то три дня поста за это в продолжение путешествия и семь дней после, всего десять. Это требуется от того, коего семейство не будет в храме Меккском. Путешествие должно совершаться в известные вам месяцы. Тот, кто предпримет его, должен воздержаться от жен, от нарушения заповедей и проч. Добро, которое вы сделаете, будет известно Богу. Запасайтесь провизией в путь. Впрочем лучшая провизия для этого есть благочестие”²⁵⁹. „Не составляет преступления просить у Господа Бога увеличивания ваших имений, торгая в течение вашего путешествия. Когда вы будете возвращаться с горы Гарафата, вспомните о Боге близь этого священного памятника; вспомните о Нем, потому что Он поставил вас на прямую дорогу, вас, которые блуждали. Потом делайте процесии в тех местах, где другие делают это. Просите Бога о прощении, ибо Он милосерд и снисходителен. Когда вы кончите ваши церемонии, храните воспоминание о Боге, как вспоминаете ваших отцов, даже еще живее”²⁶⁰. „Верующие, будьте верны своим обязанностям....Берегитесь нарушать религиозные обряды путешествия, священный месяц, уважайте жертвы и украшения (цветы), которыми обвешиваются

жертвенные животные”²⁶¹. Много и еще подобных мест в Коране, где говорится о путешествии мухаммедан в Мекку.

Мекка, еще до появления в ней Мухаммеда, была средоточным пунктом, куда в известные времена года собирались люди различных племен и сословий. Купцы приходили сюда для торговли, стихотворцы для состязания в своих талантах и произведениях поэзии. Кааба, меккский храм (араб.), еще до Мухаммеда, была пантеоном племенных и фамильных идолов почти целой Аравии. Таким образом интересы политические, литературные и религиозные издавна привлекали арабов к Мекке и Каабе. Мухаммедане, в доказательство важности Каабы, рассказывают всегда следующую историю:

„Когда Абрага укрепился в Иемене и возбудил к себе уважение в народе, ему покорились ближайшие арабы. Одушевляемый желанием соединить всех арабов в одном всеобщем средоточии, он построил в Сане (араб.), главном городе Иемена, великолепный храм, камни для которого выделялись из мрамора, а стены его были так разукрашены, что подобного храма по красоте и величине никто еще не строил в этой стране. Абрага желал теперь, чтобы народ для благочестивого поклонения путешествовал в этот храм вместо Каабы и чтобы арабы, при своих путешествиях, стекались в него и чтобы никто больше не путешествовал к высокоуважаемой Каабе. Абрага извещал о своей цели хана Абиссинского. „Я построил, – писал он к нему²⁶², – в свое имя храм, – здание, подобного которому еще никакой человек не сооружал; принял намерение отвратить людей от набожных путешествий к святому храму Бога (Каабе) и посыпать их в храм, мною построенный, и в этом отношении уже сделаны некоторые распоряжения в Аравии“. Когда молва об этом распространилась в Аравии, арабов объяла великая ревность. Один араб, из потомков Тамса, пришел под предлогом набожного путешествия в этот храм, испросил и получил позволение провесть в нем ночь и помолиться. Ночью он осквернил храм своим испражнением, убежал с помощью привратников и возвратился к своему племени. Абраге донесли, что это сделал кто-нибудь из живущих

при Каабе, из зависти. Абрага, вне себя от гнева, поклялся страшною клятвою идти с армию к Мекке и разрушить Каабу: собрал войско, приготовил оружие, слонов, вооружил боевого слона, по имени Махмуда, и отправился в поход. Воспламененные ревностию арабы вооружились на него. Дано было сражение и мекканцы проиграли его, так что оставили в руках неприятелей до 200 верблюдов. К победителю Абраге является теперь Абдуль-Муталлиб и предлагает ему возвратить верблюдов Абрага соглашается, но с условием, чтобы ему вместе с войском дозволен был свободный вход в город и молитвенный дом Каабу. Абдуль-Муталлиб должен был принять предложение, и как скоро получил назад своих 200 верблюдов, тотчас же положил на главах их знаки, какие обыкновенно полагаются на верблюдах, назначенных для жертвы и милостыни. Могло случиться что абиссинцы сделают им вред, и их постигнет за это несчастье в это время господствовало мнение, что» несчастье небесное постигнет всякого, кто сделает вред верблюдам, назначенным для жертвы и милостыни). После этого Абдуль-Муталлиб пошел в собрание, бывшее в молитвенном доме и смиренно со слезами молил со всеми корейшитами славное величие Бога о помощи и спасении, чтобы оно не допустило абиссинцев до священного храма и до них. После этого мекканцы удалились все из храма, и взошли на вершину горы, чтобы быть свидетелями того, что выйдет из мира тайн (т. е. из Первопричины). Абрага, приблизившись к Мекке, построил своих слонов в боевой порядок и, поставивши трон на большом слоне, послал его вперед, а остальных слонов приказал вести за ним. У Абраги было намерение – проникнуть в Мекку, разрушить молитвенный дом (Каабу) и опять воротиться. Большой слон, по имени Махмуд, увидевши Каабу, повергся на землю и не вставал, не смотря на удары и побуждения. Абиссинцы обратили его лицом к Иемену, и он пошел поспешно. Чтобы испытать, направили его к западу, – он опять пошел. Но как скоро обращали его к востоку и к Каабе, (Лон упадал на землю и не вставал с места. Вдруг показалось с моря множество птиц, подобных ласточкам, которых называют Бабиль. Каждая из них несла с Собою по три камешка, величиною с горошинку и

чечевичное зерно, один держа в клюве, а другие два в когтях. Налетевши на абиссинцев, птицы начали бросать свои камни на их головы. Каждый из тех, на кого упадал такой камень, немедленно умирал. Многие Абиссинские воины погибли от этих камней. Абрага обратился в бегство с теми, которые остались в живых. Всех погибших собаки потаскали в море. Добыча и все, что принадлежало абиссинцам, осталось на месте. Абрага после этого похода впал в болезнь, от которой тело его мало по малу разрушалось, и прежде, нежели он достиг города Саны, члены его тела отпали, и он умер. Но прежде смерти грудь у него так расселась, что можно было видеть сердце его, и он пошел в ад. После его смерти произошло замешательство в делах Абиссинии. В этом году родился пророк, над которым да будет мир”.

Мухаммед, уступая с одной стороны древнему религиозному обычью арабов посещать Каабу, с другой, желая чрез это теснее соединить своих последователей между собою, заповедал каждому мухаммедину хотя раз в жизни посетить святой город, Мекку и святейший храм, Каабу. Позволяя и словом и примером своим строить мечети в каждом городе и селе, не отвергая священного значения храма Иерусалимского, Мухаммед тем не менее придал высокое, особенное значение храму Меккскому. Здесь нельзя не видеть в мыслях Мухаммеда очень хитрого ласкательства, которым он старался примирить все религии своим Исламом, надеясь угодить и христианам и иудеям и арабам. Именно, стараясь угодить христианам, он заповедует строить молитвенные храмы во всех местах, в городах и селениях; желая угодить иудеям, признает святость храма иерусалимского; желая польстить арабам, заповедует совершать если не часто, то по крайней мере раз в жизни, путешествие к Меккскому храму, Каабе.

Религиозный интерес Каабы со времени Мухаммеда чрезвычайно возвысился. Он сказал своим последователям, что этот храм построен Авраамом, что план его был взят с неба; что горы сами сносили свои камни для созидания этого жилища Божия; что черный камень, находящийся в Каабе, принесен с неба Гавриилом и пр. Мухаммедине верят, что все молитвы,

произносимые в четырех странах света мухаммеданами, стекаются сначала к Каабе, потом уже отсюда поднимаются на небо к Богу. У Бога над Каабою находится как бы слуховое окно, в которое Он приемлет молитвы мухаммедан. Молитвы, произносимые мухаммеданином, с обращением к другой стороне, а не к Каабе, и если это будет зависеть не от неведения, не могут быть и приняты Богом.

Путешествовать к Каабе обязан всякий мухаммеданин, если он во первых имеет достаточное для сего состояние и во вторых, если не препятствуют ему неприятели. В противном случае он должен посыпать вместо себя жертвы в Мекку, к тамошним имамам. Некоторые богатые мухаммедане нанимают других путешествовать за себя. В настоящее время мухаммедане тысячами (от 14 до 20 и более) каждый год отправляются из Константинополя, Каира и Дамаска в Мекку; терпят на пути зной и жажду, борются с ужасными песчаными ураганами и разбойниками, столь обыкновенными в Аравии, и все-таки идут к святейшему, по их представлению, на земле месту, Каабе. Для этих хаджи мухаммеданских, как их называют, существует множество различных обрядов и постановлений. Есть особенные правила, наприм., касательно одежды, касательно содержания, касательно образа путешествия; написано, как поступать на дороге при встрече с известными священными памятниками, как и что делать по прибытии в Мекку и пр. Многое в этих обрядах лишено всякого значения, многое смешно, а многое даже соблазнительно и нелепо, наприм. обряд воспоминания первого познания Адамом Евы на горе Гарафате.

К священным местам кроме Каабы, мухаммедане относят еще мединскую мечеть, где находится гроб Мухаммеда, храм иерусалимский, софийскую мечеть в Константинополе и множество других мест. Посещение всех этих мест, по мнению мухаммедан, составляет благочестивое святое дело, но отнюдь не обязанность, непременную для каждого мухаммеданина, не фарз.

Заключение

Вот главные пункты мухаммеданского вероучения и нравоучения, по системе ханифитов. По изложении их невольно приходят на мысль слова Псалмопевца: „поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи²⁶³“. Тем не менее, как вследствие догматического учения своего мухаммедане имеют свой особенный взгляд на другие религии, так точно и вследствие религиозно-нравственного учения. Поэтому в заключение сочинения скажем несколько слов о том, как думают мухаммедане о христианах и христианской религии, вследствие практического обнаружения той и другой веры в их последователях.

Поклонник Мухаммеда, будучи не в состоянии понять высокой духовности христианской религии, отражающейся во всех действиях христиан и проникающей их; будучи весь погружен в одну внешность и обрядность, строго заповеданную ему Кораном, – не может надивиться с своей точки зрения, как христиане могут быть так не религиозны. Для мухаммединана пятикратное посещение каждый день мечети, почти ежечасные омовения, пост, десятина, курбан и пр. суть дела чрезвычайной важности. Ими он свидетельствует свою преданность Богу, через них надеется получить высшую, или низшую степень райского блаженства. Видя, что у христиан совершается служба всего только три раза в сутки, и то в городах, тогда как у них производится она аккуратно пять раз каждый день, будет ли то в городе, или селе, где есть мечеть, – мухаммединан заключает отсюда о забвении христианами Бога, о нерадении их в отношении к Нему и стало быть к собственному своему спасению. – Замечая, что христиане посещают свои храмы, не делая ни полного ни малого омовения, тогда как каждый мухаммединан усердно наблюдает их²⁶⁴, они заключают, что христиане не знают должных отношений к Богу, не уважают его величия и не благоговеют перед Его святостию и чистотою. – Поставляя свой пост в воздержании от пищи в течение всех дней известного месяца, Рамазана и вознаграждая себя за такой подвиг разрешением на все в течение ночей, мухаммединан с

усмешкою отзыается о постах христиан, ставя им в укоризну то, что в течение их поста можно принимать пищу и днем и ночью, — Принесение мухаммеданами жертвы в праздник курбан (араб.) дает им повод упрекать христиан в том, что у нас нет ничего подобного. Они не знают нашей великой жертвы, приносимой Богу ежедневно на нескольких тысячах алтарей. — Неупотребление вина и азартных игр, или по крайней мере строгое запрещение того и других в Коране и возможно точное исполнение этого запрещения со стороны мухаммедан в практике, дает им случай снова унижать христиан, поставляя им на вид учреждение особых винных и игорных заведений, постоянные толпы в них христианского народа, ссоры, драки и даже убийства, бывающие не редко следствием опьянения и азартных игр. Порок неумеренного употребления горячих напитков особенно поражает их в лицах духовных, если они имеют слабость предаваться ему и не берут предосторожностей скрывать его. Привыкши видеть своих мулл всегда строго важными, всегда трезвыми и бодрствующими, всегда чистыми и опрятными, непрестанно, по-видимому, занятыми богомыслием и до того полными святых душеспасительных истин, что стоит только предложить им какой либо вопрос, чтобы из их уст истекла целая красноречивая и назидательная беседа, — мухаммедане никак не могут простить священникам христианским, ежели замечают в них что-нибудь противное упомянутым качествам. — Еще одна частность. Мухаммедане, живущие в России, чрезвычайно соблазняются теми из светских властей, поставленных над ними, которые, забыв долг справедливости и немздоимства, в чем поклялись они Богу и Царю, делают им какие-нибудь насилия, притеснения, обиды и посему кажутся или вовсе нерелигиозными или индефферентистами. Наконец, постоянно называя себя христианами и не удостаивая мухаммедан других названий, кроме собаки и свиньи, последователи Евангелия тем самым подают повод укорять и самую религию христианскую. Мухаммеданин не станет думать, что это исключения, злоупотребления или что-нибудь подобное. Ему довольно видеть эти исключения и злоупотребления у христиан, и он почитает

себя уже вправе прямо заключить от них к степени чистоты или испорченности религии христианской, в том ложном представлении, что она освящает эти злоупотребления.

Конец.

Примечания

¹ - Предания, по степени достоверности их, разделяются Мухаммеданами на три главных отдела: 1.) Мютаватир (араб.) т. е. достоверные, известные еще товарищам пророка при его жизни. Они называются насс (араб.) т. е. элементами закона, признанными всеми сектами, как не подлежащие никакому сомнению. 2.) Мяшгур (араб.), известные, т. е. такие предания, которые сделались известны между товарищам пророка по кончине его, и которые иными принимаются как элементы закона, другие – только как вспомогательные руководства. 3.) Ахад (араб.), единицы, т. е. предания, сделавшиеся известными со времени табиев и их учеников, или, лучше сказать. такие, начало которых приписывается одному только из товарищей пророка.

² - Коран. Гл. 16, ст. 91.

³ - Коран. Гл. 6, ст. 59.

⁴ -

⁵ - Все науки, составляющие цикл мухаммеданской ученой деятельности, разделяются на три отделения: 1) Аль-арабийя (араб.), арабизи или арабская словесность, 2) Аш-шарийя (араб.), – науки, относящиеся до веры и законов и 3) Аль-хикамийя (араб.) – науки философские. Ко второму отделению, т. е. к наукам Аш-шарийя мухаммедане причисляют шесть отдельных наук, которые все называются по этому шараскими, это: а) гильмю-т-тафсир (араб.) – наука толкования Корана; б) гильмю-ль-хадис (араб.) – наука преданий; с) гильмю-ль-хадис (араб.) – наука практического Богословия, т. е. Законоведения; д) гильмюль-кялям (араб.) – учение схоластического Богословия; е) гильмю-ль-фараиз (араб.) – учение специальных законов о разделении имущества умершего и ф) гильмю-усули-ль-фикх (араб.) – учение основ законоведения, т. е. правила, на которых основывается система законоведения.

⁶ - Происхождение разности между этими сектами, равно – правоверующими, объясняется следующим образом. Сущность или содержание каждого из четырех элементов мухамедданской

религии, – Корана, Сюнната Иджкаа и Быеса, была рассматриваема первостепенными мюдждахидами с различных точек зрения: в филологическом, философическом и историческом отношениях и это различие было причиной существующей разницы между их шеолами. Для пояснения возьмем в пример Коран. Всякий первостепенный мюджтахид должен знать в совершенстве учение Корана во всех отношениях, т. е. он должен дать отчет о всяком слове Корана, о всяком выражении, стихе и главе; он должен знать, по мере возможности, причины и время появления каждого стиха или выражения, сношение ахкамов между собою, их подразделение в отношениях грамматическом и логическом и наконец их сомнительные места. Малейшая разница во мнениях мюджтахидов, в отношении к какой-нибудь статье из приведенных здесь, само собою разумеется, подавала повод к существенному различию результатов их исследований. Случалось мюджтахидам выводить свой приговор иногда из двух, трех противоречащих мест Корана, и в этом случае они должны были принимать в рассуждение положительные правила, входящие в состав основ юриспруденции: 1) лексиграфическое значение слова, 2) определенность или неопределенность слов, 3) частность или общность известного приговора, 4) известность или неизвестность времени появления двух, трех или более одинаковых или противоположных приговоров. Все мюджтахиды одинаково руководствовались этими правилами или условиями, но не одинаково рассматривали их в отношении к спорным местам Корана. Подобное же могло встречаться и действительно встречалось и в следовании 2-го, 3-го и 4-го элементов мухаммединской религии: Сюнната, Иджмаа и Кыяса.

7 -

⁸ - Мухаммедине, живущие в России, не относят к себе обязательства к суфической жизни, считая суфизм делом некоторых избранных, и в одном точном выполнении обрядности ставят всю добродетель, спасительное служение Аллаху. Поэтому в учебных книгах мухаммединских нравственное учение

в строгом смысле развито очень мало в сравнении с обрядностию.

9 -

10 - т.е. Христиане Иисуса Христа, а язычники – другие божества.

11 - Коран. Гл. 59, ст. 22–24.

12 - Мювхид слово арабское и означает лексически монотеиста.

13 - То есть безгласные знаки.

14 -

15 - Это – первая по счету, первая по достоинству и самая общеупотребительная у мухаммедан глава Корана.

16 - *Exposé de la religion des Druzes* том. 1, р. 6–12.

17 - Мухаммедане допускают предсуществование душ.

18 - Гл. 16, ст. 85.

19 -

20 - Гл. 2, ст. 256.

21 - Гл. 28, ст. 70–74.

22 - Гл. 28, ст. 88.

23 - 112-я глава Корана.

24 - Коран, Гл. 5, ст. 76–81.

25 - Коран, Гл. 3, ст. 52.

26 - Тамже, гл. 3. Ст. 52.

27 - См. выше стр. 17–18.

28 -

29 - Этим именем называется небесная скрижаль, на которой все – и бывшее, и сущее, и имеющее быть – написано. О ней мы подробнее узнаем после.

30 - Гл. 16, ст. 95.

31 - Гл. 16, ст. 9.

32 - Гл. 32, ст. 13.

33 - Гл. 14, ст. 4.

34 - Гл. 6, ст. 106–107.

35 - Гл. 6, ст. 39.

³⁶ - Гл. 16, ст. 38–39.

³⁷ - Гл. 7, ст. 178.

³⁸ - Гл. 2, ст. 286.

³⁹ - Гл. 2, ст. 277.

⁴⁰ - Гл. 16, ст. 112.

⁴¹ - Гл. 4, ст. 44.

⁴² - Гл. 2, ст. 104.

⁴³ - Гл. 2, ст. 75–76.

⁴⁴ - Коран, гл. 2, ст. 28.

⁴⁵ -

⁴⁶ -

⁴⁷ -

⁴⁸ -

⁴⁹ - См. выше.

⁵⁰ - Коран, гл. 3, ст. 119–121.

⁵¹ - Коран, гл. 8, ст. 9.

⁵² -

⁵³ - Исключение представляют только два ангела: Гарут и Маруи, упоминаемые во II гл. ст. 96 Корана. История этих двух ангелов, говорит Казимирский, заимствована из преданий талмудических. Вот как говорят об ней толковники. Ангели жаловались Богу на несправедливость людей, не смотря на частое к ним посольство пророков. Бог повелел им избрать из себя двух ангелов для того, чтобы быть судьями людей. Гарут и Марут сделались такими судьями и исполняли свою обязанность с примерною аккуратностию до той самой минуты, пока не явилась к ним одна женщина редкой Красоты, прося у них суда на своего супруга. Оба ангела, очарованные ее прелестями, захотели обольстить ее; во она во мгновение ока исчезла и ангелы, возвращаясь на небо, увидели для себя вход запрещенным. По ходатайству одного доброго ангела, Бог дал им выбрать или муки в здешнем мире или мучения в аде, которые вечны. Они избрали муки в этом мире, почему и осуждены были висеть между небом и землею, в Вавилоне.

⁵⁴ - Впрочем, на основании Джумаа, мухаммедане думают, что пророки ангельские выше простых людей.

⁵⁵ - См. Коран, гл. 2, ст. 29–31.

⁵⁶ - См. Коран, гл. 3, ст. 30.

⁵⁷ - Греч. диаболос, церковно-славян. диавол.

⁵⁸ - См. Коран, гл. 2, ст. 28–32.

⁵⁹ - Коран, гл. 15, ст. 29–43. Сравни Гл. 7, ст. 10–17 и друг.

⁶⁰ - Шайтан – другое название диавола в Коране. Это название отвечает еврейскому – сатан и церк. славян. сатана. Шайтанами мухаммедане называют и вообще злых духов.

⁶¹ - Коран гл. 2, ст. 33–34.

⁶² - Коран, гл. 7, ст. 18–22.

⁶³ - Коран, гл. 7, ст. 26.

⁶⁴ - Коран. Гл. 72, ст. 1–3.

⁶⁵ - Коран. Гл. 72, ст. 19.

⁶⁶ - Коран, Гл. 2, ст. 130.

⁶⁷ - Коран. Гл. 5, ст. 48–50 и 51.

⁶⁸ - Коран. Гл. 3, ст. 1–2.

⁶⁹ - Коран. Гл. 5, ст. 70.

⁷⁰ - Набатеи составляли племя в Каменистой Аравии: вероятно, арабы познакомились с Евангелием в первый раз на языке этого племени.

⁷¹ - Более господствующее мнение мухаммедан признает только сто четыре книги.

⁷² - Коран. Гл. 17, ст. 90.

⁷³ - Коран. Гл. 85, ст. 21–22.

⁷⁴ - Коран. Гл. 96, ст. 1–5. Мухаммедане думают, что каждый год, в ночь аль-кадр, Бог посыпает с неба на землю свои определения и судьбы для всего следующего года.

⁷⁵ - Коран. Гл. 45, ст. 19.

⁷⁶ - Коран. Гл. 3, ст. 132.

⁷⁷ - Коран. Гл. 2, ст. 1–4.

⁷⁸ - Коран, гл. 3, ст. 5.

⁷⁹ - Коран, гл. 2, ст. 100

⁸⁰ - Коран, гл. 16, ст. 103.

⁸¹ - Но в Коране можно находить и отступления от этого правила: случается, что стихи отмененные стоят в нем ниже отменяющих. Например, 241 стих второй главы, заключающий в себе повеление о том, чтобы умирающие мужья оставляли женам своим часть имения, достаточную им на целый год и чтобы не принуждали их оставлять свой дом, – отменен и заменен стихом выше его лежащим, именно 234, в котором повелевается вдовам ждать только 4 месяца и 10 дней, не вступая в новый брак; а о наследстве даже ни слова.

⁸² - Коран. Гл. 10, ст. 38–39; Гл. 52, ст. 33–34.

⁸³ - Коран. Гл. 59, ст. 21.

⁸⁴ - То есть первой главе Корана.

⁸⁵ - Именно: 109, 112, 113 и 114 главам.

⁸⁶ - Коран. Гл. 56, ст. 78.

⁸⁷ - То есть разные надстрочные знаки.

⁸⁸ - Коран. Гл. 72, ст. 1–2.

⁸⁹ - То есть разные надстрочные знаки.

⁹⁰ -

⁹¹ - Слова сюра означает а) степень достоинства, почести б) благородство, славу; в) знак, след и г) главу, часть, отделение.

⁹² - Историк Кантю (Hist. univ. tom IV. p. 282. 1e Coran) рассказывает еще следующий случай; один поэт, по имени Абу-Окаил Лебид приобрел себе обширную известность и громкую славу следующими словами: „Всякая хвала, которая воздается не Богу, напрасна; всякое добро, проистекающее не от Бога, есть только тень добра. За это изречение его провозгласили неподражаемым поэтом, – так оно понравилось читателям. Мухаммед, желая будто показать своим современникам, как они жестоко ошибаются, утверждая титло первенства в деле поэзии за Лебидом, привесил к дверям Каабы несколько стихов своей второй мюры, которая начинается так: „А. Л. М. Вот книга, в которой нет ни малейшего сомнения; она есть руководство для тех, кто боится Господа; дл тех, кто верит в сокровенные вещи, кто точно наблюдает молитву и раздает из благодеяний, которыми Мы ущедрили их; для тех, кто верит данному тебе

откровению и откровению тех, которые тебе предшествовали; для тех наконец, кои верят в несомненность будущей жизни. Они одни будут руководимы их Господом, они одни будут блаженны. Для неверных же все равно: проповедуешь ли ты им или нет, — они не поверят” (1–5). Когда таким образом из этой главы прибито было несколько стихов к дверям Каабы и Лебид прочитал их, то его до такой степени поразили и мысль и внешняя артистическая отделка, что в туже минуту он отправился к Мухаммеду, и из упорного идолопоклонника, каким был дотоле, сделался самым ревностным мусульманином.

93 - Hist. Univ. tom IV. Not. ad. du livre IX. 1e Coran. p. 250

94 - Гл. 4, ст. 84.

95 - Гл. 4, ст. 80.

96 - Гл. 4, ст. 81.

97 - Гл. 9, ст. 116.

98 - Гл. 6, ст. 39.

99 - Гл. 5, ст. 85.

100 - Гл. 9, ст. 32.

101 - Гл. 3, ст. 95.

102 - См. Коран. Гл. 12, ст. 1–111.

103 - Кн. Бытия, Гл. 37–50.

104 - Гл. 2, ст. 285.

105 - Гл.. 4. ст. 149–151.

106 - Гл. 42, ст. 11.

107 -

108 - Енох у мухаммедан известен под именем Идриса. См. выше стран. 73.

109 - Д' Оссон. Карт. Отт. Имп. т. 1. стр. 61.

110 - Д' Оссон. стр. 64.

111 - Гарш и Кюры – два названия престола Божия в Коране. О Гарше говорится в 7 гл. 52 ст., а о Кюры во 2 гл. 252 ст. Престол Гарш имеет в очах Божиих более звания, чем Кюры.

112 - Гл. 4, ст. 82.

113 - Theolog. curs. compl. tom. III. p. 480.

114 - Коран, гл. 29, ст. 18.

- 115 - Коран, гл. 3, ст. 179.
- 116 - Коран, гл. 3, ст. 155 и 181.
- 117 - Коран, гл. 52, ст. 30.
- 118 - Коран, гл. 15, ст. 6.
- 119 - Коран, гл. 6, ст. 50.
- 120 - Коран, гл. 3, ст. 180–181.
- 121 - Коран, гл. 10, ст. 21.
- 122 - Коран, гл. 6, ст. 109.
- 123 - Коран, гл. 26, ст. 2–3.
- 124 - Коран, гл. 33, ст. 40.
- 125 - Коран, гл. 3, ст. 158.
- 126 - Коран, гл. 5, ст. 82.
- 127 - Коран, гл. 5, ст. 61.
- 128 - Коран, гл. 5, ст. 50 и 52.
- 129 - *Vie de Mohammed par Abou-Ifeda, par A. Noel des Uerzers, 1837.* р. 3.
- 130 - *Vie de Moham. par Abou-Ifeda* р. 12, 18.
- 131 - Выражением „к племени черному и к племени красному“ арабы хотят указать на все человечество, существующее на лице земли. Именем черного племени они называют самих себя, а именем красного племени означают людей, живущих в странах северных.
- 132 - Хира – священный холм, находящийся в трех милях от Мекки.
- 133 - Эта ночь была Аль-Кадр, которая, по общему мнению мухаммедин, падает на 27-е число Рамазана.
- 134 - (араб.) Ср. Кор. Гл. 97, ст. 1–5.
- 135 - *Hist. Univ.* том. IV. р. 257.
- 136 - Аль-бурак – слово арабское и происходит от глагола барака (араб.) блистать, сиять. От этого же глагола происходит бара, (араб.) во мн. ч. бурук (араб.) молния, – слово, объясняющее название Мухаммедова коня.
- 137 - По учению Корана небо состоит из семи, один над другим расположенных, небесных сводов. См. Коран. Гл. 67, ст. 3.

- 138 - Пери относятся мухаммеданами к злым духам.
- 139 - См. Коран. Гл. 7, ст. 52.
- 140 - См. Коран. Гл. 53, ст. 9.
- 141 - Le Koran. Kazimir. chap. XVII, notice. В „Рисаля-и-Газизя“ именно читается: (араб.).
- 142 - Vio de Mohammed par Abou-Ifeda, p. 25.
- 143 - В Коране дерево Лотос считается самым крайним, последним деревом в раю и называется сидряту-ль-мунтага (араб.). См. Гл. 53, ст. 14.
- 144 - Гл. 17, ст. 1.
- 145 - Карт. Отт. Импер., стран. 135.
- 146 - Vie de Moham. p. 94.
- 147 - Гл. 48, ст. 9.
- 148 - Гл. 33, ст. 45.
- 149 - Гл. 24, ст. 63.
- 150 - Гл. 33, ст. 53.
- 151 - Гл. 49, ст. 2–5.
- 152 - Гл. 58, ст. 9.
- 153 - Гл. 58, ст. 12–13.
- 154 - Гл. 33, ст. 49–51.
- 155 - Этот стих обнародован Мухаммедом по тому случаю, что он однажды нарушил порядок ночного посещения своих, жен: вместо Гафсы провел ночь с Марию Контиянкою, чем возбудил неудовольствие первой против себя и ее соперницы.
- 156 - Гл. 66, ст. 1–3.
- 157 - Гл. 8, ст. 1–42.
- 158 - Гл. 10, ст. 94.
- 159 - Гл. 2, ст. 83, 95, 141.
- 160 - Гл. 7. ст. 155–156. Это выдуманное Кораном пророчество объясняется апокрифическою книгою, евангелием Варнавы, где по свидетельству Кантию (Hist. Univ. tom. IV. p. 277) у мухаммедан в обетовании И. Христа ниспослать своим ученикам Св. Духа утешителя вместо слова параклитос стоит периклитос, слово, отвечающее своим значением арабскому Ахмед, т. е. прославленный.

161 - Карт. Отт. Имп., т. 1, стр. 68.

162 - Гл. 61, ст. 6.

163 - Curs Theolog. Том. III. р. 489.

164 - Карт. Отт. Имп., стр. 69, 70.

165 - Я часто слышала от Мухаммеда, говорит Айша у Абульфеды (Vie de Moham. notes 163): он уверял меня, что Бог никогда не призывает к себе ни одного пророка, но предложивши ему наперед выбора (остаться еще на земле или перейти на небо)... Но я нашла, что голова его отяжелела; я посмотрела ему на лицо, взор его был неподвижен, и он закричал: вот высокий товарищ, житель рая (за которым я хочу следовать)! Я сказала тогда: он пришел предложить тебе выбор (между жизнью и смертию), и ты избрал.

166 - Гл. 4. Ст. 67.

167 - Т.е. на долине Иосафатской.

168 - Гл. 81, ст. 1–14.

169 - Гл. 21, ст. 95–96.

170 - Гл. 77, ст. 8–10.

171 - Гл. 39, ст. 68–69.

172 - Гл. 21, ст. 48.

173 - Гл. 7, ст. 7–8.

174 - Гл. 86, ст. 47–47.

175 - Гл. 86, ст. 52–58.

176 - Гл. 84, ст. 7–11.

177 - Гл. 16, ст. 79.

178 - Гл. 70, ст. 2–4.

179 - Хызром мухаммедане называют какую – то таинственную личность, о которой сама не имеют ясного и определенного представления.

180 - См. Кор. Гл. 18, ст. 91–99; ср. Апокал. Гл. 20, ст. 7.

181 - См. Кор. Гл. 18, ст. 8–25.

182 - См. выше, на стр. 75, мнение мухаммедан о происхождении Корана.

183 - Мухаммедане верят что шесть только вещей останутся целыми среди всеобщего разрушения, именно: престол Гарш,

Дух, скипетр, трость, скрижаль, рай и ад.

184 - См. Кор. Гл. 7, ст. 44–46.

185 - См. выше стр. 69.

186 - Гл. 39, ст. 73, гл. 43, ст. 70.

187 - Гл. 9, ст. 75.

188 - Могаджирами называются у мухаммедан те немногие лица, которые убежали вместе с Мухаммедом из Мекки в Медину, а ансарами называются те жители Медины, кои помогли пророку в этом бегстве.

189 - Гл. 9, ст. 101.

190 - Гл. 16, ст. 33.

191 - Гл. 47, ст. 16–17.

192 - Гл. 18, ст. 29–30.

193 - Гл. 44, ст. 51–56.

194 - Гл. 2, ст. 23; ст. 13; гл. 4, ст. 60.

195 - Один как награда за дела; другой – совершенно благодатный.

196 - Гл. 55, ст. 46–78.

197 - Гл. 78, ст. 31–35.

198 - Гл. 10, ст. 27.

199 - Гл. 37, ст. 39–55.

200 - Гл. 76, ст. 5.

201 - Гл. 83, ст. 26–26.

202 - Гл. 3, ст. 10.

203 - Гл. 4, ст. 39.

204 - Гл. 9, ст. 34–35.

205 - Гл. 10, ст. 4.

206 - Гл. 47, ст. 17.

207 - Гл. 14, ст. 19–20.

208 - Гл. 15, ст. 44.

209 - Гл. 70, ст. 15–18.

210 - Гл. 66, ст. 6.

211 - Гл. 18, ст. 28.

212 - Гл. 19, ст. 69–73.

- 213 - Гл. 22, ст. 20–22.
- 214 - Гл. 23, ст. 106.
- 215 - Гл. 4, ст. 59.
- 216 - Гл. 37, ст. 60–64.
- 217 - Гл. 39, ст. 18, 61–72.
- 218 - Гл. 7, ст. 42–48.
- 219 - Гл. 69, ст. 30–36.
- 220 - Гл. 16, ст. 1–23.
- 221 - Гл. 41, ст. 47–48.
- 222 - Гл. 4, ст. 51.
- 223 - Гл. 19, ст. 43–47.
- 224 - Гл. 26, ст. 9–190.
- 225 - Гл. 6, ст. 29–30.
- 226 - Гл. 56, ст. 47–57.
- 227 - Гл. 45, ст. 23–25.
- 228 - Гл. 41, ст. 37.
- 229 - Гл. 6, ст. 100–102.
- 230 - Гл. 53, ст. 521–22.
- 231 - Гл. 43, ст. 14–18.
- 232 - Гл. 10, ст. 69–71.
- 233 - Гл. 9, ст. 30–32.
- 234 - Гл. 19, ст. 91–94.
- 235 - Гл. 5, ст. 76–81.
- 236 - Гл. 61, ст. 6.
- 237 - Пять главных условий мухаммединской веры: вера во единого Бога и в посланничество Мухаммеда, молитва, милостыня, пост и путешествие в Мекку.
- 238 - Возобновление веры у мухаммединской веры состоит и следующем: ежели кто намеренно или ненамеренно произнесет какое-нибудь оскорбительное слово на Бога, на Мухаммеда, на Коран, напр. скажет: если Бог справедлив, то почему он не делает того-то и того-то? Если Мухаммед есть истинный пророк, то почему он поступал не попрочески? Если Коран есть слово Божие, то зачем встречаются там вещи, недостойные Бога? и пр.

в подобном роде; и ежели после этого другие люди или собственная его совесть начнут укорять его в дерзости и несправедливости, в таком случае мухаммедин должен пойти к имаму (мулле) и пред ним обновить свое исповедание веры, снова как бы сделаться мухаммедином. Возобновления веры требуют еще желание быть пророком или султаном, и если кто скажет другому мухаммедину, что он вечно будет гореть во аде.

239 - Так как вместе с произнесением богохульных слов, по мнению мухаммедин, происходит уже по необходимости и осквернение брака, то и с обновлением веры опять обновляется и брак. Брак требует обновления еще в том случае, когда мухаммедин в сердцах скажет жене своей: „пошла от меня и будь свободна! Я не хочу с тобою жить“! А после между тем раскается. В этом случае мухаммедин обязан идти к имаму и при свидетелях обновить пред ним свой брак; без этого же, если он дозволит себе супружеские сношения с женою, то это будет считаться прелюбодеянием (Зина).

240 - Шагиды или мученики у мухаммедин бывают семи родов: а) убитые на войне с неприятелями; б) умершие на пути в Мекку; в) несправедливо потерпевшие смерть от султана или других каких-либо начальников; г) убитые разбойниками; д) умершие от моровой язвы или от эпилепсии, потому что обе болезни считаются навождением демонов; е) женщины, умершие ох родов и ж) те, кои лишились каких либо членов тела в сражении за веру.

241 - Сюнвиты строго следуют этому запрещению и никогда не имеют у себя никаких изображений; но Шииты позволяют себе иметь изображения почти всех пророков от Адама до Мухаммеда, хотя не почитают этих изображений и не покланяются им.

242 - Вино запрещено мухаммединам и Богом и Мухаммедом. Говорят, что запрещение вина Мухаммедин получил от Бога на небе, в то самое время, когда путешествовал туда с Гавриилом. Поводом к запрещению вина некоторые считают известную историю о Гаруте и Маруте, двух ангелах, посланных некогда Богом на землю для восстановления между людьми

правосудия. Другие же рассказывают иной случай, послуживший поводом к запрещению употреблять вино, именно: раз Мухаммед шел по улице и увидели двух человек, которые братски обнимались между собою и то и дело целовались, взаимно честя себя самыми приятными именами. Он полюбопытствовал узнать о них и спросил, что за причина такого их обращения между собою? Ему сказали, что эти люди пьяны, от того они так и веселы и рады друг другу. Мухаммед подумал при этом, что стало быть вино есть вещь очень полезная для общежития, для соединения людей в единодушное братское общество, и что стало быть употребление его нужно позволить своим последователям. Но через несколько минут Мухаммед, возвращаясь из того места, куда ходил, видит, что один из обнимавшихся лежит уже мертвый, а около другого собралась целая толпа народа, вяжут и тащат его к судье. На вопрос Мухаммеда; что такое случилось? ему сказали, что оба эти человека, и мертвый и связанный, недавно были пьяны и один из них убил другого. Это обстоятельство сильно поразило Мухаммеда и он решился совершенно запретить своим последователям употребление вина.

243 - Hist. Univ. par Cantu. 1845. Том. IV. р. 271.

244 -

245 - Гл. 2, ст. 239–240.

246 - Гл. 4, ст. 102–104.

247 - Гл. 4, ст. 46.

248 - Гл. 2, ст. 138–139.

249 - Первоначальное избрание муэдзина имеет у мухаммедан свою историю. Живя в Мекке, говорят мухаммедане, Мухаммед совершал иногда свои намазы в такое время, когда его асхабы и не знали об этом. Они начали думать, какое бы избрать средство для того, чтобы всегда знать, когда нужно совершать намаз. Предлагали различные средства: знамена, колокола, трубы, огни. Но знамена отвергнуты, как неприличные святости дела; колокола, потому что они употребляются христианами; трубы, потому что употребляются иудеями; а огни могут сделать их подобными огнепоклонникам. Долго не могли напасть на средство, которое бы прилично было

избирать для извещения о времени намазов. Наконец один асхаб, по имени Абдулла, видит раз во сне небесное существо и слышит от него следующее: Я покажу тебе, как надобно призывать верующих к богослужению, и тотчас всходит на кровлю дома я поет азан. Абдулла спешит поутру к Мухаммеду и объявляет ему о своем сновидении. Мухаммед благословляет его и в ту же минуту делает одного ученика своего муэдзином. С тех пор и начались муэдзины.

250 - В Казани около 11 часов дня.

251 - Гл. 2, ст. 211.

252 - Гл. 2, ст. 255.

253 - Гл. 2, ст. 263–267, 269–271, 273, 273.

254 - Гл. 28, ст. 60.

255 - Гл. 28, ст. 76–81.

256 - Гл. 2, ст. 179–183.

257 - В последний ясиг намаз поста эта хвалебная песнь несколько изменяется и поется особенным напевом, более веселым и восторгающим. Вот она бывает какою в изменении:

258 - Гл. 8, ст. 90–91.

259 - Гл. 2, ст. 192–193.

260 - Гл. 2, ст. 194–196.

261 - Гл. 5, ст. 1–2.

262 - „Рашид-уд-дин“. Ученые записки при Казан. Унив. 1842 г., кн. II. „Uber Muhameds Geburt und Abvahaha untergange“, ord. prof. Erdmann (стр. 108–122).

263 - Пс.118:85.

264 - Здесь кстати заметим, что мухаммедане так сильно привыкают к ежедневному пятикратному посещению своих мечетей, к полным и неполным омовениям, что и по перемене своей религии на религию христианскую, долго стесняются своею совестию от незнания, как ям держать себя по отношению к новой религии и все ли они исполняют из того, что должно. Встать в будни поутру и помолиться один раз в передний угол, сделать тоже самое перед сном, им кажется недостаточным для целого дня, не посетивши ни разу Церкви, не сделавши после

многократных случаев нечистоты, могущих встретиться в течение дня, ни одного омовения.